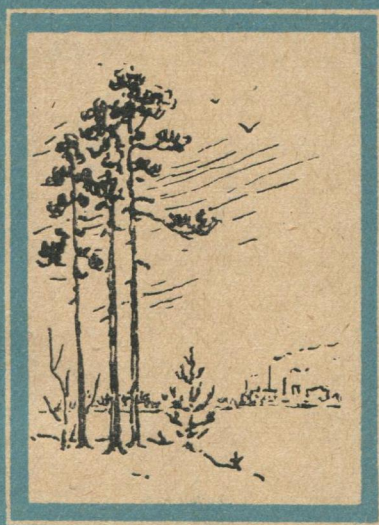

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

2

ФЕВРАЛЬ

1957

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

Петӧ XII-ӧд во

№ 2

Февраль 1957 во

КОМИ АССР-са ПИСАТЕЛЬЯС СОЮЗЛӦН ОРГАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Я. Рочев</i> — Изъва гызьӧ („Кык друг“ романлӧн мӧд кни- гаысь первой часть)	3
<i>Н. Гильен</i> — Нӧдкывъяс. Менам нывка (стихъяс, пере- вод Ф. Щербаковлӧн)	31
<i>В. Мартынов</i> — У знамени полка. Солдат в пути (стихи)	33
<i>П. Матвеев</i> — Ели. Лучшему другу (стихи)	34
<i>В. Кузнецов</i> — Честное слово (стих.)	35
<i>И. Коданев</i> — Дуня (рассказ)	36
<i>В. Попов</i> — Чужанӧй менам (стих.)	40

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

<i>М. Доронин</i> — Ва катчӧс мӧдӧдчис йӧр (стих.)	41
--	----

ЧЕЛЯДЬБЫ РАССКАЗЪЯС

<i>М. Павлов</i> — Йӧрш отсаліс. Турипув вотӧгӧн. Чуньтӧм пӧль	43
<i>А. Матвеев</i> — Мыйла ош пырис гуӧ (мойд)	48

ПЕТИӦР

<i>Д. Конюхов</i> — Китшкысь катша (басня). Эпиграмма	50
<i>И. Смирнов</i> — Куим зятӧлӧн тьӧща. Статуя (стих.)	51

ДРУЖЕСКОЙ ШАРЖЪЯС

Василий Юхнинлы, Павел Доронинлы, Пантелеймон Об- разцовлы (текст. И. Вавилинлӧн, рис. М. Безносовлӧн.)	52
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>В. Гальперин</i> — Без скидок на молодость	54
---	----

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

<i>Н. Володарский</i> — Поговорим о наших стихах	58
--	----

МЫСЮРӧ

<i>А. Микушев</i> — Кодлӧн жӧ тайӧ коми грамматикаыс?	61
Республикаса культурнӧй олӧмысь	63

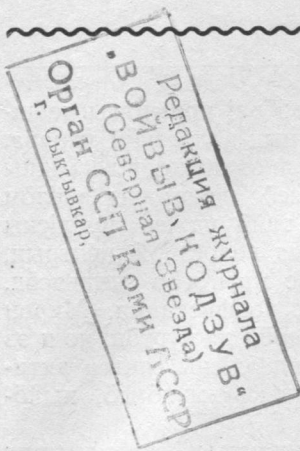
СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
КОМИ АССР

Ответственный редактор *Я. РОЧЕВ.*

Редколлегия: *И. ВАВИЛИН, Г. ТОРЛОПОВ, Г. ФЕДОРОВ, В. ЮХНИН.*

Яков РОЧЕВ

ИЗЬВА ГЫЗЬӦ

„Кык друг“ романлӧн мӧд книга

ПЕРВОЙ ЧАСТЬ

I

Нюжмасьысь тулыс да сы бӧрся рӧдтысь гожӧм кызкӧ аслысног йитчӧны ӧта-мӧдыскӧд тані, ылі войвылын. Сідзи нин сёрӧн сылас лымйыс да кылалас йыыс, а Войморсянь либӧ Уралсянь пӧльыштас кӧдзыд тӧв, повзьӧдас руд ызӧн пиын дзебясъысь веж турун сяссӧ да гар пытшкын гӧрддзасьӧм коръяссӧ, и, видзӧдан да, июнь заводитчӧ, а муыс да вӧр-ваыс пасьтӧмӧсь. Но сулалӧ шоньд лун тӧвлы чегны вынсӧ чизыр вой тӧвлысь, весасыны небесаысь руд кымӧръяслы да вӧля сетлыны зарни шонділы — кымынкӧ лунӧн муыс пасьтасьӧма веж баркат паськӧмӧн, ваӧн ойдлӧм видзьяс вылын пуритӧ сук турун, кӧть пыр жӧ босьт квайт весьта коса да асья лысва вылын ытшкы сьӧлӧм бурмытӧдз. Кызкӧ вьвтӧ нин ӧдйӧ природасӧ ловзьӧдӧны тані шоньд кузь лунъясыс да дженьыд югыд войясыс.

Руфим Юрьевич Кичигин либӧ — кызди сійӧс революционнӧй удж кузя ӧртъясыс шуисны — Рюрик, тайӧ края веськаліс буретш сэки, кор он гӧгӧрво, кӧні жӧ помасьӧ рыгыс да кӧні заводитчӧ асылыс: гӧрд шондіыс сӧмын мысьыштны саймовтчылывліс лӧзалысь горизонт саяс. Войвылын уна вояс коллялігӧн Рюрик велаліс нин югыд тувсов войяссӧ, но и сійӧ эз мудзлы прӧст кадъяссӧ любуйтчыны татчӧс природанас.

Қадыс прӧйдитіс тӧдлытӧг. Быттьӧ тӧрыт на Руфим Юрьевич аслас ичӧтик отрядкӧд кежис Изьва вожӧ, а удитіс нин волыны пӧшти став матігӧгӧр сиктъяссӧ, кӧні, колӧ шуны, Ижмо-Печорскӧй уездса мукӧд сиктъясын моз жӧ, омӧля на тӧдчис сӧветскӧй властыс.

Сьӧкыд вӧлі страналӧн положениеыс 1918 вося гожӧмын. Том сӧветскӧй республика вылӧ кисӧ лӧптис не сӧмын пытшкӧсса контрреволюция. Буржуазиялы да помещикъяслы отсасисны мукӧд странаысса капиталистъяс. Тшыгъялысь йӧзӧс пӧдтыны грӧзитчисны лунвывсянь и войвывсянь, рытывывсянь и асывывывсянь.

Руфим Юрьевичӧс татчӧ мӧдӧдісны не гӧститны. Тані эз на ыпъяв войналӧн би, но тані, мукӧдлаын моз жӧ, озыръяс бойкотируйтисны сӧветъяссӧ, дзеблалісны прӧдуктаяссӧ, вӧчисны ставсӧ сідзи, медым тшыг йӧз уськӧдчас налы кок вылас.

Изьваын да Печораын крестьяна ас няньӧн посйысылісны сӧмын ар помӧдз, а купечьяс да кулакъяс первой реквизициясӧдз на дзеблалісны нянь запасъяссӧ.

Йёзыс ловсё кыскисны турун да кырсь вылын. Колі примитны решительной мераяс. Изьва кустын войдөр вёлі сөмын кык волостной управа, а öнi тани артавис вит волисполком. Быд волисполкомын колі лөсьöдны порядок, паськöдны аппаратсö, «справной» олысьясöс вежлавны вöвлöм фронтовикъясöн, сиктса активистъясöн. Первой тайö уджес нудисны Макла сиктын, кызди медся важ да медся ыджыд волостной центрин, а сөся Руфим Юрьевич пöшти быд лун ветлöдлис матигögör сиктъясöд, аслас салдатъяскöд отсасис нудавны обыскъяс, конфискация. Мирон Кузьмаясöс лыйлöм бöрын озыръяс эз усьласьны черöн да пуртöн, но и эз копрасьны. Найö пурсьыс понъяс моз букушöн видзöдисны сиктса активистъяс вылö, колö чайтны, вичычисны отрядлысь мунöмсö, кыйöдисны кад.

Кык лун сайын Юсай сиктса ыджыд купеч Зиноплысь сиктсьянь вит верст сайысь важ шом гуысь адзисны да Рюрик отсögөн конфискуйтисны быдса нянь склад. Таысь кындзи, сылысь парövöй мельнича дорысь гуся складысь петкöдисны ветымын сайö пызь мешök. Руфим Юрьевич тöдис, мый матигögöрсä купечьяслöн тайö абу медбөръя дзебасъяс. Колі став вынөн наступайтны местной купечество да кулачество вылö, а крепид, боеспособной волисполкомъястög тайö вöли позьтöм. Та вöсна и губернияса представитель войясö узьтög тышкасис волостной советъяс ёнмöдöм кузя.

Макла сиктын Рюрик воём бöрын сідзи жö паськöдисны волисполкомлысь аппаратсö. Председатель да секретарь кындзи лөсьöдисны отдельяс. Исполкомлөн расширенной заседание вылын продотделса юрaлысьöн бöрйисны Егорöс, административной отделö — Селюк Васьöс, военной комиссарö — Гора Иванöс, сылы отсасьысьö — Федяöс. Геняös индисны письмоводительö, а Анушös босьтисны переписчикö.

«Чина» морт лоис тшöтш Калина, кодi, кызди ачыс шульвлis, бара кык бордыяс да первой лунъяс ветлöдлис көртöдтöм киён. Сийö öнi нудис кык должность — уджалыс стөрöж-курьерөн, да вöли зев дөвöльён, и мукöдъяс лыддисны балагур Калинаös тайö удж вылас медся подходящöй мортөн.

Быд лун волостной советын мунисны кутшöмкö заседаниеяс да совещаниеяс, асывсянь сёр рытöдз тырыс бергöдчис йöз. Геня öнi эз нин вöв прöста свидетель и сылы мукöд лунъясö некор вöли гыжйыштны юрсö. Кызди Изьва вожын медся важ волостной центрин, Макла сиктын öнöдз гырысьджык вопросъяс кузя нудеявлisны матигögör сиктъясса активлөн кустövöй совещаниеяс да собраниеяс.

Рюриклы губернскойöй центрсянь юөртисны комбедъяс котыргалём кузя декрет йылысь да корисны отсавны уездын котыргавны бедноталысь комитетъяс. Таысь кындзи, Макла сиктын лөсьöдчисны сылөн мунтöдз котыртны коммунистической ячейка. Невольский важөн вöли партиясä член. Артеев пырöма салдатын. Партияö пырём йылысь тайö лунъясö заявление сетисны Егор, Гора Иван да Селюк Вась. Собраниеöдз надейтчисны кыскыны ещö кымынкö мортös. Öнi кыптис тшöтш комбедъяс йылысь вопрос. Шуисны öтпырйö кыкнан вопрос кузяыс нудны локтан воскресеньё паськыд совещание: корлыны тшöтш матигögör сиктъясса активистъясöс. Совещаниеöдз колi нудны ыджыд удж кызди Макла сиктын, сідзи жö мукöд сиктъясын. Магазеясын нянь запасъяс вöлыштисны на, да шуисны населениелы сетавны норма.

Геняяслөн эз вöв мöс ни вöв, да овмöс кузя тöждысьны эз ков, но бабыс тулысьбыд нин долис öтитор: ловъясь кö пö лоам — арнад да төвнад мыйöнкö ковмас шонтысьны; пестор пö эськö, пиö, колö төв кежлас

дасьтыштны. Налы шуд вылө, Невольскийлы Кывтыд жыраса тӱдса фронт-товикъяс козьналісны салдатъсь локтан пурнысӱ.

Тайӱ луно Геня асывнас на ветліс Калина ордӱ, вайис пила да чер. Рытнас Васякӱд лӱсьӱдчисны лӱччывны вадорӱ пес пилитны. Но талун кезлӱ налӱн планыс дзугсис.

Ануш кыскӱ бабаяс пыр кывлӱма: Беляк Макар гозъя пӱ озырмынытӱ кутісны да таво весиг пывсянаныс кодйбомаӱс гӱбӱч. Пажын бӱрын сійӱ та йылысь висьталіс Егорлы да Гора Иванлы.

— Ветлам шобсьыны!— орчӱн пукалысь Генялань бергӱдчис Иван.

— Ветлам,— нюммуис Геня, а Егор видзӱдліс Иван вылӱ да серӱктіс:

— Настӱящӱй комиссар.

— Шабаш,— мурӱстіс Иван.— Бырзӱӱг Дарьялӱн, кӱнкӱ, ӱна ӱгырыс чеччаліс «гӱстьяс» водзад!

Невольскийяс эз вӱвны, а кадыс эз терпит. Иван чукӱстіс орчча комнатаысь Рюриклысь отсасысьсӱ — Востряковӱс, босьтісны кык салдатӱс, Геняӱс, Васяӱс да муісны шобсьыны.

Макар казяліс — делӱыс неладнӱ, да гидняӱдыс кытчӱкӱ усйысис, а гӱтырыс синъяссӱ сувтӱдіс да лӱкысь видчис:

— Пиӱс изведитінныд, асьнымӱс косьтінныд, а сӱсся локтінныд познымӱс куштыны!

— Но-но, нӱбжӱӱджык! Петалам, видзӱдлам керка гӱгӱртӱ,— кыз гӱлӱсӱн шуис Иван, а Геня синсӱ чӱвтліс Дарья вылӱ да думыштіс:

«Талы бара синъясас кӱть пӱсь пӱим койышт... оз небось лапнит».

Том зонлы дум вылӱ уси Дуня вылӱ коркӱ лӱк слава налӱн лӱптылӱмыс, да окота лои сӱблыштны «ӱма бабалы» бугыляс.

ӱти салдатӱс Иван сувтӱдіс кильчӱ помӱ и мукӱдыяс водзвылын мӱдӱдчис веськыда пывсянӱ. Дарья вӱтчис на бӱрся да сикт тырнас горзіс, бытӱкӱ джагӱдӱны. Бӱрдӱм шыӱ локталісны чуймӱм суседъяс.

Пывсян ӱдзӱсын ӱшаліс ыджыд томан. Дарья эз и думайт вӱсстыны. Иван кодскӱ ыстыліс орчча керкаӱ лӱмла, Востряков лӱмнас нетшыштіс пробойсӱ. Пырисны, гӱгӱр видзӱдалісны, сӱсся Иван босьтіс лӱмсӱ да бертыштіс ӱти плака, мӱдӱс... Тыдовтчис идзас. Комиссар лӱм помнас вештыштіс идзассӱ, а сӱні мыччысисны рӱгӱза пластыяс.

Иван бертыштіс ещӱ гоз-мӱд плака, сӱсся юрнас индіс джодж улӱ:

— Пырав, Геня, видзӱдлы...

Геня лӱччис гуӱ, ӱтартіс идзассӱ да рӱгӱзаяссӱ. Мыччысисны пызь мешӱкъяс.

— Ого!— мурӱстіс Иван.— Йӱзыс тшыгъялӱны, а со кӱні вӱлӱма нянь складыс. Лӱб паськыдджыка разны джоджсӱ.

— О, бур йӱз, дорйӱй!.. Керка-картанымӱс тай нин кутісны рӱзрушитны,— ӱдзӱс дорын йӱз пыин дугдывтӱг лӱвтіс Дарья.

— Да-а,— нӱжӱдіс Востряков.— Ковмас акт гижны.

— Талун жӱ магазейӱ нуам,— шуис Иван.

Беляк гӱтыр кыліс Иванлысь бӱръя кывъяссӱ, кань моз чеччыштіс сы дінӱ, кыкнан пигаас сӱблыштіс да мыччис комиссарлы дзик ныр улас:

— Со тӱныд няньыс!

Иван нинӱм эз сяммы шуны — ярмӱм нывбаба сы водзладорын пескыльтчис да кинас шлап-шлапкерис аслыс пукаланас:

— Первой тайӱс окав, мирӱед!

Кодъяскӱ серӱктісны. Крут характера Иван пузис, ачыс эз тӱдлы, кызди пӱрччис салдатскӱ тасмасӱ, Беляк гӱтырӱс кипӱвнас кватитіс дӱрӱм мышкӱдыс да веськыда пражанас мыйвынсьыс кыкысь сӱтыштіс сылы шлапкӱданінас.

— Караул, спаситой!— равөстис Дарья да, лёк горшён горзигтыр, уськөдчис керкаланьыс.

Ставён шай-паймунисны, а Иван нетшыштис красноармеец кийсы винтовкасё да зяткөбтис затворнас:

— Вешйой!.. Ме сылы, сукалы, петкөдла...

Востряков кыкнан кинас сапкысис винтовкао:

— Оз ков!.. Эн лый.

Иван нинөм эз шу, ыджыда ышловзис да босьтчис уджө.

Кызы нель пызы мешөк лэптисны пывсян джоджувса гуысь. Локтис Егор. Понятойяскөд гижисны акт. Вайөдисны тарантасө доддялөм вөвьяс. Скөр йывсьыс Иван өтпырйө кык мешөкөн петкөдлис пызсыө. Мукөдьяс сөмын и удитлисны сылөн паськыд мыш вылө лэптавны мешөкьяссө да сералисны:

— Сюри жө талун тэныд лысьөм небзьөдан уджыд.

— Шабаш!— коса нюммунис Иван.— Татшөм удж вылад эськө ми воклы быд лун песьштны лысьөмнымөс.

Толькө на удитисны няньсө нуны да пыртлыны магазейө,— комиссарөс корисны ас динө Невольский да Рюрик. Иван виччысис ошкөм, а сийөс пөттөдзыс видисны Бырзьөг Дарьяб нөйтөмысь да лыйны заводитлөмысь.

— Отиөс нөйтам, мөдөс...— Руфим Юрьевич дырйи комиссарөс чиршөдлис Григорий Матвеевич,— кызди сэки кутасны видзөдны ми вылө йөзсы? Оз позь хулиганьяс моз пакөститчыны.

— Да ме эг пакөститчы, Григорий Матвеевич,— заводитлис правдайтчыны Иван.— Ме сөмын эсийө заразасө... Менам сөвестьой, гашкө, ключ ваысь сөстөм... А сийө меным мыччөдлө пежинсө: «Окав!»

Руфим Юрьевич эз вермы кутчысыны да нюммунис. Григорий Матвеевич муртса жө кутис серамсө, но стрөжитис:

— Помнит, ковмас кө кодөскө накажитны, миян эм закон, суд. Мөдым водзөвылө татшөмторьяс эз вөвны, Ми власть, а абу грабительяс да бандитьяс.

Гора Иван көсийсис мөдысь тадзи не вөчны.

Аскинас шуисны сетавны норма. Геня да Ануш пөшти войшөрөдз перепишталисны списокьяс, а Вася отсасис налы. Рытыс бара сідзи и вошис.

Асывнас кык том зон чеччисны первой тшын сюрьяяскөд тшөтш да лэччисны вадорө: удж вылө мунтөдз пө пилитчыштам, а рытнас, вевьялам кө, пилитөм чуркаяссө поткөдлам да тэчам чипасө.

Пилитчаниньыс кайөм бөрын Геня да Вася нурьясыштисны да мунисны исполкомө, а луншөр бөрын Егоркөд, Анушкөд, Гора Иванкөд да мукөдьяскөд мөдөдчисны магазейө. Григорий Матвеевич да Руфим Юрьевич лөсьөдчисны мунны рыт кежлө Батур сиктө да кольччисны на волисполкомө, а Михаил Петрович да Федя кутшөмкө могьясөн асывнас мунисны Гыбадө и рытөдзыс эз көсийсыны воны.

Кузь амбарьяс дорын эжа вылын йөзсыс важөн жуөмөн-жуис. Тани вөліны и корөмаяс и кортөмьяс, медся гөльясыс и справнөя олысьяс. Собраниеяс вылысь Изьваын шоча позис аддзыны нывбабаясөс, а тани кызыныс вөліны найө: нурьятор динад пө бабаяс куйөдыв гутьяс моз чукөрмөны. Но сор вылас лөктөмабсь тшөтш и мужичөйяс. Амбар дорө вотөдз на йөз письыс Геня казялис фельдшерица Галина Владимировналысь батысө, Владимир Николаевич Васютөвөс, кодө тулысбыдөн эз волы некутшөм собрание ни совещание вылө, олис ас пытшкас йөршитчөмөн, кызди шульвлис Григорий Матвеевич: «Он гөгөрво, бойкотируйтө али

думайтӧ, кодарӧ сетчыны». Пӧрысь учитель корысь моз сулаліс юрсӧ копыртыштӧмӧн, буракӧ, яндысис, зіліс йӧз син улысь пыдӧджык дзебны киняулӧ топӧдӧм тыртӧм мешӧксӧ. Не кӧ тшыг кынӧмыс, Вышпӧй начальнӧй училищеса пӧрысь математикӧс эськӧ ӧдвакӧ кодкӧ кыкис татчӧ сира гезйӧн.

Нывбабаяс чукӧрысь Геня казавліс сідзжӧ гындей Опонь гӧтырӧс, Ёгорлысь важ пӧдругасӧ. Сыкӧд орчӧн моз йӧжгыльтчыштӧмӧн сулаліс ненка Пӧлаш, кодӧ Дунякӧд ӧтлаын рӧбетничаӧн * уджаліс Мирон Кузьма ордын. Лун-мӧд сайын волисполкомын Қалина висьталіс, кызди Кузьмалӧн нылыс да зятысь вӧтлӧмаӧсь Пӧлашӧс да непӧштӧ нинӧм абу мынтӧмаӧсь уна вося уджсыс, но и ассыс гусялӧмаӧсь грӧшторсӧ.

Первой реквизиция дырйи Кузьма складъясысь босьтисны некымын малича. Тайӧ маличаясыс ӧні мукӧд тӧварьяскӧд да кӧм-паськӧд ӧтлаын ӧшалісны магазей сӧръяс вылын. Сэтшӧмъяслы, кодъяслӧн нинӧм новлынысӧ, корсюрӧ торъя списокъяс серти сетыштавлісны кӧм-пасьсӧ да тӧварьяссӧ.

Пӧлаш йылысь сӧрнитігӧн кодкӧ сэки шуис:

— Колӧ сетны Кузьма ныв-зятлысь мырддӧм медбур маличасӧ.

Мукӧдъяс сӧгласитчисны. Ёгорлы тшӧктісны магазейсь бӧрйыны медбур маличасӧ да сетны ненка Пӧлашлы, кор сійӧ локтас нормала.

Амбар восьтӧм бӧрын ӧна дыр лӧсьӧдчыны эз ковмы. Ӑдзӧс дорӧ ывлаӧ сувтӧдісны вески. Геня да Ануш пуксисны стен бокин сулалысь пызан сайӧ, паськӧдісны кузь списокъяс. Ёгор да Қалина заводитисны веситчыны. Селюк Вась, Гора Иван, Вася да ещӧ гоз-мӧд мужичӧй ноксисны амбар пытшкын мешӧкъясӧн. Невольскийлӧн тӧрытъя «зуалыштӧм» бӧрын Иван талун вӧлі зумыш, ош моз быгльӧдліс мешӧкъяссӧ, некодлы кыв ни джын эз сетыв.

Лэдзисны прамӧй уна мортӧс нин, но став сиктсӧ ӧти здукӧн он лэдз, и йӧз чукӧрыс чинӧм пыдди, кажитчӧ, содіс.

Григорий Матвеевич да Руфим Юрьевич Батур сиктӧ мунігмоз тшӧтш кежисны татчӧ, сувтисны бокланьӧ да куритчигмоз видзӧдісны.

Геня аддзис Руфим Юрьевичлысь еджыд мак кодъ юрсӧ, заводитис видзӧдны, ылаліс да эз и тӧдлы, кызди вески дорӧ матыстчис инька Пӧлаш.

— Пӧлаш, милӧй душа, вайлы мешӧктӧ,— шуис Қалина.

Геня бергӧдчис да заводитис списокусь корсьны Пӧлашлысь ним-ӧвсӧ. Ёгор пыраліс амбарӧ, петкӧдіс смоль сьӧд кӧр куысь вурӧм малича да мыччис Пӧлашлы:

— На босьт, Пелагея Дементьевна, Кузьма ордад уна вося уджалӧмысь.

Олӧма нывбаба повзис да, кияссӧ лэптыштӧмӧн, кутіс бӧрынтычыны, быттьӧкӧ виччысис стенӧ люкасьӧмысь. Сійӧ дась вӧлі энотны норматорсӧ да мунны му пырыс, медым сӧмын воштысьны йӧз син улысь.

— Пӧлаш, босьт, шӧвк тугйӧ,— шуис Қалина да аслас тӧдлытӧг вуджис пыркадся шуткаӧ:— Ме сайӧ петігкежлад приданӧй...

А Пӧлашлӧн доршасис нин синваыс:

— Серавны ті менӧ коринныд, тешитчанныд!..

— Огӧ сералӧй ни ог тешитчӧй, Пелагея Дементьевна,— бурӧдіс сійӧс Ануш.— Босьт...

— Босьт, Пӧлаш.

— Сетӧны кӧ, мый не босьтны.

— Не та мында доң тэ уджалін,— кылісны йӧз пиын гӧлӧсьяс.

* Рӧбетнича — батрачка. (Изъваса диалектын).

Пöлаш бöрын куим-нёл морт мысти норма пöлучитіс гындей Опонь гöтыр, Марина. Ёгор веситчигчöжыс синсö дзевлаліс важ пöдругасьыс и эз лысьт видзöдлывны Ануш вылö. А Марина нарошнö эз тэрмась, дзодзөг моз важнöя сулаліс да мудера читкыртыштöм мича сьöд сингьяс-нас видзöдлывліс то Ёгор вылö, то Ануш вылö, быттьöкö шуаліс: «Энö яндысьöй. Менам öні аслам кок шонтысь эм».

Марина бöрын лэдзисны ещö гоз-мöд мортöс, а сэсся кыськö вески дорö друг быйкнитіс Варук, Бырзьöг Дарьялөн кумаыс, коді коркö уна во сайын Макар гöтыркöд öтвылысь вордліс Макла сиктса нывьяслы, тшöтш и Сандыр Анушлы, Кесар сайö петтöмысь вайны чурка.

Öні Варук сулаліс лолöд пу моз вежынтьчöмөн, медым жалтіісны йöзыс. Ануш дыр видзöдіс списоқысь, а сэсся лабутнöя шуис:

— Тэныд, Варвара Устиновна, абу.

— Кыдзи «абу»?— пыр жö пузис Варук да заводитіс пулемёт моз сяргыны:— Гашкö, чайтанныд, ошгьяс моз пев нёнялöмөн пöтам?..

— Кыдзи справнöя олысьлы, шуисны не сетны,— шыасис Ёгор, но Варук сійöс пыр жö пöдтіс:

— Кывлінныд, бур йöзöй? «Справнöя олысьлы»... Али ми купечьяс, али миян сёян вомыс абу?

— Вомыдтö эм, милöй душа,— эз вермы водзö чöв овны Қалина.— Сöмын, шуöны, кымынкö лун сайын на Дарья кума ордсьыд мешöк пызь кыскöмыд...

Варук лёкысь ырыштчис сы вылö:

— Сулін али кутлін, мирскöй пьянник? Йöз бур вылас горшасян... Часлы, воас кад, кор татшöм сёрнияссьыд тэнсьыд, бöбыльлысь, кывтö орöдасны!

Қалиналы Варуклөн сакöмыс вöлі дзик веськодь, чужöмсö матыстіс сылань да нарошнö ставлы кывмөн вашкöдіс:

— Чöв, милöй душа! Важ попадья нывсö абу сулöма ни абу кутлöма, а... бабөн лоöма.

Йöз чукöрын ызнитіс серам.

— Ок и пеж вом жö тэ, Қалина,— дивитіс Ануш да мукöдгьяскöд тшöтш сераліс.

Варук ещö на ёнджыка пузис да быдсяма лёк кывнас видіс Қалинаöс, Ёгорöс да Анушöс: йöз муас пö эз кут пöтны кынöмныд, локтінныд да тани бур йöз вылас тешитчанныд.

— Матерö!— терпениесыс петіс мешöкгьясөн ноксысь Иван.— Кутан кö дырджык пельяс сьöдмöдны, чужья да мöдлапöлөдзыс тутан!

Варук, лёкысь видчитыр, саяліс амбар пельöс сайö. Григорий Матвеевич бокысянь видзöдіс сы вылö да шпыньмуніс:

— Қалина вылö кывгьяснад воöмыд — асык вылö тувччöм кодь.

— Ёсь мужик,— сöгласитчис Руфим Юрьевич.

Найö мөдөдчисны водзö. Вадорсянь каян туй вылысь друг петісны кач нөбгья старик да нитш нопгья нывка.

— Көсöй Панько деда-внучкалы, небось, норматөг сетöмаöсь няньтö,— кодкö шуткаөн шуис йöз чукöрын.

— Сійö норматöм няньнад регыд кокгьяснымöс нюжöдам,— шуис мөд.

Панько петіс миртуй вылö, аддзис магазая дорысь уна лыда йöзöс, потшöс дорö брукис пельпом вывсьыс кач нөбсö да сьöкыда пуксис сы вылö.

— Устинья, нылö, пуксы да шойччышт,— кымынкö воськов сайын муртса кыссысь нывкалы шуис сійö.

Невольский да Рюрик воисны на дінö.

— Бур лун, Пантелеймон Петрович,— шуис Григорий Матвеевич.

— Оланныд-выланныд, бур йӱз,— кӱсӱй синъяснас на вылӱ видзӱд-лис Панько.

— Тэ нӱ мый, дедушка,— шыасис Руфим Юрьевич.— Йӱзыс жӱ со норма пӱлучайтӱны...

— Норма, дерт, бур делӱ,— шуис Панько, эссея, чӱв олыштӱм бӱрын, содтис:— Сӱмын тай, аслад кӱ йӱртӱдыд куш, нормаыдлӱн сӱвийс вӱсни.

— Сийӱтӱ сӱдз,— шуис Рюрик. Сиктъяс кузя ветлӱдлӱгӱн сийӱ пӱшти быд потшӱс вылысь аддзывлӱс ӱш мышку вылысь перйӱм да косытны ӱшӱдӱм сӱн кодъ лентаяс. Кымынкӱ фунт нянӱн семьялы тӱлысь бергӱдчыны сӱбкыд. Тшыг крестьяна ӱни нин муртса ловнысӱ кыскӱны, норматорсӱ сорлавлӱны качысь да егырвыв небыд кузь нитшыкысь вӱчӱм «пызбӱн», а мый лоас арнас да тӱвнас?

— Мый нин вӱчлывлан, Пантелеймон Петрович?— сӱрнисӱ водзӱ нуӱд-лис Невольский.

— Со тай...— сӱбкыда ышловзис старик.

— Регыд войяс пемыдӱсӱ лоасны... Гашкӱ, медасян амбаръяс дорӱ войся стӱрӱжӱ?

— Ог тӱд, мыйкӱ артмас оз меысь. Кокъяс ӱдва нин новлӱдлӱны,— кытчӱкӱ бокӱ видзӱдӱгтыр норасис старик.

— Думыштлы,— шуис Невольский да кутчысис Паньколӱн кач нӱбйӱ.— Миянлы буретш пӱпутыӱ... Вайлы нуа горт дӱнӱдзыд.

— Аттыӱ,— юрсӱ копыртыштлӱс старик да ружтӱгтыр чеччис:— Ок-ок-ок, кытчӱ бара вошӱма выныс...

Устинья тшӱтш чеччис, малалыштӱс мудз коссӱ да кутчысис нопйӱ.

— Вайлы отсалышта,— сы дӱнӱ локтӱс Рюрик, кипӱвнас лӱптӱс да аслас пельпом вылӱ ӱвтыштӱс нӱпсӱ.

Бледӱник чужӱма нывка нинӱм эз шу, но сылӱн гырысь лӱз синъясысь позис лыддыны, кутшӱм сӱлӱмсянь сийӱ аттыӱалӱ тӱдтӱм дядьӱс немвиччысытӱм отсӱгсысь.

— Гортад воан да, Пантелеймон Петрович, старукатӱ ыстыв сӱтчӱ.— Невольский юриас гогнитӱс магазаялань, и нӱльӱн ӱтлаын мӱдӱдчисны водзӱ.

Тайӱ жӱ здукъясас норма сеталанӱнӱ кашкигтыр локтӱс Прошка, тыртӱм мешӱкӱс шыбитӱс Геня кок дорӱ, юалӱс, кӱнӱ Вася, да кӱзяин мозпырис амбарын уджалысьяс дорӱ.

— ӱдва мынӱ,— сӱбкыда лолалӱгтыр шуис сийӱ.

— Мый нин сӱдзи?— юалӱс Вася.

— Мӱсным узьмӱдчис,— кыв йывъяссӱ нылалӱгтыр висъталӱс Прошка.— Мачека, ӱмаыд, спокой оз сет... Тӱрытянь эг на водлы.

— Адзин?

— ӱдва адзи. Вуджӱма вис сайӱ, кулигаӱ водӱма да рӱмидзтӱкуйлӱ. Кӱсий эськӱ юрсӱ керавны, да черыс эз вӱв сӱбрысь.

Вася нюммуни, а Прошка вомсӱ матыстӱс сылӱн пель дорӱ да гораа вашкӱдӱс:

— Миянын пукалӱ мачекалӱн тӱдса нывбаба. Сийӱ пӱ мыйсюрӱ тӱдӱбать-мам йывсыыд. Корис... Ветлы, а ме тэ пыдди уджалышта.

Вася вӱзйысис ӱгорлысь да мӱдӱдчис. Прошка ӱдзӱс дорӱдз вӱтчис сы бӱрся да шуис:

— Колӱкӱ, ворсышт менам квайт струнаа балалайкаӱн... ӱдзӱс сайын ӱшалӱ.

* * *

Прошкаяс ордын Вася немвиччысытӱг паныдасис Батур сиктса тӱдса нывбабакод, кодӱ коркӱ гӱститны вольвлӱс Исак купеч стадоӱ воча чой дӱнас, пастук Степанлӱн гӱгрӱс чужӱма тӱрыб лӱз синъяса гӱтыр дӱнӱ.

Тайо нывбабаыс и висьталіс Васялы, мый сылөн батыс кувсьома кольом арын, а мамыс кипом уджъясон кынөмсө вердө көнкө Усва-Вом да Колва сиктъясын.

Кузь туй чөжөн Вася уна думайтис аслас бать-мам йылысь, виччысис накөд шуда встреча. Оні, юөр кылөм бөрын, горшдіныс гөрддзасис, сьөлөмсө чабыртис ёсь чуньяса көрт кабыр, да, кажитчө, морөс пытшкас лолавнысө дугдіс тырмыны воздухыс.

Бать-мамкөд Васялөн торъялөмсянь коли вит во да джын. Смерть гыйжысь мездьсөм детинка бур йөз отсөгөн петіс паськыд туй вылө да кытшовтіс, позьо шуны, светджынсө, быдмис, и, пөшти верстьо мужик, оні сійо локтіс рөднөй крайясө. Сылы окота вөлі важмоз орччөн пуксьыны батыскөд, сёрнитны быдтор йылысь, и друг став надеясыс пусьпасьмунісны.

Вася сьөкыда чеччис пос тшупөд вылысь. Нывбаба тшөтш чеччис да юаліс, корджык том зон мөдөдчө мамыс дінө.

— Нинөм на ог төд,— шуис Вася, прөщайтчис, петіс дворысь да ньөжійникөн мөдөдчис миртуй кузя. Вильыш төврулысь юрсіөн ворсөмсө сійо эз кыв. Морөс пытшкас мыйвынысь пессис сьөлөмыс, вөзйыисис ортсьө.

Көнкө баксісны завор либө пөдса гидня өдзөс дорө сувтөмөн көзьяйкаөс виччысьысь мөсьяс. Керкаяс сайті, вадорсянь кайысь паськыд туй вывті, гөнитіс телегаөн сяркөдчысь вөла. Недыр мысти, «ига-га» горзігтыр, бөжсө чатөртөмөн, гөнитіс мамсьыс торъялөм чань. А потшөсьяс пөлөн ньөжійник вөсылалысь Вася талун ас гөгөрсьыс нинөм эз аддзы ни эз кыв. Сөмын овтөм керка вевт вылө изйөн тотшнитөм бөрын сійо дрөгнитіс да кыліс, кызди повзьөм воробейяс шпоркнитісны-лэзисны юр вьсәтті.

Вася видзөдліс. Керка дорті сылы паньд вөсылалісны вугыр шатя куим детинка. Том зон төдіс Прошка вокыслөн кодь жө гөрд юрсия, тэрыб лөз синъяса ар дас кыка Германөс, дөва пи Пашкаөс да Калина Степукөс.

«Тайо куим жлечыс * век өтлаынөсь»,— на вылө синсө веськөдіс сійо.

Кузькодь тушаа вөсньыдик Пашка ылісянь на төдіс Васяөс да нывмоз меліа нюмуніс. Герман, тыдалө, лөсөдчылөма ещө на кытчөкө лыйны, веськыд киө из бөсьтөмөн, вөсылаліс ёртъяс бөрвылын. Васяөс аддзөм бөрын сійо дызгис-луйис керка стенө да сүөдіс ёртъяссө. Сырзьөм кокпома паськыд важ гачыс сылөн вөлі ыджыда косясьома, көмтөм кокъясыс варччөмысла потласьомаөсь, быттьөкө кодкө вышивайтөма вөсньыдик гөрд сунисөн; веськыд кокчерйыс кытчөкө парсыштчөма, да сөдзтысьө вир.

Вася видзөдліс Германлөн потласьөм кокъяс вылө да шензис:

— Но и камашьяс тэнад, Герман!

Герман веськодьпырысь видзөдліс варччөм кокъяс вылас да кыпыда серөктіс:

— Якаяс вайисны!

— Рака другьясыд тэнө абу вунөдөмаөсь,— шуис Вася.— Көть вир петанінсө мыйөнкө көртав, мед оз пежась.

— Чөйту, нинөм оз йо!— пыскыльтіс Герман, шуйга кокнас ниртыштіс сөдзтысьөм вирсө да ёртъясыскөд өтлаын гажаа вөсылаліс водзө.

Детинкаяскөд паньдасигөн Васялөн недыр кежлө вунлісны бать-мам йылысь сьөкыд думъясыс, но накөд янсалөм бөрын заводитісны мучитны ещө ёнджыка.

* Ж л е ч — лэчыл, збой детинка. (Изъваса диалектын).

«Талун жö сёрнитла Руфим Юрьевичьяскöд да ветла мам динö,— думайтис Вася. Магазейö бөр мунны сылы эз вöв окога, дай кадыс вöли сёркодь нин.— Лэччыла вадорö,— аслыс шуис сийö.— Регыд поткöдчыны лэччас Геня. Гашкö, уджыс кокньöдыштас...»

Вася кык потшöскостса туйöд ньöжйөнник восьлалис вадорö. Сэни сийö пуксис ю кырйивса эжа вылö да дыр пукалис. Катыдын паськыд ю шöрас друг тыдовтчис кутшöмкö сьöд чут.

«Пурья»,— думыштіс Вася, чеччис да берег пöлөн восьлалис катыд. Пельöдз вольвлісны нин кутшöмкö сьыланкывлөн рытъя лönяс вошлысь да выльысь кывлысь шыз.

Пурья матысмис Кузь кыр дорö. Öни мичаа нин тыдаліс, кызди кык ичöтик еджыд пелыс то сунлісны ва улö, то шеныштчылісны ва вылын, зарни рöмөн югнитльвлісны рытъя шондi югөръяс улын.

«Берегланьыс курасьöны»,— думыштіс Вася да содтіс воськовьяссö.

Татшöм лыска да турун вольöса пурнас Изьва кузя векджык кывт-лöны кузь туй талылысьяс. Вася эз виччысь некутшöм тöдсаясöс, сылы веськодь вöли, кодъяс матыстчöны Макла сиктывса галькиа берег дорö, но, кызди и быд любопытнöй мортлы, сылы окога лои видзöдлыны ылі туйысь локтысьяс вылö, и, чой помö пуксьöмөн, мöдiс виччысьны пурывса куим мортлысь домасьöмсö да берег вылö петöмсö. Ставныс найö вöліны сирваасьöм кодь мугов чужöмаöсь, тошялöмаöсь, тöv вылын да шондi водзын быгалöм, но нййтнас сьöдасьöм виж гимнастёрка-аöсь да сэтшöм жö обмоткиа ыджыд важ ботинкиаöсь.

«Салдатъяс»,— аслыс думыштіс Вася да веськодпырысь мöдiс видзöдны домалöм пур вылысь көлуй тырөн петысьяс вылö. Воысьяс пиысь öтилөн тошялöм чужöмыс сылы кажитчис зэв тöдсаөн. Вася аслас синъя-яслы эз верит.

— Степан!— горöдiс сийö да уськöдчис чойöд кайысь салдат динö.

Салдат шйöвошис. Том зон ещö öтчыд прöверитіс, эз-ö ылав, сэссия убедитчис, мый тайö збылысь Исак купеч стадоса вöвлöм пастух Степан Ануфриев, да бара горöдiс:

— Степан дядь!..

— Энлы,— мöмляліс салдат.— Тайö нö...

— Тайö ме, Степан дядь, ме, Вася,— сылысь кисö кватитіс том зон...

— Тэ öмöй ловъя?— шензис Степан.

— Дерт жö ловъя!— кыпыда сералис Вася.

— Вот тайö сэзь луно гым!— горöдiс Степан да кыкнан кинас мый-вынысь морöс бердас топöдiс Васяöс, кодöс сийö мукöдъяс моз жö важөн лыддис покойникөн.— Вот тэнö öни и тöд. Мунігад вöлін татшöм шкетик, а öни — мужик! Да и, веськыда кө шуны, ме тэнö лыдди мöдар югыдысь.

— Водз на,— шпыньмуніс Вася.— Первой колö таладорас олыштны.

— Сийö збыль,— шуис Степан да юалис:— Тэ нö кысянь?

— Да, позьö шуны, сыладорсянь жö, кодарсянь и тэ, сöмын мöд туй вожöд...

— Но-о!— сьöлөмсянныс шензис Степан да Васяöс тöдмöдiс аслас ёртьяскöд. Тайö вöліны Макла сиктысь Кирка Лука да Сенька Гурей. Гурейлөн пö семействоыс көнкö Печора бокын жö, да, гашкö, öтлаын ку-тасны мунны тасянь водзö.

Степан мөдöдчис Батур сиктö рöдняяс ордö. Вася сийöс колльöдiс сикт помöдз. Мунігмозныс сийö дженьыдика висьтасис Степанлы ас йыв-сьыс, тöдмöдiс бать йылысь шог юörnас, кодöс кывліс талун Макла сик-тын, юксис матыса кадö Қолваöдз ветлөм йылысь думъясөн. Степан көс-йысис лоны сылы пöпутчикөн.

Рытнас Вася Манзадей сөветуйтчис Руфим Юрьевичьяскөд, а кык лун мысти нин Геия колльөдис ассыс другсө кузь туйö. Макла сикт помын найö бара пöся прöщайтчисны. Кор да көнi выльысь паныдасыны — та йбыльсь некодныс эз төдны. Кык друг надейтчисны, мый найö коркө паныдасыны: йöзлөн олан туйясыс унаысь вожавлөны, но унаысь бөр өтлаасьлөны.

II

Уезднöй продовольственнöй комиссариатса сотрудник Никифор Давидович Познаев нэмджынсьыс унджыксө колльөдис Печораын. Сийö, кыдзи ачыс ошйысьлис, рөднöй Чердыньысь петис устөм-тоштөм детинкаөн, а öнi — солиднöй дядьö, тыртö витöд дас арöс, смоль сьöд кудриыс плеш вывьсыс бöрынтьчис юрпыдöсөдз да гыöрасис.

Аслысног тэчис олан туйыс Никифор Давидовичлөн. Сийö, волостнöй писарлөн пи, велөдчис гимназияын, но эз помав: вөтлiсны. Мыйысь вөтлiсны — сьöкыд вöли төгөрвоны: первойсө шульвлis «ачым эг көсйы водзö велөдчыны», а бөрья кадö анкетаясö пасйивлis: «Волнениесын активнöя участвуйтöмысь».

Велөдчанiнысь вөтлөм бöрын дошлöй том морт дыр эз майшась, төдсаяс өтсөтөн медасис чердыньса өти купеч ордö приказчыкы отсасысьсö да караванөн мунis Печораö, а кык во мысти нин сийö ачыс вöли приказчик, печораса медся «ыджыд тузьяслөн друг да брат».

Познаев регыд гөтрасис печорскöй уезднöй лесничейлөн ныв вылө, овмөдчис тесът ордас да лоис постояннойнöй төргөвöй агентөн первой чердыньса купечьяслөн, а сэсся Архангельскöй төргөвöй компаниялөн: сибиряковскöй трактөд ваялis донтөм сибирскöй нянь, заготовляйтлis да мөдөдлis печорскöй сьöмга, дона пушнина, ноксис печораса да изьваса купечьяскөд, көр видзысь кулакьяскөд.

Познаевс бөрья воясö төдiсны нин не сөмын Чердыньын да Кардорын. Сийöс кодсюрө төдiсны Петербургын. Печораö бөрья волiгьясö сы ордö сувтывлiсны став гырысьджык төргөвечьяс.

Образованнöй, сюсь вежөра Никифор Давидовичсө некыдз эз позь өткодьявны татчөс укшаль купечьяскөд. Сийö разбирайтчис тиöтш политикаын, да, Ижмо-Печорскöй уездын земство котыртiгөн, первой мортөн индiсны земскöй управа составö, а бöрынджык уезднöй исполкомын кутiс вочайтныс продовольственнöй впрöсьясөн.

Талун Никифор Давидович уджаланiнсьыс воис сөрөн, ужнайтыштiс да лөсьөдчис водны, но друг кодкө торкөдiс кильчө өдзсө. Познаев петис, восьтiс и аслас синьяслы эз верит.

— Терентий Миронович! — нимкодьясла пöшти горөдiс сийö, ылыса гөстльысь дыр тракйис кисö, а сэсся копытчылis коскөдзыс да вежливöя кинас индiс керка өдзөслань: — Милости просим!

— Атьö, — шуис Терентий Миронович да тэрмастьөг воськовтiс порог вомөн.

Прикожейын көзиян отсалis гөстльы пөрччысьны. Купеч вöли пасьтасьöма воддза волiгьясö дорысь скромнöйджыка, но и скромнöй паськөмнас сийö торьялis татчөс купечьясысь. Кузьма вокыскөд сийöс и өтлөднысö эз позь. Ыджыд тушаа, паськыд пельпомьяса Терентий кутшьяслөн кодь крукыла нырнас, лэчыд сьöд синьяснас, дзор сиясөн серласьөм пашкыр сьöд юринас да зумыд походканас мунis кавказецьяслань. Вескыд стройнöй туша да шыльыд чужөм сертиыс сылы некыдз эз позь сетны ветымын вит арöс.

«Кымын во коли, а ньоти абу пöрысьмöма»,— шензис Никифор Давидович да гöстьöс корис пырны комнатаö. Сийö весиг эз юав, кор да кысянь усис таладорö Терентий Миронович.

Кöзйяка лöсьöдiс сёян-юан, и важ тöдсаяслөн пансис кузь сёрни. Терентий Миронович первой висътасис аслас олём-вылём йылысь, петроградса событияс йылысь, а сёсса страналөн сьöкыд положение йылысь. Сёрнисьёс тыдовтчис, мый татчö вöтöдз Терентий Миронович мыйкö дыра олöма нин Вöлöгдаын, Кардорын. Мудзи пö петроградскöй суматохаас да локти рöднöй крайö шойччыштны.

Кымын водзö, сымын сёрниыс лои восьсаджык. Важ тöдсаяс öта-мöдсö öдийö гöгөрвоисны. Никифор Давидовичлы ылöсас гöгөрвоана вöли, мыйла Терентий «курорт» вылас локтiс буретш татчö, да торъя кытш-лавтöг заводитiс юасьны, кутшöмöсь, Терентий ногөн, планъясыс «союзникъяслөн», кодъяс, кызди кывсö, Мурманскянь писькöдчöны Архангельсклань. И Терентий Миронович ньоти дзевтöг висъталiс страна-пытшкөсса контрреволюционнöй вынъяслөн да налы ки мыччысь интервентъяслөн планъяс йылысь.

— Сöветъяслөн сьыланкывйыс сьывсьöма,— шуис сийö.— Колö лоны синтöмөн, медым тайöс не адззыны. Войвылын дасьтысьöны нин выль власть котыртiгкежлö, чукöртöны вынъяс.

Никифор Давидович эз юась, кутшöм выль власть йылысь муно сёрниыс, кутшöм вынъяс чукöртсьöны.

Терентий Миронович гöгөрвöбдiс, мый англичана да французьяс оз сувтны Архангельскö. Найö местнöй вынъяскöд öтвылысь мöдöдчасны водзö Двина да Печора кузя, Котласянь мöдöдчасны Вяткаö, Чердыньсянь петасны Кама вылö, кöнкö Пермь гöгöрын йитчасны войвывсянь да асывывсянь локтысь белогвардейскöй частьаскöд. Сэки пö сöмын топöд джаг гөрöдсö.

Никифор Давидовичлы и Терентий висътавтöг унатор вöли гöгөрвоана, но век жö петкöдлiс, быттьöкö сомневайтчö.

— Тайö ставыс, гашкö, сiдзи,— шуис сийö.— Но öд мöдарсяныс оз жö кутны узыны.

— Э-э,— крукыля нырсö лэптыштлiс Терентий Миронович.— Нинкöмнад да тыртöм рушкунад ылö он муни!

Терентий тöдчöдiс, мый регыд Печораö воасны гöстьяс. Найö локтöдз пö танi унатор позьö вöчны йöзöс котыртöм кузя, öружие да боеприпас чукöртöм кузя.

— Ме тiкöд сöгласен,— шуис Никифор Давидович.— Сöмын, кытысь та вылö босьтны деньгасö?

— Изьваса купечьяслысь деньгасö курögъяс эз на кокавны!— гырысь сьöд синъяснас мудера мигнитiс Терентий.— Та йылысь нин ме кора тiянöс не тöждысьны.— Гöсть ехиднöя нюммуни:— Чайта, эз на став Кузьмаяссö лыйлыны, эз став зысысьсö да зарнисö мырддыны.

Никифор Давидович убедитчис, мый ылыса гöсть татчöс положение-нас тöдса сы дорыс не омöльджыка.

— Тiян танi пöшти быд гырысьджык сиктын эмöсь вöвлём офицеръяс, мукöд надёжнöй йöз,— водзö висъталiс Терентий Миронович.— Насянь колö заводитны.

Познаевлы сьöлём вылö воисны Терентийлөн смел думъясыс, решительностьыс и ачыс быттьö тшöтш ловзис да окотапырысь сёрнитiс.

Шондiыс удитiс нин кавшасьны пу судта вылнаö, а кöзйян да гöсть век на варовитiсны нызан сайын, вöчалiсны водзö вылö планъяс, бөрйöдлiсны йöзöс. Эз вунöдны тшöтш гарыштны и Носон Лазарович да мукöд сэтшöм общöй тöдсаяс йылысь. Терентий Миронович, кызди ачыс шуис,

тайо лунъясö служебной делöясөн прöйдитчас Пижма да Цильма кузя, а сэсса мөдöдчас Печора катчöс, да сылы оз лоны лишнойсь Никифор Давидовичлөн тöдсаысы.

III

Руфим Юрьевич талун войсö бара эз узы. Ыджыд совещание кежлö лöсьöдчöмыс муртса кутис помасыны, а тöрыт юортисны: Изьва катыдса öти сиктын кодъяскö зверскöя виöмаöсь волостной сöветса военной комиссарöс. Нарошнойкөд сёрниысь Рюрик тöдмалис: вианаыс воджын сайын ранитчöмөн локтöма фронт вылысь, сиктын выль власть котыртигөн да озыръяслысь лишалана прöдуктаяс петкөдигөн вöлöма медся тöдчана водмостчысьөн. Коді да кызди виöма — нарошной нинöм эз вермы висьтавны: комиссар пö вой улö мунöма сикт сайö потшсьыны; аскинас шойсö адзöмаöсь сиктпöмса рынышысь; сідзсö пö быттьö öшöдчöма раз сёрйö бечеваöн, но телöыс ставнас лöз пятнаöсь, сылідзирйыс чегöма; морöс шöрас пö кодкö тувъялöма сімöм вила вож да öшöдöма сямöд пласт, кытчö шомөн гижöма: «Ме горшаси йöз бур вылö и со мыйөн помасис».

— Дикöй, но абу случайнойтор, — шуис Рюрик да отрядсö аслас отсасысь Востряков юрнуöдöм улын войнас пыжъясөн мөдöдис Изьва кузя. Ачыс кымынкö морткөд кольчис Макла сиктö совещание бөрөдз: лунмөд мысти пö суöда.

Востряковъясöс колльöдöм бöрын Руфим Юрьевич водлис, но прамöясö эз нин вермы унмовсьлыны. Юрын öтлаö йитчисны важыс и выльыс. Кытчö бара мортöс оз вайöдлы олöмыс! Лунмөд мысти Руфим Юрьевичлы тадзи жö ковмас кайны бечеваа пыжөн Изьва кузя. А сы бöрын кытчö? Абу öмöй öткодь, көть кытчö. Рюрик öнi — революциялөн салдат и дась мунны сэтчö, кытчö шыбитас сійöс революциялөн гыс. Но кутшöм эськö вöли бур, вермис кө морт водзвыв тöдны, кызди сылөн тэчсяс олöмыс, кутшöм сьöкыдлунъяс паныдасысны нэмсö колльöдигөн. Сэки эськö сійö водзвыв лöсьöдчис найöс паныдалігкежлö.

Руфим Юрьевичлы дум вылö уси, кызди сылөн батыс, Вологодскöй губернияса гöль крестьянин Юрий Иванович Кичигин, ассьыс витöд писö, русöй юрсиа, небеса кодь лöз синьяса Рускаöс, көсийс велöдны попöдз либö көть нин дякөдз. Ена бöрынджык нин Руфим Юрьевич гөгөрвоис, мый тайö мечтаыс сэки вöли идеалөн не сöмын сійö батьлөн, но и унджык крестьяналөн. Найö эз көсийны велöдны пинысö ни учительö, ни докторö, а буретш попö либö дякö. Помкаыс вöли прöстöй. Докторъяс йылысь крестьяна сöмын корсюрö кывлісны (уналаын, гашкö, весиг эз кывлыны), учительяс унджыкысьсö (вöвлины кө найö сиктас) олісны сідз-тадз, гöлиника, а поп-дяк быд гырысьджык сиктын вöвлины главной фигураясөн. Та вöсна, буракö, и зіля велöдчысь быд детинкалы бать-мамыс шулывлісны: «Велöдчы попöдз!», көть эськö тайöс шуавлысьясыс асыныс зэв бура тöдисны: налөн пилы тайö — позьтöмтор.

Төдис кө эськö Юрий Иванович, мый писö виччысьö сэтшöм олан туй, кор весиг гөтрасынысö кадыс оз сюр комын вит — нелямын арöсөдз, гашкö, сэки жö сійöс домалис аслас мутор дінö либö ёрис да кресталис туйсö, медым некор нин сылөн кокыс оз тувчыв рöднöй бать ордö.

Артмис сідзи, мый способной Руфалы ыджыдджык вокьяс отсöгөн удайтчис помавны земскöй школа и высшöй начальной училище. Том зон муніс Петербургö, көсийс пырны университетö, но... университетлөн öдзöсыс Руфим Кичигин кодьяслы, вöлөмкö, пöдса. Кичигин пырис уджавны Путиловскöй заводö, тöдмасис революционеръяскөд, посещайтис Невольскийкөд (сэки Невольский вöли Шуркин на) öти кружок, нуöдис революционной удж, а сэсса арестуйтисны. Сэк кежлö Руфим Кичигинлөн бать-

мамыс удитисны кувны, чой-вокыс разалисны оти — отилао, мод — мод-лао, и том морт вѳсна некодлы нин вѳлі шогсыны ни бордны. Вѳсыс дырджык тюрмаын пукѳдѳм борын Руфим Юрьевичѳс ыстисны куим вокежлѳ ссылкаѳ Олонецкѳй губернияѳ. Танѳ сѳйѳ тѳдмасис мичаник том фельдшерица Танякѳд, но гѳтрасьѳм йылысь думайтны вѳлі водз на, да и ѳдвакѳ Танялѳн батыс, народнѳй училищяса кузя инспектор, сѳгла-ситчис эськѳ сетны ассыс нывсѳ «политик» сайѳ.

Воѳн-джынѳн мысти Руфим Юрьевич пышйис ссылкаысь, бор лок-тис Петербургѳ, а во мысти бара пуксьѳдисны да, кызди государственнѳй преступникѳс, дас во кежлѳ мѳдѳдисны Нерчинскѳ. Куим во мысти сѳйѳ бара пышйис. Ни тюрмаяс, ни кандалаяс, ни каторга эз кежѳдны сѳйѳс-революционнѳй туй вылысь, эз чегны сылысь вынсѳ. Гашкѳ, сѳмын та вѳсна сылѳн русѳй юрсиыс комын арѳс борын лои лым кодъ еджыд.

Таняѳс Руфим Юрьевич сѳсся эз нин аддзыв: сѳйѳ пѳ важѳн мунома верѳссайѳ кутшѳмкѳ учитель сайѳ, да олѳны асланыс крайясын, но овлѳ-ны жѳ мортлѳн олан туй вылас сѳтшѳм тѳдсаяс, кодъясѳс сѳйѳ нѳм чѳкыс оз вермы вунѳдны. Руфим Юрьевичлы кажитчис, мый сѳйѳ важмоз радей-тѳ Таняѳс, сьѳлѳмыс корис ѳтитор: коркѳ кѳть пѳрысьѳ-нѳмѳ синпѳлѳн видзѳдлыны ѳта-мѳд вылѳ. Сѳйѳ абу мыжа, мый налѳн туйясыс торъя-лисны, но эз вермы вунѳдны важ бур другѳс. Руфим Юрьевич некѳр эз шулы Танялы: «тѳ менам невеста», «ме тѳнѳ вая» да мукѳд сѳтшѳм кывъ-яс, но ѳнѳ эськѳ, судьбаыс кѳ пуксьѳдис найѳс ѳти пызан сайѳ да Танялѳн верѳсыс кѳ прамѳй морт, Руфим Юрьевич эз эськѳ яндысь шуны: «Да, коркѳ Таняѳс ме лыддывлѳ аслам невестаѳн».

Руфим Юрьевичлѳн олан туйыс абу помасьѳма. Гашкѳ, сѳйѳ коркѳ Григорий Матвеевич мѳз жѳ кыськѳ паныдалас муса ѳртѳс да гѳтрасяс, но тайѳ оз на шу, мый сѳйѳ дзикѳдз вунѳдас Таня йылысь. И сылы дум вылас уси Калиналѳн та кузя прѳстѳй мужицкѳй «философияыс», да весиг петис нюмыс. Воддза лунѳ волисполкомын Ёгоркѳд шуткаын Кали-на зѳв збыльысь шуис: «Кывзы менсьым. Быд мужиклѳн ѳм муса гѳтыр да челядь. Но, сыысь кындзи, сылѳн ѳм милѳй душа, кодѳс гѳтырсыыс гусѳн радейтѳ думнас, радейтѳ нѳмсѳ, сы йылысь думайтѳ, век кѳсѳйѳ адзѳдлыны..., но та йылысь некодлы, весиг аслыс радейтанаыслы, некѳр кыв ни джын оз висьтав,— сѳсся мудера нюммуни:— Менам татшѳм милѳй душаыд ѳм жѳ, да ѳг висьтав, медым Марина оз вид».

Сѳки Руфим Юрьевич мукѳдьяскѳд тшѳтш, кызди век, гажая сералис Калина шутка вылѳ, а ѳнѳ, Таня йылысь думайтѳн, ас кежас рассу-дайтис:

«А ѳд пѳрысь пон оз увт рѳйѳ...»

Революция водзвылын Руфим Юрьевичѳс партиалѳн Центральнѳй Комитет мѳдѳдис Архангельскѳй губернияѳ подпольнѳй удж вылѳ. Шочи-ник сиктъяса войвылын сылы ковмис волены уналаѳ, а боръя кадас-вѳчис сѳтшѳм ыджыд туй... Двинаѳд, Эжваѳд, Печораѳд да Изьва вожѳд кытшѳвтигѳн эськѳ сьѳвзис да кинас ѳвтыштис ачыс чѳртыс, кодѳ сикт-костьясѳс коркѳ танѳ мерайтлѳма кодъюрѳн, чѳм костьяс да кушникъяс серти, и артмѳма: Емваын, Изьваын, Печораын да Усваын деревня костьясыс нюжалѳмаѳсь квайтымын-сизимдас верстѳдз.

А вот Рюрик эз дѳзмы. Сѳйѳ аслас отрядкѳд сувтлис быд гырысьджык сиктѳ, нуѳдалис митингъяс, собраниеяс...

Рюрикыльсь думъясѳс дзугис асья тонгыны заводитѳм.

«Асыв нин тай»,— думыштис сѳйѳ, бергѳдчис стенлань чужѳмѳн да зѳлис унмовськѳдчыны. Ортсы комнатаын регыд кылисны баблѳн кок шы-ясыс. Руфим Юрьевич ещѳ куйлыштис мыйкѳ дыра, сѳсся чеччис, полевѳй сумкасыс перйис тетрадьясѳс да заводитис лѳсьѳдчыны доклад кежлѳ.

* * *

Коть и вöлі воскресенье, луннас Рюрик, Невольский да Артеев ноксисны волисполкомын, лосьöдчисны совещание кежлö. Луншöр гöгöрын найö петисны шойччыштны: лэччылам пö коть вадорöдз.

Бвлаыс вöлі шондиа, лöнь. Зеркалö моз дзирдалысь ю весьтын плавнöя шлывьялис еджыд каля. Сийö эз-эз да бара инмöдчылис шыльыд ва веркöсас, тыдалö, öктис сёян.

Кöнкö катыдын кылис гудöк шы, кодысь бөръя кадö гажтöмчöмаöсь вöлины пельяс. Михаил Петрович видзöдлис, аддзис Кузь кыр йылö кайысь том йöзöс да шыясис ёртъяс дiнас:

— Прöйдитчамöй том йöзыскöд.

— Пöжалуй, позьö,— шуис Руфим Юрьевич.

Григорий Матвеевич эз жö вöв прöтив, и найö восьлалисны берег пöлөн.

Том йöзöс сүöдисны Кузь кыр йылын нин. Танi Ёгорысь, Гора Иванысь, Федяысь да Геняысь кындзи вöлины Селюк Вась, кузь сьöд уска Витязев Гал, Рюрик отрядысь гоз-мöд красноармеец да ещö кымынкö том морт.

Невольскийяс бöрын нин татчö кашкигтыр локтис Прощка. Кня-улас сылөн вöли вушйысьыштöм лака, гöрд банта балалайка.

Ёгор видзöдлис берин чутйöсь чужöма том зон вылö:

— О-о, Прокопей Васильевич, Изьва вожса главнöй балалаешник!

Прощка шпыньялiгтыр видзöдлис Геня вылö:

«Аддзан, кызди ыджöдлöны!..»

А Ёгор нарошнö ызийöдис.

— Эж, и шызьöдлам жö тэа-меа талун Макла сиктсö!

Прощка дөвöльнöя лапйöдлис синкымъястöм руд синъяссö:

— Час, стрöйтышта, Ёгор Ванович...

— Абу Ванович, а Иванович,— нюммунис Ёгор да чуньнас личкис öти клавиш вылö:— Стрöйт...

Прощка заводитис бриньöдчыны, элöдны струнаяссö.

— Гöтов!— шуис сийö да лосьöдчис ворсны.

— Но, мый тэ кужан?— юалис Ёгор да пельпом вывсьыс лосьöдис гудöк волюссö.

— Быдзор! Трепака-гопака, коть камаринскöй!..

Кывзысьяс ызнитисны-серöктисны.

— Камаринскöй кö и камаринскöй,— шуис Ёгор, синкым увтiыс видзöдлис мерöс бердö балалайка топöдöмөн сулалысь Прощка вылö, сы моз жö важнöя пöлынтьис юрсö да муö зымкнитис кокнас:— Валяй!..

Синъяссö лазгöдöмөн кытчöкö бокö видзöдысь Прощка, кажитчö, сöмын тайöс и виччысьöма. Сийö кызкö ставнас пыркмунис, витнан чуньнас öтпырийö сяркнитис балалайкалөн куим пара струнаö. Та бöрын балалайка и гудöк öти здук кежлö тшöкмунлисны, сэсся заводитисны:

«Три-та, три-та, три-та, три-та, та-та-та»...

Первой найö ворсисны тэрмасьтöг, лабутнöя, а сэсся öддзöдчисны и öддзöдчисны!..

Гора Иван эз вермы кутчысьны, торйöдчис кытшөн сулалысь йöз пиысь, икнитис да кыпидöснас шлапкис лядвеея:

— Кодi воча петас?..

Рюрик отрядса латшкöс тушаа томиник русöй салдат Роман Серебряков шпыньмунис, лосьöдыштис вöньсö, гырздзаöдз пуджис гимнастёрка сосьяссö да пыркнитчис:

— Давай!..

Видзӧдысьяс яра клопайтисны киясӧн, ызйӧдисны.

Йӧктысьяс век ӧтарӧ ӧддзисны и ӧддзисны. Ыджыд тушаа паськыд пельпомъяса Иван сьӧкыда гипсьӧдис, быттьӧ нӧшкӧн кучкаліс эжаас, а пелькиник салдат дурпоп моз бергаліс сы гӧгӧр, мач моз качльвіліс вывлань да дзикӧдз ляскысьлывліс му бердӧ.

— Иван, эн сетчы!..

— Роман, зэлӧдчы!— горӧдльвілісны кытшӧн сулалысьяс, а доналӧм кӧрт кодь чужӧма йӧктысьяс мыйвынысь старайтчисны, вӧчалісны век выль фигураяс.

Иван упнитіс, дугдіс йӧктыны да сойбордйӧдыс кватитіс Артеевӧс:

— Михаил Петровичӧс корам!

Йӧз кутісны клопайтны киясӧн:

— Правильнӧ!

— Вернӧ!

Артеев зіліс мездысьны Гора Иванлӧн клеци кодь чорыд киясысь:

— Энлы, Иван... Том йӧзсӧ...

Иван кутіс Геняӧс да кыскис кытш пытшкӧ. Видзӧдысьяс корисны. Геня первой падмыштіс, сӧсса кинас шылькнитіс русӧй кудрисӧ, шевкнитіс киясӧ и борд вылын моз лӧзис. Первой сійӧ йӧктіс лабутнӧя, тэрмасьтӧг, а сӧсса вочасӧн ӧддзис... Роман кӧ вӧчліс выль фигура, сійӧ вӧчліс кыкӧс, куимӧс.

— Молодец, Геня!— ошкисны видзӧдысьяс.

Роман дзикӧдз мудзис, дугдіс йӧктыны, морӧс тырнас лольштіс да мыччис кисӧ Генялы:

— Победительлы слава!

Егор тупкис гудӧксӧ.

— Айда ми!— Прошкалы шуис сійӧ.— Шойччышт. Пола, Геня кодьясыд тэа-меаӧс кок йылысь уськӧдасны.

Генялы вӧлі любӧ сійӧс ошкӧмысь.

Прошка заводитіс триньӧдчыны-стрӧитны расстроитчытӧм на бала-лайкасӧ. Егор пуктіс эжа вылӧ гудӧксӧ да зепсыс перйис джынйӧдзис куритӧм чигарка.

— Эк, став запасӧй!..

Куритчыштӧм бӧрын Егор да Прошка бара заводитісны ворсны, а том йӧз горӧдісны сывны.

Руфим Юрьевич вейыштіс кыр дорышлань и куритчигмоз кывзіс сьылӧмсӧ да любуйтчис природанас. Том турун аслас чӧскыд дукнас гильӧдыштіс ныр пытшкӧссӧ. Кельыдлӧз небесаын ломалысь югыд шонді зарни везьяснас малаліс чужӧм и став телӧ, быттьӧ мелі мам асьыс кагасӧ узыны водтӧдӧм бӧрын. Водзвылын, стена моз дзик веськыда лӧчысь уна сыв судта кыр горулын, лӧсталіс Изьва.

Руфим Юрьевич думыштчис и ун пыр моз нин кыліс, кызди ливкйӧдліс гудӧк, кызди запевалӧ горӧдіс выль песня:

Окрасился месяц багрянцем,
Где море шумело у скал...

Сылӧн гора гӧлӧс дінӧ пыр жӧ ӧтувтчисны уна мукӧд гӧлӧс:

Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя ожидал...

Руфим Юрьевич быттьӧ очмис да синсӧ чӧвтліс тувсов шонді улын лӧнь поводдя дырйи нежитчысь паськыд ю вылӧ, сӧсса, еджыд мак кодь юрсӧ чатӧртыштӧмӧн, дыр видзӧдіс то ӧтарӧ, то мӧдарӧ. Тайӧ джуджыд

мыльк йывсяныы гөгөрбок тыдаліс верст дас вит — кызь сайёдз. Ылын лөзалысь вөрҗыс збыльысь вөлі лөз море кодь, сөмын сійө талун эз шувгы ни эз нөйтчы скалаясө, а гыма бушков водзвылын моз куйліс лов шысө пөдтөмөн.

Ылын лөзалысь вөрҗыс да видзьяс таладорын гөгөр тыдалісны гырысь сиктьяс. Оні Руфим Юрьевич бура нин төдіс, мый став Печора вожысь он адззы мөд татшөм места, көні эськө вөліны өтчүкөрын та мында жө гырысь сиктьяс. Төдіс и сы йылысь, мый тайө сиктьясас поздысөмабсь татчөс медяс гырысь купечьяс да кулакьяс. Руфим ыджыд каменнөй да еджыд глыба кодь вит пу вичко лыддис Руфим Юрьевич синмөн судзанынысь. Та кындзи, быд каменнөй вичко дінын чурвидзис торійөн стрөйтөм кык судта көлөкөльня.

Рюрик дыр видзөдіс на вылө и думыштис:

«Уналаө волі, но, пөжалуй, татшөм гырысь вичкояссө, Холмогорыысь кындзи, войвывса мукөд сиктьясысь некысь эг адззыв.

— Руфим Юрьевич, эз-ө нин гажтөм босьт?— сьылөм помасьөм бөрын юаліс Михаил Петрович.

— Эз,— нюммуніс Рюрик да бөр локтіс йөз дінө.— Сідзи думьясөн лэбалышті вөльніһи светөдыс. Син улө усины тайө вичкоясыс, и шензя, кутшөм озырөсь вөлөмабсь наөн татчөс сиктьясыс.

— Э-э, сійө бурыд мян эм,— гудөксө пөдлаліс Егор.— Школаясыд абуөсь, а вичкоясыд да поп-дякыд тырмымөн.

— Архангельскысь петгөдз разнөй литератураысь ме унакодь лыдди Печорскөй край йылысь,— шуис Руфим Юрьевич да восьтіс бокас өшалысь полевөй сумкасө.— Кытчөкө весиг вөчыштавлі пасйөдьяс, мися, гашкө, коркө згөдитчас. Ме чайта, «Известия изучения Архангельского общества Русского севера» журналысь лыдди буретш тайө тема вылө өти материал.— Сійө восьтіс полевөй сумкасө, уна мукөд бумагаяс пиысь перйис сьөд переплөта кыз тетрадь да заводитіс листовны.

Мукөдьяс сюся видзөдісны сы вылө.

— Сідзи и эм,— шуис Руфим Юрьевич.— «Известиялөн» 1910-өд восья номер. Со «Улі Печораын» очеркөн авторкөд сёрниын устыцильмаса өти поп норасьө аслас олөм вылө да завидьтө Изьваса попьяслы. Кывзанныд?

— Лыдды, кывзам,— өтпырйө шыасисны некымынөн.

Рюрик кывнас көтөдыштис косьмөм вомдорсө да заводитіс лыддыны:

«Тані абу Изьваын кодь; тані ёнасө он озырмы. Православнөйяс омөля төждысөны вичко йылысь, а чиновникьяс дзыкөдз вунөдісны вичкоө воывлыны»...

— Здорово!— серөктіс Невольский. Мукөдьяс тшөтш сералісны.

— Но, кызди шуласны, асьыс пөрт увсө пестыны кужө,— нюммуніс Рюрик.— Кывзөй, мый сійө висьталө водзө. «Өти вылө весиг донос гижі: висьтасыны оз воывлыны...»

Кывзысьяс бара серөктісны.

Рюрик чеччыштис кымынкө строка:

— Со сійө кызди помалө асьыс висьтсө: «А Изьваын вот попьясыд денгагө куралөны!»

— Но и поп горш!— шензис Егор.— Прөста оз шусы: ва горш да поп горш пөтлытөмөсь.

Руфим Юрьевич водзө листаліс тетрадьсө, син улас усины С. Максимовлөн «Войвылын өти во» книгаысь пасйөдьяс, да висьталіс, кызди русскөй путешественник Максимовлы устыцильмасаяс, кодьяс думайтөмабсь сійөс духовенство кузя представительөн, норасьөмабсь Сардорса*.

* Сардор — улыс Печора.

купечьяс вылӧ улі печораса тӧняс мырддьӧмысь да изьваса купечьяс да кӧрвидзысь-кулакьяс вылӧ устьцилемцыӧс тундраысь зырӧмысь, дзескӧдӧмысь, и лыддис путешественник книгаысь цитата: «Сӧмын Печора дорӧ матыстчигӧн кутісны паныдасьлыны зыряна, кодьяс рочӧн кужӧны корны сӧмын милӧстина и сӧсся чӧв олӧны став юасьӧмъяс вылӧ. Ямщикьяс шулісны, мый найӧ и зырянскӧйногнас сӧрнитны дугдісны кужны».

— Вернӧ!— шуис Невольский.— Збыльтор висьталӧны ямщикьясыс. Купечьяс да кулакьяс вайӧдлісны гӧль зырянаӧс сэтчӧдз, мый найӧ весиг асланыс рӧднӧй кывйӧн дугдылісны кужны тӧлкуйтны.

— Водзӧ сійӧ ямщикьяс кывъясӧн жӧ авторыс висьталӧ тайӧ зыряна йывсыс:

«Бурӧсь, вывтӧ бурӧсь, дзик кагаяс кодӧсь... нинӧмысь енсӧ дӧзмӧдны — ёна бурӧсь!»

— Кутшӧм ӧд «зыряна»,— шуис Артеев.— Изьваса купечьяс — «зыряна» жӧ, но тайӧ «зыряна» вылас, пӧжалуй, эз вӧв грек енлы норасыны. Найӧ ӧти нӧмджыйӧн мырддисны ненецьяслысь да устьцилемцылысь пӧшти став кӧрсӧ.

— Да-а,— пӧдлалӧм тетрадьсӧ полевӧй сумкаӧ бӧр суйис Руфим Юрьевич.— Пыдӧ вужъясьӧмаӧсь танӧ озыръяс. Чорыда ковмас тышкасыны налысь продовольственнӧй запасьяс мырддигӧн.

— Тышкасям! Тайӧ мян артмас,— шуис Гора Иван.

Руфим Юрьевич видзӧдліс сы вылӧ да нюммуніс:

— Артмынытӧ, дерт, артмас. Но оз ков думайтны, мый ставыс мунас шылыда. Озыръяс оз шуны: «Пӧжалуйста, милости просим...»

— Тайӧ вернӧ,— шуис кодкӧ.

Рюрик перйис гач зепсыс часисӧ да видзӧдліс кадсӧ.

— Буди, гортлань мӧдӧдчамӧй,— шуис Григорий Матвеевич.— Регыд кутасны локтавыны мукӧд сиктсаяс... Он и тӧдлы, воас рытыс, ковмас собрание вылӧ мунны.

— Шойччыштӧм и тырмас,— воча сулалысь Прошкалы мигнитӧс Ёгор.

Кузь кыр йылысь ставӧн ӧтлаын мӧдӧдчисны берег пӧлӧн. Первой дыр восьлалісны чӧв ланьтӧмӧн. Кодӧ мый йылысь думайтӧс, сьӧкыд вӧлі тӧдны.

Генялы окота вӧлі туй вылын паныдасыны Дунякӧд. Тӧндзия окыштчӧм бӧрын найӧ прамӧясӧ эз на аддзысьлыны, и том зонлӧн сьӧлӧмыс поліс ныв вӧсна. Сылы корсюрӧ кажитчывліс, бытьӧкӧ Дуня пышъялӧ сыысь, но зильліс вӧтлыны тайӧ думъяссӧ: «Кузьмалӧн нылыс да зятыс вӧтлӧмаӧсь ненка Пӧлашӧс... Кӧнкӧ, удж вӧснаыс оз удит некытчӧ петавны».

— Но, мый нӧ ставӧн воманыд ва босьтӧнныд,— горӧдіс Михаил Артеев.— Ёгор, заводитлы «Под ракитоютӧ»...

Ёгор лӧсьӧдыштӧс гудӧк волыссӧ, тӧрыб чуньяснас гоз-мӧдысь котӧртӧс гудӧклӧн гӧгрӧс еджыд кизьяс вывтӧ, корсис заводитны колана шыяс, сӧсся, тӧрмасьтӧг, нюркӧдланаа заводитӧс ворсны.

— Горӧдлам,— орчӧн восьлалысь Генялы синнас мигнитӧс Михаил Петрович, ӧти здук кывзӧс, сӧсся кӧлӧкӧльчик шы кодь сӧстӧм тенорӧн горӧдіс:

Под ракитою зелёной
Русский раненый лежал...

Геня аслас том гӧлӧснас ӧтувтчис Михаил Петрович гӧлӧс дӧнӧ.

IV

Сашуклы бөрья кадө кажитчис, мый сійö тöвнырөн берегысь нетшыштöм да паськыд ты шөрö эновтöм чаг кодь, кодлы, оз кө кодарöкө нöббд вьль тöвныр, сідзи и лоö тайö ва шöрас тыасыны да вочасөн войны ва пыдöсö. Сійö тöдіс, мый изьваса уна нывбабаяслөн татшөм судьбаыс эз сысянь заводитчы, да зілис миритчыны аслас сьöкыд олөмкөд, мукөд-дырйи весиг старайтчис лоны верöслөн мелі гөтырөн, но..., вөлөмкө, сьөлөмыдлы он прикажит. Том ичмонь и сідзи эз удит велаवны Симон дорö, быд рыт водліс сы дінö көдзыд сьөлөмөн да асылын регыдджык чеччывліс стрөг энькалөн первойысь чукөстігөн, а амбар өдзөс дінын Ёгоркөд коркө паныдасьлөмыс да важ төдсалөн сы дінысь, кызди прес-тупница дінысь, зывөк чужөмөн бергөдчөмыс ещö нин ёнджыка дойдіс том нывбаба сьөлөмысь бурдны удиттөм ранасö. Сашук зілис вужьясыны Симон дінö, а сьөлөмысь төждысис Ёгор вöсна, мед жö эськө амбар өдзөс дорын револьверөн ыршасьөмысь ськөд эз ло сійö, мый лоис Селюк Микулкөд. Торья нин тайö полөмысь содіс сы бöрын, кор кывліс «Невольский чукөрөс өткөн-өткөн печлавын» Симонлысь да сылөн другьяслысь грöзитчөмсö. Эз ланьт сьөлөмысь и верöслөн пышйөм бöрын. Сашук эз төд, кытчö да дыр-ө кежлө мунісны Симоньяс, та вöсна сійö быд вой, гөна өдеялө улө йөжгыльтчөмөн, виччысис: вот дзуркнитчас гиднясянь поводзö пыран өдзөс, гусясьысь моз кок шыястөг керкаө пырас верöсысь, матыстчас крöвать дорö да павкнитас шоньд вольпасын вöсни улыс дөрөм кежысь куйлысь том нывбаба вылысь шебрассö...

И мыйлакө тайö здукö Сашалөн думысь öязательнö вежсьыліс, да син водзö крöвать дорö сувтліс эз зумыш чужөма Симон, а мудера чит-кыртыштöм вильыш синьяса Ёгор. Сэки том ичмонь öти здук кежлө вунөдліс аслас сьöкыд олөм йылысь да дась лолі регыдджык вешйыштны, прöстмөдыштны ас дінсысь места.

Но кольлі кымынкö здук, и том нывбаба гөгөрволіс, мый ставыс тайö некор нин олөмө пöртны позьтөм думьяс. Сэки сійö тшөкыда лапйөдль-вліс синьяссö да аслас төдлытөг курччавльвліс вомдорсö.

Тадзи Сашук быд вой паныдавліс тулысын водз садьмысь асья шондільысь öшинь курич дорті комнатаö пырысь да ыджыд зеркалаö первойсö полігтыр, а сэсья збойджыка инмөдчысь гөрд югөрсö. Ичмонь вугыртль-вліс сөмын петукьяслөн мөдысь чуксасьөм бöрын. А талун сійö чеччис төрытъя синьясөн да лунтыр ветлөдліс быттö код морт. Унмовсьны вермытөм вылас помкаыс вöлі мукөд лунсяяс дорысь кыкпөв ыджыдджык.

Том ичмоньлөн сьөлөмысь вөзйысис вöля вылө. Рытнас идрасөм бöрын Саша бөра-водз ветліс вежаньыс ордö да, мед оз кут видчыны энькаыс, тэрмасьөмөн локтö вöлі гортас. Öти-мөдтор йылысь думайтгөн сійö эз и төдлы, кызди водзалорас пода нос вылын друг лоины кык том морт. Саша видзөдліс, и ыркмуні сьөлөмысь... Сылы паныд вöсла-лісны Гора Иван да Ёгор. Том нывбаба көсийс кежны туй вылысь, но, кажитчö, кок увсьыс вешийс муыс, а чужөмысь веськыда мөдіс сотчыны.

«Кежны...»— удитіс думыштны Сашук, но сэки жö гөгөрвоис: кежны сёр нин, и öзьялана синьясөн гөгөр кыйкнитіс да регыдджык төвзис на дінті. Мунигмозыс сійö век жö удитіс синбөжнас видзөдлыны Ёгор вылө да казавны важ төдсалысь бокö бергөдчөмсö. Тайö пуртөн моз кырыштіс сылысь сьөлөмсö.

«Кутшөм мыжысь?!»— думыштіс том нывбаба да содтіс вöськовьяссö, а синваыс сідзи и сөдзтысис синдорьясас.

Гортö воөм бöрын Саша регыдджык пöрччысис да, медым гортсаысь оз думыштны лектор йылысь, юр висьөм вылө ыстысьөмөн, ужнайттөгыс

и петіс аслас узылан комнатао, уськөдчис небыд вольпасьо, но приданой вольпасьыс, код вылын сэтшөм топыда да чөскыда узыльвліс нывдырйиыс, кызди Изьваын нывбабаяс шульвлөны, «чөскыд йөла мам-мати ордас», талун сылы кажитчис дзимбыр кодьон. Сійө войбыд бергаліс отар бок вывсянь мөдар бок вылө. Мый йылысь сөмын эз думайт ичмонь тайө войнас! Кызди өні кажитчис Сашуклы, сылөн мукөдлөн моз жө коркө вөлі шуда челядь кад, сійө мукөдъяс кодь жө коркө вөвлі вөльной лэбач, ас кодьс том нывъяскөд ветльвліс войпукьяс вылө, верстяммигөн гусьон думайтліс муса зон йылысь, мукөддырйи асыядор гортө воом да пöлать водөм бөрын ещө на гусьөнджык дыр думайтліс сы сайө верөссайө петөм йылысь, шудөн-гажөн овмөдчөм йылысь. Тайө лөсьыд думьяс дырйиыс и вольпасьтөм пöлать пөвъясыс кажитчывлісны сылы пукөвөй перинаысь небыдөн, да асылын, эм кө кад нюжмасьыштны, эз вөв окоата торйөдчыны накөд мамлөн коймөдысь, весиг нельөдысь чуксалігөн.

«Муса кад!— думайтис өні сійө.— Кытчө тайө ставыс кольөма? Мыйла оз быдөнлөн өткодя тэчсы олан шудыс? Мыйла абу өткодьөсь йөзыслөн думьясыс? Мыйла мукөдсө мыжалөны сыын, мыйын найө абу мыжабсь?»

Тадзи думайтөгөн сійө весиг эз казавлы комнатао асыя шонді югөръяслысь пырөмсө, эз кывлы восьса форточка весьтын льөм пу вожъяс вылын сырчикъяслысь дыркодь нин «чик-чирик» горзөмсө.

Саша сьөкыда ышловзис, зумыд морөс вылө кыскыштіс вешйөм өдеялсө, бергөдчис стенлань чужөмөн да кунис синъяссө.

Друг кодкө гольснитис посводз өдзөсса сьөкыд гольганөн.

Том нывбаба дрөгнитис, нетшыштчис шоньд юрлөс дінысь да шармөдіс синъяссө, быттьө и збылысь тани верөсыс суис сійөс Егоркөд. Повзьөм ичмоньлы аслас гуся думьясыс кажитчисны збыльторйөн. Эз на удит воны ас садьө, гольганөн гораджыка гольснитисны мөдысь, коймөдысь...

«Коді тайө?»— думыштіс Саша, звирк пуксис и сөмын сэки гөгөрвоис, кутшөм тэрыба морөс кудйө ичөтик мөлөтөн кучкалө повзьөм сьөлөмыс.

Гольөдчөм шы лөнис. Керкаын лои гуын кодь чөв. Саша кывзис ортсы комнатаысь энька-айкалысь кок шыяс, но сәні некод эз вөрөшитчы.

«Гашкө, збылысь сійө»...— думыштіс ичмонь и эз төд, мый вөчны.

Ещө өтчыд гуль-гольвөчөм бөрын, кылө, вөссис керка өдзөс, да посводзын нин юалис энькаыс:

— Кодкө боковөйяс али ас йөз?»

Кильчө вылысь шыасьөмсө ичмонь эз кыв.

— О, господьө,— посводзын горөдіс энькаыс да зяткис-восьтіс көрт игансө.— А ме пола, мися, гашкө, бара нин эсийөяс... грабительясыс.

Саша веськыда кынмис места вылас, эз төд, пасьтасьны-ө, бөр водны, но сэки жө посводзсянь пельөдз воис нюркйөдлана нывбаба гөлөс:

— Мый нө вөчан, кума, сэтшөм өні кадыс...

— Эн нин сёрнит, кума,— кылө, шуис дякича да гольскис, бөр игналіс посводз өдзөссө.— Олім тай сэтчөдз... мукөддырйиыс луншөра-луннас полан ывлаө петны.

«Коді тайө?»— сёрнитысьяслөн керкаө пырөм бөрын думыштіс Саша, бөр водіс да, юр вывтис шебрасьөмөн, лэччысис узьөм улө.

Недыр мысти дзуркнитчис комната өдзөс, да кыліс энькаыслөн дивитана гөлөс:

— Ичмонь, тэ нө кулөма али ловъя... Чеччы, самөвар колө пуктыны.

Дякича юрсө суйліс и бөр муніс: сійө зэв бура төдіс, мый шуөм кывьясыс ичмоньлы тырмымөнсь.

Саша сідзи жө төдіс — татшөм кывъяс бөрын нюжмасьны оз позь: пыр жө чеччис, тэрмасьөмөн пасьтасис да мөдөдчис петны. Шөр комна-

таын восьса ситеч занавескаа көрт крөвать вылын шкоргис-узис Симонлөн не арлыд серти ыджыд да кыз чойыс, Секлетина. Саша видзөдлiс сы вылө. Ныв куйлiс кияссө шевгөдөмөн. Чужъялом өдеялөыс ёкмылясьома крөвать бөрө, дөрөмыс кайома коскөдзис. Саша видзөдлiс вомсө калькөдыштөмөн гатшөн узысь Секлетина вылө, матыстчис крөвать дорө да өдеялөнас вевттис нывлысь кыз лядвейяссө.

«Йöссө повзөдан!»— вомгорулас шуис сийө да мөдөдчис ортсы комнатаб.

Өдзөс восьтөмөн тшөтш Саша пыр и төдiс гөстяөс. Пызан помын пукалiс Симонлөн вежаньыс. Ичмонь мыччысигөн сийө мыйкө зэв сьөлөм-сянь висьталiс паныдөн пукалысь кумаыслы, сэсся тшөкмунис, лөсьөдыш-тис юрьсыс чышъянсө да важнөя бергөдчис. Тайө вөли Кывтыд жыраысь ичөтик тушаа, гөгрөс ныр розьяса, векни тэрыб сьөд синьяса шөр арлыда нывбаба. Саша сийөс свадьба дырйиныс адззылiс дзик первойысь, но тайө мугөм чужөмыс сылы пыр жө син водзө коли нэм чөж кежлө. Онi сийөс аддзөм бөрын ичмонь первойсө быттьөкө неуна падмыштлiс, өти здук сулалiс өдзөс дорын, сэсся тэрмасьтөг матыстчис сы дорө, мыччис кисө да копыртыштiс юрсө. Вежаньыс кыпөдчис кок чуньяс йылө, перна-пасалiс сийөс да юмыртыштөм вомдоръяснас инмөдчыштис юрпыдөсас:

— Суженöйыд эз тшөкты гажтөмчыны, регыд пө бөр локтам...

— Аттьө,— шуышти Сашук, сойяссө крестөн пуктис морөс вылас, пуксис лабичө, вылыс пиньяснас курччис улыс парсө да кутiс тшөкыда лапйөдлыны синьяссө.

Дякичалы вывти нин эз во сьөлөм вылас моньыслөн, кыззи сылы кажитчис, верөс йылысь ловъя юөрсө татшөм көдзыда примитөмыс да синъеджыднас видзөдлiс сы вылө, но шуны нинөм эз шу.

Ичмонь, синьяссө улө лэдзөмөн, дыр видзөдiс джоджө, сэсся гөгөр-воис, мый таззи водзө овны оз пиз, да, некод вылө видзөдлытөг, юалис:

— Регыд-ө нө көть көсийыс бөрсө локны?

— Регыд, мада, регыд,— нюркйөдлiс вежаньыс.— Тэ, мада, на вөсна эн төждысь. Быд вой виччысь. Найө небось асьныс бурджыка аддзөны, корджык кутас поэны локны.

Саша бара казялiс энькаыслысь сы вылө лэчыда видзөдлөмсө, чеччис, залавка вылысь босьтис гадь кодь паськыд самөвар да сөмын сэки казялiс, мый крөвать вылын, джынвийө восьса занавеска сайын, пукалө руд улыс дөрөма айкаыс да лыддьө кутшөмкө бумага. Ичмонь мунис руко-мойникувса ыджыд ыргөн таз дорө, самөварсө пыркөдiгмоз синбөжнас видзөдлiс айка вылас да думыштис:

«Тыдалө, писяньыс письмө»...

Дяк, буракө, омөля разбирайтiс гижөдсө: веськыд киө босьтөм бумага листсө частө вайөдлывлiс дзик чужөм дiнас да, синьяссө читкыртө-мөн, заводитлiс шытөг вөрөдны вомдорьяссө.

Саша тэчис көшөн самөварө ва и гусьөн видзөдлывлiс сы вылө.

А кумаяс пукалiсны өтиыс өтар пызан помын, мөдыс — мөдарас да варовитiсны.

— О, господьöй енмөй,— пинь висигөнмоз банбокас кисө пуктөмөн норасис дякича.— Да өд амбар өдзөснымөс лөмөн жугөдiсны, сэтысь ставсө ректiсны.

— Эн нин сёрнит, кума, эн сёрнит,— нюркйөдлiс кумаыс.— На шөрө кө веськалан, юртө орөдасны!

— Кызкө өд ещө енмыс видзис,— водзө лабгис дякича.— Дөваыслөн эсийө сөрванечыс, лөк Ёгоркоыс, өд пийөлы лыйис веськыда мышкас, да кызкө ещө эз веськав.

— Ой, беда-беда!— кыкнан кинас лядвейяса с шлапкис да, юрсö бергöдлöмөн, шензис кумаыс.— Эм абу көтö мыйкö мында юр вежöрыс...

— Чöв нин, чöв, кума... Кысы нö сылы вежöрыс, важöнсö кө эз вöвлы.

Саша сулалис налы мышкөн, тиралысь кияснас тэрмасьтөг самöварö лэдзис би, лöсьöдис трубаcö, но чукля труба помыс талун некыдз эз весь-кав пачбöкса гöгрöс розьö. Ичмонь тöдис, мый налысь амбар öдзöснысö лöмөн некор некод эз жугöдлы, ни Симонлы мышкö некод эз лыйлы, та вöсна öнi, знькаыслысь сөрöмсö кывзигөн, гудрасьны кутис сьöлöмыс, сöдз-тысис синваыс, окота вöли шуны мыйкö крепыдöс, но бергöдчыны эз лысьт, век öткодя сулалис труба вугйö кутчысьöмөн, көтö эськö көрт трубаöд ыргигтыр кайыс би удитис нин лаймавы, и трубаыс крепыда сулалис места вылас. Том нывбаба нерад вöли, мый веськалис тайö сёрни шöрас.

— Со и лоö на вöсна менам дона сөкөлöйлы,— дякича чышгьян помнас чышкалис синдорьяссö,— шоньд позйысь вöтлөм пöтка моз ски-тайтчыны да дзебсясны көнкö йöз сиктгьясын.

— Тэ, кума, вывтi ёнасö эн печалитчы,— зилис бурöдны сийöс Симон-лөн вежапыс.— Пöтöсь и дзоньвидзаөсь... абу көнкö сизим му сайынöсь, а пöшти гөлöс кыланiнын, ас рöдвуж чукöрын, талун сэнöсь, а аски, ковмас кө, танöсь...

— Енымс тöдас, кызди водзö мөдöдчас олöмыс,— эз успокаивайтчы дякича.— Найöс öд и сэтысь вермасны кыйны, кызди стадаысь торгьялөм көргьясöс.

— Кывтыд жыраыс пö паськыд. Виччысьлам, шуöны, салдатгьяслысь мунöмсö, чукөртчыштам вынөн, а сесся бөр локтам да кодлысьсюрö чир-йыштам бордгьяснысö.

— Мед жö эськö ен отсалас öдйöнджык, кытчöдз эз удитны этайöяс дзикöдз рөзöритны став бур йöзсö.

Сашук эз тöд, кытчö воштысьны, öти здук кежлö ветлис кывтö, бөр матыстчис самöвар дорö да заводитис сийöс шомгьявы.

— Эн шогсы, старука,— аслас кыз гөлöсөн шыасис верöсыс. Сийö вöли пасьтасьöма нин, кровать дорö вольсалөм воль вылысь көмалис көр ку туфлияс да кызкö зэв дөвöльнöя шылькнитис дзор сиясөн серласьöм гöгрöс тошсö.— Питерысь пö Терентий Мионович локтö. Воксö лыйлöмысь сийö, ме чайта, кодлысьсюрö петкөдлас гаж!

— Слава тебе, господи!— пернапасасис гöтырыс да видзöдлис верöсыс вылö.

Кумаыс, сы вылö видзöдөмөн, сьöдас тишöтш пасьясис.

Дяк пуксис кумаыскöд орччөн, малыштис водзлань чургöдчөм руш-кусö да юалис:

— Важөн-ө, кума, гортсьыд?

— Мөд лун нин...

— Тэ, көнкö, музд, узьтөм... Вайлö регыдджык гөтөвитöй чайсö: мор-тыслы колö шойччыштны.

— Ме вöсна, кум, эн тöждысь. Шойччынытö кузь лунтырнад удитам, а öнi окота варовитыштны... öд, енымс тöдас, корсянь эг аддзысьлöй.

— Сийötö сiдз,— сöгласитчис дяк.— Төлкуйтны колö, но сөйöм да шойччөм йылысь вунöдны век жö оз позь.

Сашук тэрмасьöмөн мунис кывтö, вöсньыдик занавеска сайын гөтөви-тис чашка-ложка и тишöтш кывзысис пызан дорын пукалысьяс сёрниö.

Писянь юөр пöлучитөм бöрын дяклөн настроениеыс талун вöли кы-пыд, чужöмыс веськыда волялис.

— Да-а!— бара кызкö аслысног гораа нюжөдис сийö.— Сiдзкö, Те-рентий Мионович ачыс локтö. Ковмас асьяөдз кодсюрö ордö пыравны... Ми öд танi ог жö весь нянь сөйöй.

— Удитан,— шуис гөтырыс.— Первой чайсö юышт...

— Чайтö юам! А вот талун-аски ковмас... мыйсюрö вöчны.

— Луныс кузь,— эз öвсы гөтырыс.

— Тэ, Пекла, эн суитчы, кытчö оз юавны. Локтö кö нин ачыс Терентий Миронович, сідзкö, весь овны оз позь. Да и пиыд со...— мыйкö заводитліс шуны дяк, но тшöкмуніс.

Саша тöдіс, мый Мирон Кузьмалөн эм көнкö Питерын ёна велөдчөм томджык вок. Сылөн пö сэнi эмöсö аслас гырысь лавкаяс. Вöрса прöмьсö, чери-яйсö да кöра-кöлуйсö пö сылы быд во нуöны Изъваысь уна вöв доддьөн, а татчöс няркекаясын вöчөм нярсö пö сійö вузалö веськыда мукöд государствоясö, но асьсö Терентийöс сійö некор эз аддзыв, и ставыс тайö сылы кажитчывліс мойдөн. Онi, кывтын нокситөн, сійö кывзис Терентий йылысь айкаыслысь сёрнисö и некыз эз гөгөрво, мыйла жö тайö ыджыд купечыслы, кодi уна вояс нин эз воливлы татчöс крайясö, буретш тайö сьöкыд кадас ковмис локны аслас рөднöй сиктö.

Друг пузырьс самöвар дзугис ичмоньлысь думъяссö. Сійö котöртис, регыдджык нетшыштіс трубасö, джоджö пуктіс мича сера чайник да бергöдіс крансö. Иринья видзöдліс сы вылö да думсысь нимкодясис, кутшöм зіль да пельк гöтыр сюрöма сылөн вежапилы.

Чай юөм бöрын дяк пасьтасис, пиыслысь письмöсö дзевис пыдi зептас да тэрмасьöмөн муніс.

* * *

Дяк эз прöста шу Иринья кумаыслы, мый найö танi оз жö весь нянь сёйны. Ещö тулыснас на, первой реквизицияöдз, налөн вичкоюс пöри аслысьяма тайникö. Алтарын зарни рамкаö йöртөм Микöла угодник вой и лун син увьсыс эз лэдзлы не сöмын купечьяслысь да кулакьяслысь дзеблалөм зарнисö да эзысьсö, но и плащеница улö дыр кадөн чукöртөм разнöй öружисö, порок банкаяссö да свинеч брусьяссö.

Симон тöдіс та йылысь и батъыслы аслас письмöын корис мыйсюрö петкөдны сиктысь.

Дяклы онi жуйявны эз позь, та вöсна йöз узигас на кежаліс Кузьма зять ордö, пыраліс Беляк Макар ордö, советуйтчис ськөд öти-мөдтор йылысь, тшöктіс думыштлыны вöв йылысь, сэсся муніс отеч Савватий ордö.

Көть и кадыс вöлі тревожнöй, поп узис крепыда, да гөтырыслы ковмис кыкысь пыравны спальняö, чуксавны сійсö.

Отеч Савватий дышпырьс чеччис, көмасис-пасьтасис, шыльöдыштіс узигас юрсикöд öтсор гынзём рыжöй ус-тошсö да петіс прикожйö. Кості садьмөдöмысла, а гашкö и мыйкö мөдтор вöсна, чужöмыс сылөн вöлі пöкмелля дырся кодь жугуль.

Попадья бөр пырис аслас вежсö. Поп да дяк дыр пукалісны прикожйын. Дяк дженьыдика тöдмөдіс попöс положениенас, висьталіс кума пыр тöдмалөм вьлиторъяс йылысь, и найö асья заводитчан кадысь ёна водз на мөдөдчисны вичколаны.

Попадья первойсö пыдди эз пукты, мый найö сэнi вöчöны, а сэсся казыліс верöсыслысь дяккөд ывлаö петөмсö, лыйыштіс-вөтчис кильчö вылөдз да скöрысь вашкөдіс:

— Тэ нö йй али прöсуж, батюшко?! Регыд ковмас асья вылö муны, а тi...

— Пыр, матушка, пыр!— кинас бөрланы öвтис поп.— Асьяөдзыд ме куимпöv на удита кытшовтны сиктсö.

Горничаян ен пельсö пидзöс вылас сувтөмөн юрбитысь пöрысь служанка öтпöвста öшинь пыр кыліс поп гозьялысь сёрнисö, надзöникöй

чеччис, гусьӧн видзӧдышитіс ӧшиньӧд да аслысног донъяліс поп-дякльсѳ отлаын татшӧм водз кытчӧкӧ мунӧмсӧ.

«Тьфу!— ӧбразъяслань чужӧмӧн бӧр бергӧдчис да плешкас куим чунь пуктіс сійӧ.— Тьфу! Пельтӧм Фока регыд мӧдас асья тоньгӧдны, а найӧ, ад горшгьясыд, пӧкмелитчыны мунӧны. Ок эськӧ тіянӧс, яндысьтӧм сингьясӧс, босытны да ӧщӧпекӧн ойкӧдлыны ӧбедня сьывтӧдз тӧкаритӧмсьыныд!»

Пӧрысь нывбаба думсьыс ещӧ на грӧзитчышитіс, пидзӧсьяс улысь лӧсьӧдіс дзугсьӧм паськыд сарапансӧ, сэссия, быттьӧкӧ водзладорыс номьясӧс вӧтлалӧ, паськыда ӧвтыштчӧмӧн, пернапасасис да шӧпкӧдіс:

«Гос-сподь! Прӧстит менӧ, грешничаӧс!»

Поплӧн слугаыс эз прӧста гарышт Пельтӧм Фока йылысь. Кыдзкӧ сідзи нин Макла сиктсаяслӧн велалӧма сы дінӧ: думыштасны кӧ вичко йылысь, медводз син водзӧ сувтӧ Фока. Да и кызди нӧ мӧдног вермас лоны, кор комын воысь дырджык нин быд асья, ӧбедня да рытгья йылысь медводз юӧртӧ вичко стӧрӧж да звӧнар Фока! Олӧма мужикгьяс ичӧтдыр-йиныс паскальнӧй неделяӧ звӧнитны котӧртлывлісны Пельтӧм Фока дорӧ, налӧн пияныс кок йылӧ сувтӧм бӧрын котравлісны Фока дорӧ да и кодлӧнсюрӧ внукьясыс ӧні сідзи жӧ котравлӧны сійӧ жӧ Фока дорӧ. А ӧтка Фока, кага ни баятӧгыд, асьыс службасӧ нуӧдліс справнӧя. Уна вояс вичкоын уджалігӧн сійӧ некор на эз сӧрмыв асья ни рытгья юӧртӧмӧн. Гашкӧ та вӧсна и, сы йылысь сӧрнитігӧн, пинь жеріӧдлыны мастер Калина серавлывліс: «Фокаӧс енмыс ачыс ӧзнӧчитлӧма стӧрӧжӧ да звӧнарӧ; пельсӧ абу сетӧма, медым кыксӧ пудгья кӧлӧкӧлнас гораджыка вермис бовгыны, а Евасӧ сылы абу вӧчӧма, медым Егор кодьяс грекӧ эз вӧйтны».

Мый кӧні сӧрӧ Қалина другыс, Фокалы пельтӧгыд вӧлі веськодья. Сійӧс ӧмӧля интересуйтіс вичко ӧграда ортсыса олӧмыс, да ачыс нин оз помнит, кор воліс кодаркӧ сикт помӧдзсыс. Медтыкӧ кынӧмыс пӧт, вылысыс паськӧма да ен эз скӧрмы сы вылӧ, а коді мый больгӧ — сійӧ налӧн делӧ.

Грекысь полӧмла ли честность вӧснаыс, а уна вояс вичкоын уджалігӧн Фока ас кежыс ӧтчыд эз на воськовтлыс кырлӧсысь водзӧ да эз тӧд, мый вӧчьсӧ алтарын. Сы пыди сійӧ куньса синмӧн аддзис эськӧ кӧлӧкӧльня вылысь быд тшупӧд, быд пазтор. Служба луньясӧ сійӧ татчӧ кайлывліс войсянныс на да быд ӧшиньӧд дыр видзӧдліс узысь сикт вылас, ылын лӧзалысь вӧр-ва вылас, и сьӧлӧмыс нимкодьясис, мый тайӧ здукас сійӧ, Фока, медся матын енсянь да медся уна аддӧ му вывсьыс. Сійӧ тӧдіс, кутшӧм кадӧ, кодлӧн пач трубасыс заводитӧ петны тшыныс, кытіджык, корджык да кодлӧн йирсяніныс асыыводзын локтӧны мӧсьясыс, кутшӧм струбалӧн асылын медводз заводитӧ копрасыны тури голя кодьяжаравечыс, кутшӧм гулюлӧн кӧнджык матігӧгӧрын поэйыс. А гулюясӧс, кодьяс быд во унаӧн быттысьлісны кӧлӧкӧльня юрын да кодьясӧс Фока лыддис ен пӧткаӧн, сійӧ ок ӧна радейтіс и мукӧддырйи асывбыд любуйтычыліс наӧн да тӧждысьліс гулюпиян вӧсна. Сӧмын старик бӧрря кадӧ гӧгӧрвоис, мый гулюяс лунысь лун чинӧны и чинӧны (тшыг йӧз сӧйӧны найӧс), да та вӧсна сылы лолі синва петмӧн ӧбиднӧ.

Кадтӧ тӧдмавны Фокалы некутшӧм часі эз ков, но асывладорбокса перилӧ вылӧ коркӧ важӧн пурт йылӧн вӧчлӧм визгьяс серти шондіа асывьясӧ век жӧ видзӧдлывліс, уна-ӧ ещӧ коли асья водзвылын тоньгыны заводиттӧдз. А шондітӧм луньясӧ сійӧ ачыс вермис лоны мукӧдьяслыс часіӧн.

Талун Фока, гашкө, куим часын на кайис көлөкөлня вылө, видлалис, абу-ө важмөмаоьсь көлөкөл көвьяс, ставыс-ө лючки-ладнө, вомгорулас броткис «некрисяс» вылө, кодъяс бырөдісны унджык ен лөткасө, стрө-житис поз вылын пукалысь кымынкө гулюос, медым найө өстөрөжнөй-джыка лэбаласны, оз кө көйыны кольны пьяннысө сирөтаясөн, да видзөдліс аслас «часі» вылө.

Шондыс вөлі зэв на ылын асыввылө видзөдысь визьсянь, и старик матыстчис өти перилө дорө, гыррдзаяснас лэдзчисис перилө брус вылө, синъяссө веськөдіс мулань да думыштчис. Вичкө өградасянь неылын эжа вылын йирсис чаня вөв. Жель кодъ вөсньыдик кокъяса ичөтик-ичөтик ры-жөй чань чеччис куйланинысь, нырнас инмөдчис мамыслы кынөм улас, нөня-сис, сэсся заводитис кага моз вильшасьны: пыркнитас юрсө, отарө котөр-тас, нельнан кокнас өтпырйө вывлань чеччыштлас, бергөдчас да мөдарө лыйыштас. Фока шпынниялігтыр дыр любуйтчис тайө серпаснас, сэсся мунис мөд өшинь дорө, гыррдзаяснас сідзи жө лэдзчисис перилө вылө да синсө чөвтіс шонді водзын ылын лөсталысь паськыд ю вылө. Ю катчөс синмөн муртса судзанинын куръя вомөн төдчыштис сьөд чут.

«Чери кыйысьяс», — думыштис старик да заводитис видзөдны ю сайын ылдз-ылдөз лөзалысь вөр-ва вылас. Фока аслас нэмын матигөгөр сиктъ-ясысь кындзи некөн эз вөвлы и өні думыштчис, мыйкө эм абу тайө тыда-ланинъяс саяс. Сійө ставтор йывсьыс вунөдіс да, код төдас, мый дыра нин, лов шысө пөдтөмөн, любуйтчис еньюгыднас, а сэсся ыджыда ышловзис, видзөдліс уліө и... вунөдіс дзик ставсө: Фокалы син улө уси керкаяс сайысь мыччысьысь поп. Пөрысь звөнар вылө быттөкө бузгисны ушат йиа ва.

«Вугыртсьылөма!..» — сөмын сяммис мөвпыштны старик, йөй сямөн уськөдчис көлөкөлъяс дорө, кык-куимысь помся бовгис, а сэсся заводитис тракйыны-звөнитны ватага.

— Эк, этатшөм мать! — ёрччис да кулакнас грөзитчис дяк. — Ме тэ-ныд, пельтөм дявөллы, петкөдла гаж!

Но Фока эз аддзы сылысь грөзитчөмсө да мыйвынысь кулис-звөнитис.

— Проклятөйыд йөзсө шызьөдас! — горөдіс дяк да ёрччигтыр усь-көдчис көлөкөлнялань.

— Заводитис кө, мед нин! — горөдіс поп.

Дяк кашкигтыр кайис көлөкөлня вылө да варыш моз сапкысис звө-нарлы шошаас. Старик тшөкмунис, кольча кодъ синъясөн кутис видзөдны сы вылө.

— Ок, пельтөм чөрт! Босьта да шыбита көлөкөлня вывсьянысь!.. Войшөра-войын йөзсө шызьөдін! — лёкысь горзис дяк.

Коньөр Фока гөгөрвоис асьыс ылалөмсө да вайсь лэштөм чери моз отарө паськөдліс вомсө, но нинөм эз сяммы шуны.

Дерт, «войшөра-вой» йывсьыс дяк ичөтика содтыштис: сиктын пач трубаясысь көнсюрө мыччысисны первойя тшын сюръяяс. Но делөыс арт-мис явө неладнө. Асья йылысь лои юөртөма, и бөрынтьчыны вөлі некытчө.

— Чөрт тэкөд! — лёкысь равзис дяк. — Көтин кө шомөссө, сукты.

Фока вавыв шать моз тіраліс, эз төд, мый вөчны.

— Тоньгы! — равөстис дяк да лэччис көлөкөлня вылысь.

Звөнар вылысь заводитис тоньгыны да, гашкө, кык час помся тонь-гис. Медбөрын пөсьыс чужөм кузяяс кутис визувтны шорөн, а сійө пыр на тонгис. Тадзи сійө мынтысис комын вомысь дырджык звөнаралігөн медводдза и медбөръя өшибкаысь. Фока эз төд, мый вөчөны өні вичкоын поп да дяк и төднысө эз көйы.

Сиктын асывсьянь паськалі сёрни Пельтөм Фокадөн выживмөм йылысь. Фокалысь омөля муссө зыртисны тайө больгөмъясыс. Стариклысь өтитор йирис сөвесьсө: пөрысь-нэмө мыжмис ен водзын.

* * *

Дяк мунѳм бѳрын кумаяе кыккирудз пукалісны, ѳта-мѳдлысь юасисны рѳдвуж йылысь, ѳтиѳс дивитісны, мѳдѳс вѳйписны, и код тѳдас, мый дыра эськѳ ещѳ сѳрнитісны, не кѳ Фока.

— Ой, бѳда-бѳда, кадыс мый ѳдйѳ кольѳма!— звѳн шы кылѳм бѳрын быдѳн повзис дякича, сѳсся, кор выльысь кутісны тонгыны, кияснас бокас шлапйѳдліс да шензис:— Выживмѳма Пельтѳм Фокаыс али ун йывсьыс?!

Мый кѳть эз вѳв, а та бѳрын гортын дыр жуйявны эз позь. Кумаяе тѳрмасьтѳг нарадитчисны. Секлетина, кызди век, узис на чѳскыд унмѳн. Пасьтасьѳм бѳрас мамыс пыраліс сы дінѳ, лѳсьѳдыштіс ѳдеялѳсѳ, перна-пасаліс, и кык кума мунісны вичкѳѳ.

Сашук коли горт овны. Сылы весиг юрсѳ гыжйыштны некор вѳлі: идраліс пызанвыв, суктіс нянь шомѳс, сѳсся пасьталіс лысьтысян паськѳм, босьтіс пѳдѳнча да петіс мѳс лысьтыны.

Вѳлі сѳтшѳм югыд, шоныд да лѳнь асыв, кутшѳмгыас ылі войвылын векджык овлѳны сѳмын тулыс помын да гожѳм заводитчигѳн. Асыввылын дѳввидзысь шондыс оз на ещѳ пѳж лунсьѳмѳсын моз, но сйѳѳ удитѳма нин косьтыны дворпытшкѳсса эжа выльысь лысвасѳ, шонтыны кильчѳ пос да торйѳн нин керка стенгыас. Еджыд юра сюра мѳсныс сулаліс нин пѳдса гид ѳдзѳс дорын, кѳні сйѳѳс гожся кадѳ век лысьтывлісны, да, часі маятник моз бѳжнас ѳвтчигтыр, рѳмидзтіс, виччысис кѳзйякаѳс. Саша босьтіс лысьтысян джек, матыстчис мѳс дінѳ, пуксис, пѳдѳнчасѳ пуктіс дїнас, думыштчис и ылалі. Мѳс дѳзмис виччысьны, чукыльтіс сылісѳ, видзѳдліс лѳзоват мылькъя синнас да нора нирѳстіс.

— Вердысьѳй тѳ менам,— меліа шуис очмысь кѳзйякаыс, лѳсьѳдіс пѳдѳнчасѳ, малалыштіс мѳслысь пѳльтѳм вѳрасѳ, кутчысис нѳньясас да кѳсйис тѳдвылас уськѳдны, мый йылысь сйѳѳ ѳні думайтіс, но юрыс вѳлі чугун кодъ, сѳні ставыс гудыртѳма ѳтгудыр...

Лысьтысьѳм бѳрын сйѳѳ колльѳдіс мѳссѳ миртуй вылѳдз, бѳр локтігас окота вѳлі пукуштны шоныд кильчѳ пос вылын, но керкаыц виччысис юрвытгыр удж: пач ломтыны, керны вежаньныслысь вайѳм печорскѳй гырысь черияс, пусьыны-пѳжасьны, медым ѳбедня помасигкежлѳ ставыс вѳлі гѳтов. Кѳть и энькаыс йѳз син водзын синва пыр пойгис, быдѳнлы шуавліс, мый налыс нуйсны медбѳръя пызь буссѳ да регыд лѳѳ тшыгйысла «кыс нѳжѳдны», сйѳѳ быд рыт на кыськѳ пыртліс пѳжасьмѳн мича комму пызь, а праздник асывьясѳ пѳжавлісны чѳскыд пирѳг-шаньга. Саша тѳдіс, кызди сиктас унджык йѳзыс быд лун кыскалѳны кач, нюр-выв нитш, тшыгйысла кодсюрѳ пыкталѳны, и, пирѳг-шаньгасѳ пѳжалігѳн, сьѳлѳмыс гудрасьліс, а сѳйгас сѳяныс пуксьывліс горш вылас.

Сашук тѳдіс, мый сылѳн гортсаясыс мукѳдгыас моз жѳ ловсѳ кыскѳны кач сора идзас кѳлѳбгьяс вылын. Та вѳсна нзмыс оз вун, кызди кѳркѳ кольѳм луньясѳ на ордын пукаліс сылѳн рѳднѳй мамыс. Дякича сватгыас сылы кыз синва пыр норасис тшыгъялѳм вылѳ да весиг чайнас эз юктав, а ичмонь чѳв оліс, эз лысьт водзмѳстчыны энька юр вывтї, и ѳні кажитчис, мый тайѳ мыжыс кутас нѳм чѳжыс ѳнтыны сылысь сьѳлѳмсѳ.

Талун асыв том нывбаба пѳжаліс черинянь, и пѳжасигчѳжыс кажитчис, быттьѳкѳ сйѳѳ гусясьѳ.

Помасис пѳжасьѳм, воисны вичкоысь да сѳйисны-юисны, ѳбед бѳрын на ордын лунтыр бергѳдчисны йѳз.

Пажун водзвылын Саша бара лѳччис вадорѳ чай вала. Кык ведрѳѳ ва гумовтѳм бѳрын сйѳѳ кайис кыр йылѳ, ведраяссѳ сувтѳдіс эжа вылѳ да

пуксис керйысь вѳѳѳ скамейка вылѳ. Чужѳмысь вѳлі мудз, блед. Медым мездьсыны син ѳрысь шондѳсысь, Сашук лѳдыштѳс чышьянсѳ чужѳм вылас да читкыргыштѳм синъясѳн кутѳс видзѳдны кытчѳкѳ, ачыс оз тѳд кытчѳ. Сы водзын лѳзалѳс паськыд мир, тайѳ мирас ыджыдалѳс гажа ту- лыс пом, гѳгѳр ставыс дзоридзалѳс, а сѳйѳ аслыс кажитчис му дѳнысь нетшыштѳм ѳтка дзоридзѳн, кодѳ удитѳс нин нярмыны да кодлы коли сѳмын косьмыны. Ичмоньлы дум вылас уси, кыдзи сѳйѳ дзик на неважѳн нывдырйысь пѳдругаясыскѳд сьывлывлѳс:

...Когда все розы расцветают,
Все стараются сорвать,
Когда же розы увядают,
Все стараются топтать...

Кыдзи ѳні кажитчис Сашалы, сѳйѳ сѳки сьывлывлѳс тайѳ сьылан- кывсѳ, да эз и думыштчыв кывъяс вылас, а талун найѳ кырлалѳсны сы- лысь сьѳлѳмсѳ.

«Ок, ок, ок!»— сьѳкыда ышловзис сѳйѳ, кунис синъяссѳ да думъяснас мѳдѳдчис бѳрѳ кольѳмас. Сѳки Кузь кыр йылын шыасис гудѳк. Саша дрѳгнитѳс, гѳгѳр видзѳдлѳс, сѳсся заводитѳс кывзысьны. Гудѳк шыяс дѳнѳ ѳтувтчисны сьылысьяслѳн гѳра гѳлѳсьяс. Найѳ ѳти здук кежлѳ вевтты- лѳсны гудѳк шысѳ, но сѳйѳ вѳлі пѳдтыны позытѳм: пыр жѳ бѳр петѳс вер- кѳсѳ да мылаа юргис сѳстѳм лѳнь воздухас. Саша эз аддзыв, кодъяс кайисны сѳтчѳ, эз тѳд, кодъяс сѳні уна гѳлѳснас сьылѳны Изьваын пѳ- рысьяслѳн и томъяслѳн радейтана тайѳ «По Дону гуляетсѳ». Война воясѳ сѳйѳс сьывнысѳ вѳлі некодлы, и йѳзыс быттьѳкѳ вунѳдлѳсны нин, но талун тайѳ важ песняыс бара вьль вынѳн юралѳс паськыд Изьва весьтын. Сьы- ланкывлѳн мелодияыс и гудѳкасысьсѳн гудѳкасян сямыс Сашалы кажит- чисны сьѳлѳм дойдмѳн матысаѳсь, важысянь тѳдсаѳсь. Том нывбабалы бара уси дум вылас, кыдзи найѳс шоньд арся рыгъясѳ шор пос вылын, а югыд тувсов воясѳ ю дорын салдатѳ мунтѳдзыс гудѳкавлѳс Ёгор, да сьывлѳсны том йѳз. Саша ѳні кывзѳс гудѳкасѳмсѳ и нѳбѳти эз сомневайт- чы, мый тайѳ буретш сѳйѳ, код йылысь том ныв коркѳ йѳзысь гусьѳн ду- майтлѳс уна узьтѳм вояяс. Вынѳн мѳд сайѳ сетѳм ичмонь ѳні тѳдѳс, мый на костын ставыс нѳм кежлѳ помасьѳма. Сѳйѳ асьсѳ лыддис кок улын талаялѳмторйѳн да думсьыс кевмис важ тѳдсаыслы бур невеста, и сьѳлѳ- мыс корис сѳмын ѳтитѳр: мед жѳ эськѳ кѳтъ коркѳ Ёгорлы лѳи тѳдса, мый, гашкѳ, кокныдджык вѳлі Сашалы нетшыштны морѳс пытшкѳссьыс сьѳлѳмсѳ, сѳйѳс, Ёгорѳс, воштѳм дорысь.

Ичмонь сьѳкыда чеччис, эжа вылысь бѳсьтѳс ведраяссѳ да код морт мѳз довгис гортланыс.

Кильчѳ вылын сѳйѳс паныдалѳс паськыд сьѳд бакрам асыка турунвиж сарапана Секлетина да вижов синъяссѳ чѳвтлѳс моньыс вылѳ:

— Кытчѳкѳ вошин... мам весиг корсьны ытѳс.

— Абу вьй, ог сыв,— сы вылѳ видзѳдлытѳг шуис ичмонь, векрыштѳс элалѳм блед чужѳмсѳ да ведраяснас сувтлытѳг кайис кильчѳ поскѳд.

— Уф, кутшѳм жар!— нырсѳ кѳрлѳс Секлетина, пыркнитѳс паськыд гѳрд лентаа кыз руд кѳсасѳ да гыррдзаяснас лѳччысис кильчѳ перилѳ- вылѳ. Дрѳчитѳм ныв, кѳтъ и куим воѳн, век жѳ вуджис Высшѳй началь- нѳй училищеын мѳд классѳ да эз вѳв велалѳма сьѳкыд уджѳ. Дас сизим арѳса мича, ѳн ныв вѳлі баруния кодь нин. Мамыс слысь некѳр на эз торкльв асья унсѳ: красуйтчышт пѳ мам борд улад, велѳдчы... Ыдждыд школа помалѳм бѳрад пѳ кыкпѳв паськыдджыка восьса ныв водзын ѳдзѳ- сыс. Дякича асьыс ѳтка нывсѳ думсьыс дасьтѳс озыр жѳникъяслы, та вѳсна Сашук воѳм бѳрын Секлетина эз на пыртлы пес мѳздѳр ни ва-

ведра. Ӧни, музд моньыскӧд паньдасигӧн, сылы весиг юрас эз волю, мый колӧ отсыштны.

Саша ӧти здук кежлӧ пуктыліс ва тыра ведраяссӧ, вӧрӧдыштис зэла-лӧм музд сойяссӧ, синбӧжнас видзӧдліс сы вылӧ, морӧс тырнас лолыштис, босьтис ведраяссӧ да, нинӧм шутӧг, пырис керкаӧ. Секлетина кывъяс серти ичмонь зэв, бура тӧдіс, мый нюжмасьны оз позь.

Пажун кыссис дыр. Первой сѣйсны шьд-яй, сѣсса талун коймӧдысь нин пуксисны юны чай. Айкаыс, кызди кажитчис ичмоньлы, места вылас эз ӧшйы: куйм чуньӧн гырыся чепляліс паськыд чериняньысь чери, упкиг-пӧляситыр юис кык чашка чай, чеччис да, весиг пернапасасьны вунӧдӧмӧн, тэрыба пасьтасис и кытчӧкӧ муніс. Гӧтырыс кыв ни джын эз шу, тыдалӧ, найӧ водзвын нин сѣрнитчӧмаӧсь. Секлетина вежнясьыштис пызан помын, сѣсса чеччис, недыр кзырнясьыштис ыджыд зеркалӧ водзын, шыльӧдчис-мольӧдчис да петіс кытчӧкӧ пӧдругаясыс ордӧ. Кык кума дыр на та бӧрын кургисны, гурчнитлісны сакар, куйм чунь йылӧ босьтӧм блюдысь пӧлялісны руалысь чай да быд чурснитӧм бӧрын чӧскыда тяпнитлывлісны вомнаныс. Ичмонь бергаліс кок йылын да сійӧс и видзӧдіс, абу-ӧ рекмӧма кодыслӧнкӧ чашкаыс.

Медбӧрын и налӧн, тыдалӧ, юсис талун кежлӧ: Ириння чеччис, пернапасасис да пуксис боклань. Недыр мысти сійӧ пасьтасис да мӧдӧдчис кытчӧкӧ рӧдняяс ордас.

— Ена дырӧ эн жӧ ветлы,— сійӧс колльӧдігӧн шуис дякича-кумаыс.— Ужнайтнысӧ лок.

— Локта, кума, локта,— нюркӧдліс Ириння.

Комнатаын Саша коли ӧтнас. Ставсӧ вердӧм-юкталӧм бӧрын сійӧ юис ӧти чашка чай. Узьтӧмысла да жуялӧмысла сѣйны нинӧм эз ков. Кӧть сутки саяс эз куньлы синъяссӧ, унмыс эз лок, но керкаын ӧтнасӧн кольӧм бӧрын пыр жӧ лѣталіс ки-кокыс. Ичмонь кияснас кутчысис банбокӧ, гырӧдзаяснас пыксис пызанӧ да думыштчис. Сійӧ дыр пукаліс вӧрзӧдчывтӧг, сѣсса босьтчис мыськавны тасьті-пань, да эз и кывлы энькаыслысь ывлаысь пырӧмсӧ. Лӧсьыд вӧлі пукавны аслас думъяскӧд кыкӧн. Комнатаын ыджыдаліс чӧв-лӧнь, некод эз мешайтчы. Ыджыд сьӧд каньлӧн вильӧдчис чери лы, дышника кайис лабич вылӧ, пуксис Сашакӧд воча, заводитис мыссыны.

Ичмонь видзӧдліс сы вылӧ да шога думыштис:

«Бара на кутшӧмкӧ гӧстьясӧс тунъялӧ»...

И сылы дум вылӧ уси верӧсыс, налӧн быд здукӧ воны вермӧм йылысь Ириннялӧн висьталӧмыс. Ичмонь кӧсйис думайтны верӧс йывсыс, а думъясыс вожалісны. Сійӧ и ачыс эз тӧд, виччысӧ оз ассыс, кызди шуис вежаньныс, «суженӧйсӧ».

Друг вӧсьа ӧшинь пыр кӧнкӧ дзик матын шыасис гудӧк, а сѣсса кодкӧ мича сӧстӧм гӧлӧсӧн горӧдіс сывны:

Эй, в Таганроге, эй, в Таганроге...

и ливкӧдлысь гудӧк бӧрся сы дінӧ ӧтувтчисны уна гӧлӧс:

В Таганроге сослучилася беда...

Саша муртса эз уськӧд кысыс чашкасӧ, чеччис, кызкӧ аслас тӧдлытӧг муніс ӧшинь дорӧ, лѣчысис ӧшинь курич бердӧ да кутис видзӧдны. Керкаяс сайысь мыччысисны Кузь кыр йылысь лѣчысь том йӧз. Йӧз чукӧр водзвылын юрсӧ чатӧртыштӧмӧн гудӧкасис Егор. Сыкӧд орчӧн вӧсьлаліс балалайкаа Прошка, а на бӧрвылын ывлавыс тырнас сьылісны том йӧз. Та мында том йӧзсӧ ӧтчукӧрысь Саша уна вояс нин эз адзвы, и ӧні дыр видзӧдіс лов шысӧ пӧдтӧмӧн да сьӧкыда ышлолаліс. Сӧмын на

верёссайо петом том нывбабалы кажитчис, мый тайо восьлало кытчөкө некор бөр бергөдчывтом выло сылон томлуныс. Видзөдигас ичмоньлон вазисны синдорьясыс.

Энькаыс төдіс моньыслыс войнаөдз Ёгоркод лөсявлөмсө, та вөсна өні, ывлаыс гудөкасьом кылөм бөрын, өдзөс дорө сувтөмөн, лөг синьясөн дыр видзөдіс өшинь дорын сылань мышкөн сулалыс ичмонь выло, сэсся локтис джодж шөрө да дивитис:

— Тэ эськө, ичмонь, көть этшаджык дзоргин татшөмторьяс вылас да омөльджыка ышлолалін..

Саша дрөгнитис, крута бергөдчис и кымис места вылас: джодж шөрсянь сы выло варыш кодь синьясөн видзөдіс энькаыс.

— Водзджык колі татшөмторнас ворсны,— ку пиө эз төр дякича.— Ошкасьом ялавичыд — абу нин ялавич.

Ичмонь первой блөддіс, сэсся пель йылөдзис гөрдөдіс. Таыс ыджыдджык оскорблениеыс сылы некытчө нин эз төр. Но шуны нинөм эз шу, сөмын, вомдорсө курччалігтыр, бокө бергөдчис.

Пызан идралөм бөрын Саша регыдджык усйысис аслас узыланінө да уськөдчис крөвать выло, но, көть мөд сутки вөлі узьтөм, унмовсьны эз вермы. Ичмонь бөрдис кыз синвайн: водзө тадзи овны, кызди аслыс кажитчис, эз тырмы выныс, а воштысьнысө вөлі некытчө.

Водзө лоө на.

НИКОЛАС ГИЛЬЕНЛӨН СТИХЪЯС

Кубинскöй поэт Николас Гильен чужис 1902 воын Кубаса Камагуэй карын сенатор семьяын. Сенаторлөн пи, гаванскöй университетса студент, одарённöй поэт вермис аддзыны лөнх олөмө туй. Но сийö мунис народөн ветлан туй кузя. Университетсö по-мавтөг на сийö заводитис уджавны наборщикөн, паньдасьльвлис прөстөй йөзкөд, кутис гижны газетаясö негръяслөн шог йылысь, янкилөн мисьтөм да лёк вуджөр йылысь.

Николас Гильенлөн поэзияс национальнöй, но сийö важөн нин вуджис ичөтик. Кубалысь границаяссö, сийö вөрзьөдө сьёлөмсö не сөмын кубинецъяслысь, негръяслысь, американецъяслысь, но волнуйтö и русскöй поэтсö, и французскöй рабочйöс, и китайскöй мудрецсö, сийö лоис интернациональнöйөн.

Николас Гильен — мир вöсна страстнöй борец. Сийö — «Народъяс костын мир ён-мөдөм вöсна» международнöй премия лауреат.

Тані ми сетам Николас Гильенлысь кык стихотворение. Перевод Ф. Щербаковлөн.

НӨДКЫВЪЯС

Пиньыс — асыв, кыыс — вой,
Пиньыс лым кодь еджыд век.
Коді тайö вермас лоны?

— Негр.

Öдва ловъя — жеб, а ставыс
Сылы кывзысьöны быд лун.
Коді тайö вермас лоны?

— Тшыглун.

Раблөн раб, а озыръяслы
Ен — удачалөн ли крахлөн.
Коді тайö вермас лоны?

— Сакар.

Сийöс шыбитöны, кодыр
Шогла озыр морт оз инась...
Коді тайö вермас лоны?

— Милöстина.

Дзебöма ас пытшкас синва,
Сералö сьод шогсö век.
Коді тайö вермас лоны?

— Ме.

МЕНАМ НЫВКА

Шань да лӧсьыд менам нывка,
Дзик жӧ ме кодь сійӧ — сьӧд;
И ог веж ме некод вылӧ,
Сыысь муса абу мӧд.

Кужӧ пеласьны и вурны,
Гладитны быд паськӧм.
А кыз, тӧданныд кӧ, сійӧ
Сӕян дасьтӧ!..

Но, а коранныд кӧ сійӧс
Йӧктыны ли,
Сӕйны ли,
Метӧг — некытчӧ
И некодыр оз мун.

Шуӧ: «Негритянка тӕнад
Тӕысь бокӧ
Шаг оз тувчы!
Сӧмын крепыджыка ачыд
Меӧ кутчысь!»

Валерий МАРТЫНОВ

У ЗНАМЕНИ ПОЛКА

Родное знамя в комнате алеет.
Сжимает сталь солдатская рука.
И как стоял бы он у Мавзолея,
Стоит солдат у знамени полка.

Черты вождя на знамени живые.
От них друзьям становится теплей.
Так замирали в Смольном часовые
В тот первый день у ленинских дверей.

И кажется, что так же, как когда-то,
В тот первый день, что летопись хранит,
Откроет дверь и с гвардии солдатом
Великий Ленин вдруг заговорит.

СОЛДАТ В ПУТИ

Вдоль всей дороги зелени стена,
И летний воздух полон ароматом.
Я по тебе, чужая сторона,
Иду советским гвардии солдатом.

Мне переход не страшен никакой.
Иду вперед, подтянут по-солдатски.
Навстречу рожь кивает головой,
И люди улыбаются по-братски.

И эту дань сердечного тепла
Я адресую Родине любимой.
А сам спешу. Мне добрые дела
В чужом краю творить необходимо.

Павел МАТВЕЕВ

ИЗ ЛИРИКИ

ЕЛИ

Зелёные ели шумят под окном.
О чём вы шумите? Грустите о ком?

Ваш шопот тоску навевает во мне
По милой для сердца родной стороне.

Но вашим молчаньем я больше томим —
Шумите, шумите! Я в доме один...

ЛУЧШЕМУ ДРУГУ

Годы, годы! Пламенем вам рдеться.
Мы мужаем как-то невзначай.
Отзвенело радостное детство,
Юность комсомольская, прощай!

Но нигде ни в чем не отступая,
Сквозь тревоги и походный дым,
Мы пройдем по жизни, дорогая,
Не сгибаясь, с сердцем молодым!

*Валентин КУЗНЕЦОВ***ЧЕСТНОЕ СЛОВО**

Тайга наряжалась в обнову,
Чтоб встретить прилично весну.
А Васька дал честное слово —
Без отдыха спилит сосну.
Не просто электропилою —
Вручную, «лучковой» пилой». —
Он встал под высокой сосною,
Ребятам сказал:— Не впервой.
На кустик рубаху повесил
И глазом проверил «лучок».
А был, вероятно, раз в десять
Моложе сосны паренёк.
Легко поднимается рама,
Легко опускается вниз.
Мы смотрим — толкать ещё рано,
И рано кричать «берегись!»
Эй, парень, тебе не осилить,
Зазря надрываешь живот.
А Васька всё пилит и пилит,
То вправо, то влево берёт.
— Не выдержит!

— Бросит.

— Едва ли.

Я знал лучше всех наперёд:
Он, если сосну не повалит,—
Зубами перегрызёт.
Он тёртый,
он злой и упорный,
Хоть силой похвастать не мог...
Сосна-великанша покорно
Лежала у Васькиных ног.

ДУНЯ

РАССКАЗ

Рёмыднас на фермаса уджалысьяс воисны Эжва дорё. Войвывсянь пöльтис лэчюд төв. Веж гы пластъяс, öта-мөдсö тойлалігыр, ыджыд шумөн быгласисны ва паныд, усыласисны лыа көса вылө.

Ю вылө лэдзисны ёсь ныра тьöс пыж. Вильыш синъяса, рыжöй юрсиа Сима Габов, колхознöй пастух, öзтіс папирос, пуксис бöжавны. Том ичмоньяс — Анна да Валя — босьтісны пелысьяс. Медбөръяөн энөвтис берег Дуня Попова, таг мешöк кодь кокныдик, чангыля ныра, пыдö вöйöм синъяса, раминик ныв.

— Ой, кыз нö вуджам!— ышловзис сійö да пуксис пыж шöрас, Пекла тьöткөд орччөн.

— Полан кө, синъястö кунь,— серöктис Сима да йöткыштчис пелыснас.

Визув ва нетшыштис пыжсö, петкөдіс шөрлань. Пывсян судта гыяс чорыда кучкысылсны пелыс-öпаснöйö. Кокныдик пыж то сунлас, вошлө гы костас, то пробка моз чеччыштлас вывлань. Дуня пукалө öдва ловъя, полö ыджыдджыка лолыштны, топыда кутчысьöма пыж пуклөсö. Повзьöм синъясыс гажтöма дзоргöны Сима вылө, быттьö виччысьöны сысянь отсöг. А Сима тшапа пукалө пыж бöрын, нюмъялө. Муртса Дуня синъяссö вештыштлас Сима вылысь, сійö нарошнö катовтас пыжсö, мудера мигнитас ичмоньяслы. Дунялөн ыркнитлас сьölöмыс, чужöм вылас мыччысьласны гөрд пятнаяс. А зонлы — любö.

— Дугды, öкаяннöй, васö пежалан,— крукыльтчыштöм чуньнас грöзитчö Пекла тьöт.

Дунялы кажитчö, мый некор нин найö оз волены мөдар берегас. Сійö көсйö бергөдчывны, видзөдлыны сынысьяс вылө, но юрыс сьöктаммöма, оз кывзысь. Окота мыйкө шуны Сималы, а кывъясыс дзугсьöны.

Дыр на, гашкö, мучитчис ныв, но ёсь ныра пыж зургысис берег дорö. Дуня кокниа ышловзис, котөрөн уськөдчис бадь кустъяс дінö. Оні сійö сулаліс чорыд му вылын. Сьölöмыс вочасөн бурасис, кокъясыс дугдісны дрöжжитны.

— Полöмыдла, көнкө, весиг кокнялін,— сералö Сима.

«Эк, Сима, Сима!.. Мыйла пыр сералан? Ме жö радейта тэнö, рыжöй чөрт, а тэ нинöм он гөгөрво»,— думайтіс ныв.

Кымөръяс костөд пыськөдчис шонді. Льöм кустъяс вылын сьылісны мича гөлөса лэбачьяс. Дояркаяс восьлалісны векныдик туй кузя; то сьывны горөдласны, то шутитыштасны öта-мөд вылас. Дуня да Анна мунісны медся водзын.

Гожся лагерё воигөн нин Дуня кок улысь чепёсийс мольыд гона ичотик шыр, тэрыба тюркнитис вужля улё. Нывка мыйвынсьыс чилёстис, горзигтыр уськөдчис бөрлань. Ылөдз эськө, гашкө, пышйис, но шеді пастух киё.

— Но и но!.. Көді тэнё рөдитөма татшөм полысьнас? Шырөс аддзин и горзан.

Гора серам юковтис видзьяс кузя. Дуня эз лөгась сералысьяс вылө. Сійё збыльысь полис унаторйысь: аддзас кө сувтса синъяса лягушаёс, садь быртөдзыс чилөстас, виччысьтөг кө турун пиысь лэбзяс ичотик лэбач, бара ыркнитөма сьёлөмыс. Чардыштас-гымыштас енежын — нывкалөн ыдждөны синъясыс, чужөм вылас мыччысьөны гөрд чутъяс. Эз прөста фермаса уджалысьяс шуны сійөс «полысь Одюкөн», а, гашкө, и Сима тайё нимсө сылы лөсьөдіс.

* * *

Сулалісны мича шоньд лунъяс. Фермаса уджалысьяс, ассыныс мөсьясныс дөзбөрितिғмос, некымын лун нин уджалісны видзьяс вылын, заптісны төв кежлө көрым.

Шондыс вөлі вортас вылын нин, кор дояркаяс воисны лагерё. Лунтыр уджалөм бөрын найё мудзисны, зумышмисны. Быдөн думайтисны отитор йылысь: өдийөджык лысьтыны мөсьясөс да мунны гортө, көні найөс виччысис пөтөс ужин, небыд вольпась.

Мөсьяс сулалісны паськыд йөр пиын, отияс рөмидзтісны, мөдьяс өвтчисны бөжъяснас, дорйысисны дөзмөдчысь номъясысь. Пастух некөн эз тыдав.

— Си-ма-а!..— вом дорас кияссө пуктөмөн чукөстіс гожъялөм чужөма Анна.

Ю сайын юрөбтіс йөла шы. Ответ эз кыв. Дунялы син улас уси пастухлөн ватникыс, кодөс өшөдөма тыртөм бидонъяс вылө. Ватник мышкас тыдаліс вель ыджыд бумага лист, кытчө гижөма: «Полысь Одюкөн эз лок Милочкаыс. Муні корсьны. Аддзысьлытөдз. Ог кө во — лыддьөй геройөн».

«Бара тешитчө,— шпыньмуніс доярка, но век жө кытшовтіс синъяснас йөр пытшкөд. Ыджыд сюръяса мөскыс сылөн и збыльысь эз вөв.— Кытчө сійё вермис лоны?»

— Милочкайё абу,— нор гөлөсөн висьталіс нывка да дояркаяслы петкөдліс пастухлысь «посланиесө».

— Эн шогсьы!— бурөдіс сійөс Пекла тьөт.— Сима кө муніс корсьны, аддзас.

Лысьтысигчөж нывка думайтис Милочка йылысь. Вель унаысь видзөдліс ылын лөзалысь видзьяс вылө, сөмын тай турун зорөдъясысь да ляпкыдик кустьясысь кындзи немтор эз тыдав.

Рудов енежыс вочасөн пемдіс-сьөдасис. Лои ыркыджык. Важөн нин йөв тыра бидонъяс мөдөдісны вый вөчан заводө, а Сима пыр на эз во. Виччысьтөг кыпөдчис төвныр. Сійё садьмөдіс пуяс, кышөдіс налысь улис корьяссө. Дуня йөжгыльтчөмөн сулаліс потшөс бердын, кывзіс пуяслысь шувөмсө.

— Ті кыдзи кужанныд, а ме гортлань мөдөдча,— кыліс Пекла тьөтлөн гөлөсыс.— Мудзи зэв ёна, дай челядьөй гажтөмчасны.

— Дерт жө, мунам. Сима, гашкө, асылөдз оз во,— мыжа морт моз шыасис небыд гөлөса Валя да посныдик воськовъясөн петіс туй вылө.— Мөдім, Дуняша. Асылөдзыс Милочкаыдлөн вөраыс оз пот.

— Мый ті!— быдөн повзис Дуня.— Ме виччысьла Симаөс..

Дуня коли отнас. Юрас воисны Милочка йылысь шуштөм думъяс.

«Гашкѳ, зверьяс нин косявлісны. Колян во на ѳд кык кукань джагѳдісны. А друг да нюрѳ сибдіс?.. И мый Симаыс видзѳдѳма!»

Дунылы дум вылас уси, кызди сійѳ кык во сайын первойсы локтіс фермаѳ. Милочка сѳки вѳлі омѳлик, лыстыс этша. Фермаса заведующѳй весиг кѳсйис мѳдѳдны сійѳс колбаса вылѳ, но уна вын пуктіс Дуня, мед сувтѳдны кок вылѳ. Ѳні Милочка вѳлі медбур мѳскѳн сылѳн группаын.

Доярка нетшыштчис пу бокыс, котѳрѳн петіс йѳр сайѳ.

— А-у-у!.. |

Сималѳн гѳлѳс некѳн эз кыв. «И Сима ѳтнас сѳн»,— думыштіс Дуня да котѳртіс вѳрлань. Кымын ылыштчис нывка, сымын лои гажтѳмджык. Сійѳ частѳ сувтлывліс, кывзысис. «Ѳк, войыс кутшѳм пемыд!»— полігтырйи думайтіс ачыс да кѳсйис нин бѳр бергѳдчыны. Но сѳки жѳ сѳлѳмыс тшѳктіс: «Корсыны колѳ, корсыны. Нинѳмысы повны». Ѳбиднѳ вѳлі, мый пѳдругаясыс сѳтшѳм кокниа энѳвтісны сійѳс, эз отсавны корсыны Милочкаѳс, и сійѳ нин ѳні чорыда шуаліс аслыс, мый коряс ассыс радейтана мѳссѳ. Мед и Сима видзѳдлас да оз мѳд серавны сы вылын. Нарошнѳ вот ѳні петкѳдлас, мый сійѳ абу нин сѳтшѳм полыс.

Резинѳвѳй сапѳг улын чарскакылѳ дженьдык турун под. Нывка кыті котѳртыштас, кыті надзмѳдыштлас воськовсѳ. Сійѳ ачыс кыліс, кызди морѳс пытшкас чеччаліс-пессис сѳлѳмыс.

— Милочка, донай!.. Кѳні нѳ тѳ, шыасы,— шуаліс корсюрѳ аслыс.

Но, кыс шыасыс. Гашкѳ, абу нин и ловья. Гѳрддзасис горшдіныс, бытѳѳ сѳѳкыд из ѳшѳдісны сылы вылас. Важѳн нин вазис ковтаыс. Пѳссялѳмысла сотчис вом пытшкѳсыс, а сійѳ муніс да муніс.

«Ух-ху... ух-ху...»— друг кодкѳ горѳдіс чукѳрѳн сулалыс пуяс дінсянь. Дуня дрѳгмуні. Шармисны синьясыс. «Мый татшѳмыс? А вот ог повзы. Муна видзѳдла. Колѳкѳ, Милочкаѳй чукѳстчис».

И нывка мѳдѳдчис тѳдтѳм гѳлѳслы паныд. Эз на удит вѳчны воськов кызы, кызди кутшѳмкѳ войса лѳбач кыпѳдчис му бердыс, воши пемыдас. Нывлѳн здук жежлѳ сувтліс сѳлѳмыс.

«Дзик жѳ ме кага кодь, быдторйыс пола,— кѳдзыд сынѳдсѳ горша апаліс сійѳ.— Сы вѳсна и фермаын ставыс сералѳны менам полѳм вылыны».

Мыйкѳ дыра мысти Дуня воис Кадья арай дѳрѳ. Колѳ вѳлі вуджны мѳдар видз грива вылас. Вутшкыс вутшкѳ чеччалігтыр сійѳ собис джуджыд эжѳр пѳвстѳд. Бадьяслѳн кѳс вожьясыс кучкалісны чужѳмас, морѳсас. Кор кѳс местаѳдзыс коли зѳв нин матын, нывка прѳступитчис, коскѳдзыс тюльгысѳліс кызыѳр няйт пиѳ. Кѳдзыд ва сотыштіс кокпѳксѳ, сапѳгыс сѳктаммис.

— И ставыс тайѳ рыжѳй чѳрт вѳсна,— гораа броткис Сима вылѳ Дуня, сѳсяс петіс арайсыс, пыдзраліс юбкасѳ.

Муртса удитіс пѳрчыны сапѳгсѳ — шуйгавылын бакѳстіс мѳс.

«Милочка!»— пыр жѳ гѳгѳрвоис доярка, да кѳмтѳгыс уськѳдчис гѳлѳс шыѳ. Дуня эз ѳшибитчы. Милочка сулаліс арай шѳрын, сѳѳкыда лолаліс. Кѳзьяйкасѳ казьялѳм бѳрын сійѳ кыпѳдчыліс, кѳсйис воськовтны, но вылыс вѳйи кынѳм улѳдзыс.

— Сибдѳма,— гѳгѳрвоис Дуня.

Шыбитіс ковтасѳ. Петіс видз вылѳ, чегьяліс бадь нѳръяс, лыс лапьяс, шыблаліс найѳс мѳс кок улѳ. Пессис дыр, сѳмын весь. Милочка некызд эз вермы петны кѳс местаѳ. Нывка гѳгѳрвоис: ѳткѳн отсавны оз вермы. И ачыс эз тѳдлы — сыркьялѳмѳн бѳрддзис. Чангыля ныр боктыс кык вожѳн тюрѳбтіс синва.

— О-о-о!.. Сим-ка!— мый вынсыс горѳдіс сійѳ.— Татчѳ лѳк... У-у-у!..

Колины кузы да сѳѳкыд минутаяс. Доярка эз нин вермы горзыны, гѳлѳсыс сибдіс. Сѳмын курччаліс пардорсѳ да скѳраліс ас вылас: мыйла

рөдитчөма нылөн. Но буретш сэки төв пырыс пельясыс кылісны төдса гөлөс.

— Э-е-е!..

— Сима!— И ныв уськөдчис зонлы паныд.

— Тэ өтнад?— шай-паймуніс пастух.

— Сима, донай,— нывка ичөтик кияснас кутчысис Габовлы сьыліас, радысла бөррдзис.— Милочкаыд сюри. Со — тані сибдөма.

— Збыль?.. А ме мыйкө нин уялі.

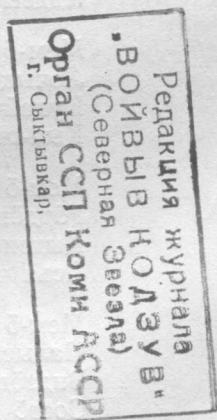
Ныла-зонма эбөс быртөдзныс тільсисны арай пытшкын. Сөмын асья-вылыс нин удайтчис петкөдны мөскөс зыбучинысь.

— Пасибө, Дуняша,— меліа шуис Сима, нывкалы пельпом вылас пуктіс асьыс кос пинжаксө.— Не тэ кө, ыджыд пакөсть артмис. Ме вөсна өд тайө: омөля видзөді луннас. А тэ, вөлөм, молодец!

Дунялөн долыда ворсісны мудзөм синьясыс. Кутшөм вөлі окота өні окыштны зонмөс, но яндысис.

Бөрсө найө мунісны орччөн. Водзвылас, кокъяссө креставліг, вөсьла-ліс Милочка. Енэжын ворсөдчис нин асья кыа. Кыдз пу вылын чеччаліс сырчик. Дуня кыліс Сималысь лов шысө, видзөдіс ворсысь синьясас, шылыд чужөмас, и асьсө лыддис помтөм шудаөн.

...Тайө случай бөрас Дуняөс некод нин эз нимтыв «полысь Öдюкөн», көть и сійө важмоз поліс шыръясысь, гыа ваысь, чардалөмысь.

ЧУЖАНИНӨЙ МЕНАМ

Меным сьёлөм дойдз муса
Аслам чужан му, ас край.
Югдөдө и тайө мусө
Өти май.

Өти тулыс. Өти шонди.
Өти верность да любовь.
Чужан муөй сөмын шонтө
Менсьым лов.

Эзысь ёльяс, чим веж лудьяс...
Ставсө окавны ме дась.
Ме эг прөста ассьым шудөс
Адззы тась.

Мем-ө вунөдны, кызз чожа
Лэчылд гудөк дзугө чөв,
Купайтө кор юын гожөм
Кыа-шөвк?

Мем-ө вунөдны, кызз арнас
Гөрдөн, вижөн вөччө рас,
Кыззи чолөмалө парма
Асья час?

Мем-ө вунөдны смел йөзсө,
Налысь серам, налысь удж?
Видзөдлан да — чышкы пөсьтө,
Состө пудж!

Мем-ө вунөдны, кызз йөла
Новлө ягті выльысь кыв?
Юргө, сьылө Войвыв. Сьёлөм,
Сьыв тшөтш, сьыв!

ЛИТЕРАТУРНОЙ НАСЛЕДСТВО

МИХАИЛ ДОРНИНЛОН (ШЫЛАДОРСА МИШЛОН) ГИЖОДЬЯС

Михаил Павлович Дорнин (Шыладорса Миш) — коми поэт, литературной критик. Чужліс сійо 1902 воын оня Сыктывдин районса Шыладор сиктын. Сиктса да партийной школаяс помалом борын уджавліс советской, партийной да издательской уджыяс вылын. 1936—37 воясын вөвлі коми писателяс союзын председателон да «Ударник» журналын редакторон. 1924—37 воясын М. Дорнин гижис коми сиктса оллом йылысь, сиктын социалистической преобразованиеяс йылысь стихворениеяс, а сіджю литературно-критической статьяяс. М. Дорнин 1934 воын вөлі писателяслон первой ставсоюзса съезд вылын делегатон. Кувсис М. П. Дорнин 1939 вося декабрын.

Тані ми сетам сылысь 1932 воын гижом стихворениеясысь өтиос.

ВА КАТЧОС МӨДӨДЧИС ЙӨР

Визывтлө... Йизывлө, воссывлө ю,
Быд тулыс буждөдлө берегысь му.
Ворслывлө төвруон, серавлө гы...
Лонь войяс шызбөдлө йи кывтөм шы.
Сиктса йоз йөръясын, мудзлытөг пыр,
Быд тулыс жөдзлісны му вылын тыр.
Орлавліс пластъясон му эжсө гөр...
Көдзлісны сюясон сикт гөгөр йөр.
Муяссө торйөдліс сыв пасыга бор.
Пожула муясыс... Пом ни дор бор...
Бор шөрас дзордзалө лежнөга рас,
Чорыда видзө сэн «ас мулысь» пас.
Ытвадыр ю ваон визывтө кад.
Видзөдлө, вежөдлө норысдор сад...
Содоны олысыяс, — пасыкалө бор,
Вомонон, виджадон янсөдлө йөр.
Кокасыліс, тільсыліс му вылын йөз...
Удж вылас серавліс енежлөн лөз.
Рөштвоөдз тырмывліс «ас муысь» сю...
Бөрвылас вердыввліс парма шөр пу.
Лым сылі, йи кывтис, вежөдө бор.
Сынөдын өшалө тувсов шы-гор.
Важмоз жө гыоны йөръяс тыр йөз,
Ва нюмон нюмьялө енежлөн лөз.

Йөръясыс важось на, войтырыс важ,
Сомын... Удж шыас кылө выль гаж.
Тувсов йи вөрзём моз шызёма кад,
Лун төвкөд вашкөдчө нёрысдор сад.
Коллектив гугөдө олөмлысь бан.
Выль олөм пансьёма йөр шёрын тан...
Йи кывтис ва нылыд важмоз на бөр,
«Ва катчөс» кыскёны ыбывса йөр.
«Ас мулы» ытва йи пуктёма пом.
Чужё со йөр шёрын выль олөм, том,
Ружтёмөн гугасьё бор эжлөн пласт...
Боркөд тшөтш кулө «ас мулөн» пас.
Торъялө важ ладсьыс му йөрлөн бан —
Выль нойөн боръяс тшөтш шебрасяс тан.
Лежнөг куст дзёрөмлы воёма пом...
Йөр шёрын чужи со выль олөм, том.

1932. во.

ЙӖРШ ОТСАЛІС...

Дядя Миша вӧчис коляс Эжва дорса Вичко шор вомӧ да тшӧкыда лӧччывліс сэтчӧ вуграсьны. Мукӧддырйи шондіыс муртса на кыпӧдчӧ вӧртас сайсянь, а сійӧ нин пукалӧ коляс дорын. Чӧвтӧма куим-нӧль вугыр да дзоргӧ-видзӧдӧ таб вылӧ. Дядя Миша шоча вольвліс гортас черитӧг.

Чери кыйысьӧс ӧна дӧзмӧдлӧны сиръяс да ёкышъяс. Локтасны найӧ коляс дорӧ да повзӧдасны став еджыд черисӧ. Қор дядя Миша казялас, мый коляс дорын бергалӧны сиръяс, пыр жӧ чӧвтас донка — горш черилы сам — бадь кор мыкъясӧн либӧ кельчипиянӧн.

Оти асылӧ лои татшӧмтор. Чери кыйысь пукаліс нин матӧ кык час, но пара йӧрш да ёкышпи кындзи нинӧм эз шед.

Коляссянь метр кыксӧ сайын кывтыдынджык вуграсис суседысь детинка Толя. Сійӧ оти бӧрся мӧдӧс лӧпталіс посныдик черияс.

«Мый тайӧ, сӧ мокасьтӧ?— ас кежас скӧраліс дядя Миша.— Толя-лӧн регыд туисыс тырӧ, а менам — нинӧм».

Дядя Миша перйис сумкаысь донкаяс, самаліс йӧршъясӧн да ӧддзӧд-чыштӧмӧн шыбитіс донкаысӧ ва шӧрлань.

Эз дыр ковмы виччысьны. Прӧйдитіс, гашкӧ, ставыс дас минута, и... друг кодкӧ тракнитіс оти донкасӧ.

«Ӑн чери, буракӧ»,— думыштіс вуграсысь да заводитіс кыскыны донкасӧ.

Первойсӧ донка локтіс кокниа. Но вот, колис кыскыны метр куим, и ва веркӧс вылӧ друг быйкнитіс-петіс ыджыд сир да сэтшӧм чорыда нетшыштчис, мый дядя Миша муртса вевъяліс лӧдзны донкалысь берегӧ вотиӧм кӧвсӧ.

«Ыджыд и штука крукасьӧма, да ог тӧд, кызди сійӧс берегас лӧп-тыны»,— мӧвпыштіс вуграсысь.

«А мый эськӧ, корла кӧ Толяӧс отсӧг вылӧ?»— думыштіс сійӧ, босьтіс юрсьыс картузсӧ да пондіс ӧвтчыны.

Толя котӧрӧн локтіс. Дядя Миша босьтіс сумка дорысь ӧсь йыла крук, да заводитісны кыкӧн вермасьны сиркӧд.

— Қор пессӧмысла сирыс мудзас,— велӧдіс Толяӧс вуграсысь,— тӧ пондан кыскыны донкасӧ, а ме, мыйӧн сӧмын сійӧ матысмас берегланьыс, со тайӧ ӧсь крукнас сатшка... Эн вунӧд: югыд ваад сирыд морттӧ аддзӧ куим нӧль-метр сайсянь. Сэтшӧм югыдӧсь сылӧн синъясыс! Ва вылас, дерт, сійӧ быттӧ и дышеника вӧрӧ, но мӧдӧдчас кӧ, сьӧкыд бергӧдны сылысь нырсӧ; слабджык кӧвйыд пыр и орас.

...Дядя Миша куимысь матыстліс донкасӧ шедӧм сирнас береглань, но весьшӧрӧ: сир пыр жӧ бӧр уськӧдчас шӧрлань. И сӧмын эки, кор чериыс омӧльджыка пондіс нетшкысьны да пессыны, кӧвсӧ сійӧ сетіс

Толялы да тшөктіс нбөжйөнникөн кыскыны, а ачыс лөсьөдчис крукөн сатшкыны.

Толя вайөдіс чериөс пыр матөджык и матөджык. Берег дорсяныыс куим метр ылнаын сир бузнитіс ва веркөс вылын да бара уйыштіс ва пыдөсө. Толя аддзыліс сирлысь югъялысь синъяссө да жергөдөм паськыд вомсө.

— Лөсьөдчы, дядя Миша,— шуис детинка да заводитіс лов шысө пөдтөмөн кыскыны.

— Кыскы, кыскы,— джын гөлөсөн шуис дядя Миша да лэптыштіс крукө.

Сир кыпөдчис ва веркөс ылө да, бордъяссө вөрөдтөг, плавнөя локтіс береглань... Со сійө дзик нин матын! Толя ещө зэлөдыштіс донка көвсө. Сир вөлі мудзөма да эз нин водзсась. Дядя Миша сөтыштіс крукна сирыслы юрсяныыс неуна ылөджык да нетшыштіс берегө, кыкис пуртөссыыс лэчид пурт да сатшкис черилы плешкас. Сир люг-легкерыштіс бөжнас да лантіс.

— Ок, мый ыжда!— сьөлөмсянь шензис Толя. Сійө весьталөмөн мерайтіс черилысь кузятасө.— Көкъямыс весьт... Кымын килограмм бара кыскас...

— Килограмм дастө, дерт, кыскас,— шуис дядя Миша да заводитіс перйыны сир вомысь вугырсө.

Толя аддзис — вугырсө самалөма йөршөн, да шензис. А дядя Миша сылы висьталіс:

— Сирыд, ок кутшөма, радейтө йөрштө!

— Сідзкө, тайө ичөтик йөршыс кыйис пөлпудаысь сьөкыдджык сирөс?— век на шензис Толя.

— Со тай... Йөршыс кыйис, а ми тэкөд васыыс лэптім.

Тайө кадсяныыс Толя пыр кутіс донкаяссө самавны йөршөн. Уна сир нин кыйис сійө.

ТУРИПУВ ВОТІГӨН

Гуся шор йылын эм ыджыд нюр. Тани шоч во оз артмывлыны мырпом да турипув. Нюр пөлөнтіыс некымын километр кузя нюжөдчөма пожөм да коз сора вөр. Уна и тшак, торйөн нин ельдөг, быд во татысь вотлөны вотчысьяс. Нюр бокас, медсясө сылөн дияс вылын, олөны сідз жө доз-мөръяс, таръяс, байдөгъяс, сьөлаяс. А урыс да сьөдбөжыс мыйта тани! Паныдасьлөны и туланъяс, рысьяс да весиг ошъяс. Быд ар тани кыйсьөны Балаган сиктса старикъяс да некор оз волыны прөмыстөг да пөткатөг.

Отчыд ме ордө локтіс суседлөн пиыс, Ваня, да шуө:

— Дедушка, нуөдлы мянөс Гуся шор йылө турипув вотны. Тэ өд бура төдан сэтысь местаяссө.

— Гуся шор йылө, шуан? Позьө видлыны. А кор эськө ті вевъяланнды?

— Верман кө, аски нуөдлы, дедушка!

— Аски кө и аски,— шуи ме да тшөкті лөсьөдчыны, мед асывнас водзджык мунны.

Челядь чукөртчисны стөч квайт час кежлө. Отияс босьтөмаөсь ведра, мөдъяс — наберушка.

Балаган пристаньөдз ми лэччим пароходөн, а сәні пырим вөрө.

Туйыс муно пожөма яг вывті. Воліс кык неыджыд шор, а коймөд шорсө вуджөм бөрын мөдөдчим веськыда вывлань, шор йывланыыс. Пуяе костті тидовтчис эрд. Ме сувті да киөн инді:

— Аддзаннды, челядь, эсійө эрдсө? Сійө и эм ыджыд нюрыс.

Ми петім нюр вылө. То өтилайн, то мөдлаын дясөн-дясөн тыдалөны кисьмөм турипув чукөръяс.

— Тані, челядь, и заводитөй вотчыны... Ота-мөдсынынд ёна эн тор-йөдчөй. Ме ветла этатчө вөр ді вылас, гашкө, тшак сюрыштас...

— Дедушка, тэ ылө эн мун,— шыясис кудриа юрсиа, сьөд синъяса Коля, учительницалөн пиыс.— Ми тайө конда дорас пукталам ассыным көлуйнымөс, а кузь шать йылө өшөдам еджыд чышъян, мед ылысянь-джык тыдалас...

— Ылөдз ог мун,— шуи ме да мөдөдчи вөр ділань.

Вөрас пырөм бөрын пыр жө казялі йөра кок туйяс. Йөраяс мунөмаөсь дзик на неважөн. Мөдөдчи туявны. Водзладорысь кымынкө воськов сайысь шумөн кыпөдчисны кык ыджыд сьөд дозмөр.

Тшак петөма уна. Ме регыд и ельдөгөн тырті пестерөс.

Шонді серти кадыс вөлі дас кык час. Бергөдчи да мөдөдчи челядь-лань. Мунигөн бара аддзи йөра кок туйяс. «Тані, тыдалө, ді вылас и бергалөны кузь кокаясыд»,— думайта ачым.

Кор ме локті вотчысь челядь динө, налөн дозъясныс вөлі тырөны нин. Пукси пөрөм пу вылө да понді кывзыны челядьлысь варовитөмсө, вөрсa посни лэбачьяслысь тельөдчөмсө. Выліті вөр вesityтис горзігыр лэбисны турияс. Пу йывъясысь неуна вылітіджык лэбис ыджыд сера варыш. Гөгөр лөнъ. Лөсьыд татшөм кадө пукавны да любуйтчыны природанас.

Друг вөр ді вылын, кытчө ме пыралі тшак вотны, кодкө кукань моз бакөстіс.

«Энь йөра писө чуксалө»,— думышти ме да куті видзөдны.

Челядь дугдісны вотчыны, лөня сулалөны да видзөдөны вөр діланьыс.

— Дедушка, кодъяс нө сәні кылөны?— горөдіс Ваня да котөртис ме динө. Сы бөрся локтісны и став мукөдъясыс. Ме нинөм эг удит шуны: нюр вылө вөрсьыс рөдйөн петісны вит йөра да мөдөдчисны милань.

— Дедө, видзөдлы, тошка вөвъяс локтөны!..— горөдіс Ваня, а ачыс повзёмысла дзебсис менам мышку сайө.

— Дедушка, вөвъясыс бөжтөмөсь!— шензис Коля.

Ме эг вермы кутчысны, шутөвті. Бөжтөм да тошка вөвъясыд быттьө эз и вөвны — усыкөдчисны бөрвыс да лыйыштисны вөрас. Челядь клопай-тісны кияснаныс, а сәсся кытшалісны менө да кутісны юасыны.

— Тайө, челядь, абу вөвъяс ни абу өшъяс, а йөраяс,— шуа ме налы.

— А мыйла найө сиктъяс дорас локтөмаөсь?— юалис Маша, колхозса счётоводлөн нылыс.— Йөраыд жө вөрсa зверь... Книгаысь ме лыддылі.

— Правильнө, Маша,— шуа ме.— Йөраыд вөрсa олысь. Но овлө и сідзи, мый йөрапиянөс кутөны да быдтөны колхознөй скөткөд өтлаын, велөдөны кыскавны пес, турун... А Печора йылын мяян котыртөма йөра-ясөс видзан да велөдан ыджыд ферма.

— И йөраыд оз пышйы сиктсьыс?

— Оз. Сійө көр кодъ жө животнөй. Мукөддырйи ветлас вөрас лун кыкөдз да ачыс бөр локтас. Тадзи коркө вөлі Бутканса колхозын...

— Мыйла нө, дедушка, тайө йөраясыс сюртөмөсь?— лун чөжөн первөйысь ме динө шыясис раминик лөз синъяса, еджыд юрсиа, латшкө-сник, кызіник Галина.— Миян учебникъясын тай найө сюраөсь?

— Нюр вылас петалісны кык энь йөра да куим пи. Энь йөраыд сюртөм, а вот ай йөраыдлөн сюрыс — ок и ыджыд да мича! Сылөн сюрыс ачыс быд во усьө ноябрын — январын, а вылысь быдмыны заводитө март төлысын. Ыджыд ай йөраыд кузьтанас куим метрөдз овлө, судта-ыс — кык метрысь джуджыдджык, а веситө квайтсө ветымын килограммөдз.

— Дедо, а мый сёйоны йораясыс?— юалис Маша.

— Йораыд радейто том пипулысь, пелысьлысь, бадьлысь кырсьсö. Сёйö сйö и кыз пу рос да весиг том пожом пуяс. Гожöмнас медясö оло турун вылын.

Дыр на челядь юасисны йораяс йылысь. Ведраяс да наберушкаяс тырöм бöрын мөдöдчим гортлань. Туй выло петигöн ме висьталі челядьлы, мый йораясöс колö видзны хищническöя виалöмысь. Во комын-нелямын сайын, висьталі ме налы, йораясыд, лёкног виалöмысла, мян вөръясын пöшти дзикöдз бырліны, а öнi ёна рöдмисны. Йöра — ценнöй охотничье-промыслöвöй животнöй. Сйö сетö населениелы яй, а кучик вöчан промышленносты ценнöй сырьё.

Балаган пристаньö Гуся шор йывсянь ми веськалім стöч пароход воигкежлö. Челядь вöліны зэв дөвöльöнöсь да пароход вылас карö вотöдз прамöя эз и ланьтлыны, юасисны менсьым то йораяс йылысь, то дозмөръяс йылысь, то ош йылысь. Карö воигöн нин ичöтик Галина юалис:

— Дедушка, йораыд уськөдчывлö оз морт вылö?

— Йораыд, челядь, некор оз уськөдчы морт вылад. Эн полöй сысы!

III ЧУНЬТÖМ ПÖЛЬ

Иван пöль пукаліс кильчö вылас да любуйтчис арся мича луннас, кодi шоча овывлö тайö каднас мян крайясын.

Сикт катыд помсянь ватагаөн локтисны челядь: урокъяс помасьöм бöрын школьникъяс мөдöдчöмаöсь гортаныс. Найö матыстчисны кильчö дорö, здоровайтчисны Иван пöлькөд да пукеялісны. Мөдöд классын велöдчысь Витя, гöгрöс чужöма, сьöд юрсиа детинка, пуксис пöлькөд орчöн да шуис:

— Дедушка, вай висьтав мянлы мыйкö аслад вөралöм йылысь.

— Мый нö ме тiянылы висьтала?— челядь вылö мелiа видзöдліс дед.

— Ош кыйöм йывсьыд висьтав,— шыасисны некумынөн.

— Ош кыйöмыд абу сэтшöм хитрöй удж,— заводитіс Иван пöль.— Вөравны ме заводиті водз: дас квайт арöсөн öтнам нин кыйси. Ветымын воөн вии кызь вит ошкөс. Гашкө, эськө ещö на вии, да суис рök, и ковмис дугдыны вöтлысьны ошъяс бöрся.

Иван пöль челядьысь гусьöн видзöдліс аслас шуйга ки вылö, сэсся водзö висьталіс:

— Водзтi ошкыд, колö шуны, мян вөръясад вöлі öнiа дорысь ёна унджык. Корсюрö найö воывлісны весиг мөдлапöвса пöскöтина вылö, мөс гидъяс дорö. Менам нэмö эз этша вöлөс, чаньöс да мөскөс косявлыны ошъясыд.

— А морттö ошкыд сёйö?— пöльлысь висьтöс орöдіс öти детинка.

Дед видзöдліс сы вылö да водзö висьталіс: усьласьöны сідз шусяна «шатун» ошъяс. Мукöд ошъяс тöвнас куйлöны гуын, а «шатунъясыд» шöйтöны ортсыын. Томдырйи ме, ош кыйигъясö, эг вöдитчыв ружьяснад. Менам дед нэмсö кыйсьöма шыöн. Ме тувччи дед кок туйö, вöдитчи шыöн жö.

— Мый нö сйö шыыс?— юалис кодкö.

— Шы — сйö рөгатина. Кызь нёлк ошкөс вии шынас. Медбөръя ошö виигөн сьöрысь вöлі ружье, но төлк эз босьт. Артмис тайö со кыззи. Арнас, лым усьöм бöрын, мөдöдчи вөрö. Сьöрысь босьтi ружье, мися, гашкө, веськаласны таръяс либö дозмөръяс. Вөрүд — вөр, и эм. Көнкө кос пуö нырнас клөнөдö сизь, көнкө уркайяс килльöны коль... гоз-мөдлаысь нин казявлі — лым вывтi котралöмаöсь көчьяс, пөрём пу улысь.

петома да шорё лэччёма съдбёж. Муна век ылөджык и ылөджык. Водзын — ыджыд кыз рас. Сылөн пасьтаыс километр куим, а кузьтаыс — код тодас кымын: ме некор на эг волю тайб рас помөдзыс. Уна и съола тани овлө аръясө да тулысьясө. Километр кымын муні раскөд, и друг веськалі ош кок туй ыло. Став сертиыс тодчө: мунөма сійө дзик на водзылын.

«Мый нө тайө Мишкаыс шөйтө тани?» — думышти ачым, пукси мыр ыло да ружьеёс-зарядиті пуляа патронөн.

Мөдөдчи водзлань. Муна да и мөвпала, кытчө эськө лыйны, паныдасяс кө ошкыд. Решиті дызгыны веськыда плешкас либө пель бокас. Видзөда да, водзылын ыджыд коз сулалө, а коз улас мыйкө съод ёкмылы тыдалө. Казялі — коз лапъяс улас ошкыд ланьтөма.

— Эй, Михаил Иванович! Сет меным туйсө! — горөді ошлы да чургөді ружьеёс, но кажитчис ылынджык на да эг лый. Ошкыд тай кызди чеччыштіс пу улысь, сувтіс бөр кокъяс ылас да пондіс лёкысь горзыны. Мукөд ошъясыс, кор кыласны мортлысь гөлөссө, бокө вешійоны, пышійоны, а тайб сз пышійы, сувтіс да сулалө...

— А мыйла, дедушка, эн сизьдышт өтка пулянад? — юалис гөрд юра Сергей.

— Эг вевъяв. Ошкыд ылысянь друг чеччыштіс ме ыло, пөрөдіс кок ыйлысь, веськыд лапанас нетшыштіс кнысь ружьеёс, чашнитіс лөжасө, а сэсся шыбитіс, гашкө, дас метр сайб. Ме кымыньбн куйла му ылын и думайта: «Помасис, буракө, олөмой: сөліс кө нин сійө ме ыло — бурөн он мын». Кызди думайті, сідзи и лои. Ошкыд первой лёкысь чашнитіс юрысь шапкаөс, а сэсся курччис юрсіөс да кучикнас кульыштіс. Доймө эськө, но он, буракө, горөд. Та бөрын кыкыс шуйга кокысь бакилөс да мурзігыр курччаліс.

Ме лэдзчыси кулөм улө: кулөм мортөс ошкыд оз вөрзбөд. Сійө исалис пельясөс, юрөс, кокъясөс... сэсся быгльөдлыштіс му вывтыс, эновтіс, муніс сійө коз пу улас, кысянь уськөдчис ме ыло да заводитіс чегъявны лысьяс. Сэки ме веськыд бакилө гөлень костысь перйи пурт да пункті ас улө. Локтіс ошкыд ыджыд лыс чукөрөн, ставнас пунктіс ме ыло да ачыс тшөтш сөліс. Куйла кын му ылын да думайта, мый вөчны. Колө перйины улысь пурт, а ме весиг вөрзбөдчыны ог вермы. Ме кокныдыка кызышті. Ошкыд лыйыштіс ме ылысь да сувтіс бөр кокъяс ылас. Ме тай кызди чеччышті да пуртөн сөтышті сылы лөпатка улас, съөлөмас... Сійө лёкысь равөстіс да пескыльтчис, но усьтөдзыс век жө удитіс варснитны менсьым киөс.

Иван пөль лэптіс шуйга кисө да петкөдліс челядды:

— Сэки вот и нылыштіс Михаил Ивановичыд менсьым тайб куим чуньсө, да кутісны шуны менө Чуньтөм пөльөн.

— А ошкыд дзик пыр кулі? — юалис кодкө.

— Эз. Кыкысь на заводитліс чеччыны, но эз нин вермы да сідзи и чергөдчис. Кульнысөд киповнад эг нин вермы. Тушаысла вөлөн кайлісны менам гөтыр да сусөд Иван Васильевич. Вот и ставыс.

Школьникъяслы ёна кажитчис Иван пөльөн висьтыс да съөлөмсянь аттьөалисны старикөс.

МЫЙЛА ОШ ПЫРИС ГУӨ

МОИД

Коркө-некоркө, зэв нин важөн, ош да руч вөліны көч кодьось жө еджыдось. Ош да руч шөйтисны вөрүн да кыйсисны, көч гожомын йиристурун, а төлын — пипу кырсь. Төлыд сійө век төв, сэки налы ковмывліс өна кынмыны да тшыгъявны.

Өтчыд сёр арын найө куимөн чукөртчисны өтлаө да кутісны шогсьыны.

— Ок эськө, пыр кө вөлі гожом, шоньд да югыд! — маитчис руч. — Регыд воас төв, и бара лоө зэв көдзыд. Став зверьяс да пөткаяс дзебясласны, кыйны найөс лоө сьөкыд.

— Таысь мыжаыс шонді, — букуштчис ош. — Мыйла сійө төлын мыччыслө сэтшөм регыд кежлө. Петалас да пыр жө бөр тювкмуно вөр сайө. Колө сылы тшөктыны дырджык өшавны небесаас.

— Тшөктөмтө шондид оз кыв, — содтіс көч. — Сійө зэв вылын, а ми улынөсь. А көть и кылас, оз повззы миянысь!

— Тэысь, көч, гашкө, и оз повззы, а миянысь дрөгнитас! — скөрысь мурөстіс ош. — Оз кө кут кывзысьны, ме сылы лапаөн сідз лөсышта банбокас! Регыд казялас, кыдзи мивоккөд шутитны.

Руч мыйкө дыр думайтіс, сэсся друг нимкодя чеччыштліс.

— Вай каям небесаас да шондісө гусялам! — горөдіс сійө. — Сэсся өшөдам коз йылө. Сэки миянлы төвбыд лоө гожом.

— Збыль, збыль! Сідзи и вөчамө! — кутіс нимкодясьны көч. — Ме гусясьнытө кужа. Өзим йирны быд вой гусьөн ветлывла, и некор на мужикъяслы эг сюрлыв!

Ош, руч да көч мөдөдчисны сэтчө, кыті небесаыс өтлаасьө муыскөд. Кайисны медся джуджыд пу йылас, а сэсянь вуджисны небесаас. Туйыс сэт шыльбыд да югыд, стеклө кодь — өдйө поэь мунны.

Шондідыс кө эськө вөлі вылын, ош, руч да көч, гашкө, эз вермыны кавшасьны сы дінө. Но сійө муртса на петөма, и куимөн өдйө матыстчисны шонді дінө. Сувтісны да кутісны төлкуйтны, кыдзи сійөс босьтны.

«Колө сідзи вөчны, мед шондідыс менам киө сюрис, — мөвпаліс руч. — Өшөда сійөс аслам олан гу өдзөс дорө, и лоө шоньд. А ош да көч мед кынмөны. Но медым тайөс вөчны, көчсө колө вөтлыны, а ошсө пөръявны».

— Ошкө-дядьө! — ош дінө меліа шыасис руч. — Мый вылө көчлы шондідыс? Төлын дугдывтөг котралө, оз кынмы. Дай кынөмыс ичөг, сылы пөтмөныд пипу кырсьыд быдлаысь сюрас. Шондитөгыс сылы бура овсяс. Вот миянлы шондид колө: зверь-пөтка төлын шоч, миян кынөмным тшыг, а тшыг рушкунад дрөж босьтө. Тодмышкалам вай тась көчсө.

— Мед убер-р-ритчас!— равөстис ош.

Устраститчөм көч тодышкалөм эз виччысь, тумыльгаасис-котөртис му вылө.

— Ошкө-дядьө!— ошлы бара шуис руч.— Вай ме первой шондисө нуышта, а кор мудза, тэ босьтан.

Ош сөгласитчис. Шондi дiнө матыстчисны кыкнан боксяныс, лэптисны сийөс ручлы мыш вылас. Кыкнанныслөн лапаясныс чишкасисны. Ручлысь сотис мышсө, но сийө тэрмасигтыр кыскис да кыскис шондiтө. Шорөн визувтис ручлөн пөсьыс, гөныс ставыс гөрдөдiс, чишкасис шондiлөн жарысь. Ачыс нин казялис, мый жаритчыны кутис ловъяывывсьыс.

— Ой, ой, сотө!— горөдiс руч.— Ош, тэ сэсся ну!

Лэптисны шондiөс ошлы паськыд мыш вылас. Регыд чишкасис и ош, лои дзик гөрд. Но сийө вөли госа да омөля кылис жарсө. И ошлөн сэтшөма чишкасис гөныс, мый лои пемыдгөрд. Ещө кө төкөтйө — то воас пом. Но ошкыд гөгөрвоис тайөс да уськөдiс шондiтө мыш вывсьыс.

Шондi коли небеса вылын, а зверьяс бөр лэччисны вөрө. Руч лои гөрд, а ош пемыдгөрд пася. Отнас көч коли еджыд: сийө өд эз инмөдчыв шондi бердө. Зверьяс и өни на ветлөдлөны татшөм рөмаөсь. А мед не кынмыны көдзыд төлын, ош быд ар кутис водны гуө да узыны сэн тулыс вотөдзыс, певсө асьыс төв чөж нөнявны. Дерг, гажтөм сы дыра өти бок вылын куйлыны, но дышлуныс сылөн ыджыд, и венны сийөс оз вермы.

Дмитрий КОНЮХОВ

КИТШКЫСЪ КАТША

БАСНЯ

Кузь бѣжа катша радейтльвліс сѣрнитны,
 Дзик быд собранье вылын сійѳ китшкис-боргис,
 Пыр долис ѳтитор:
 — Китш-китш, китш-китш,— сѣк киссис сьлѳн гор:
 — Ыж сетѳ вурун,
 Вѳв сѣйѳ зѳр...
 Удж он вѳч бура,
 Сѣк сьурас ньѳр...
 Китш-китш, китш-китш,
 Скѳт карта вѳчны колѳ нитш...
 Став кывзьяслѳн сьѳдмисны нин пельяс,
 А катша ѳтарѳ век вельмѳ.
 Йѳз пѳвстын татшѳм катшаясыс эмѳсь,
 Скѳнь мустѳммис нин больгѳмыс лы-вемѳдз.
 Ас кадѳ кляптавны пыр колѳ налысь вом —
 И пом!

Э П И Г Р А М М А

ИВАН ВАВИЛИНЛЫ

Иван, кѳть верит, кѳть эн верит,
 Тѣ ѣсьтышт на сатира перѳ:
 «Брамсит» кѳть гиж, кѳть «шопенит»,
 Он йѳзтѳ сійѳн «петшѳрит»*.
 Тѣ чайтан, гашкѳ, тайѳс бурѳн,
 Но тайѳ лоѳ кывйѳн дурѳм.

* Видзѳд И. Вавилинлысь стихотворение «Вайлѳй мен петшѳр!» («Войвыв кодзув» журнал, № 8, 1956 во).

Иван СМИРНОВ

КУИМ ЗЯТЬЛӨН ТЬОЩА

Вөлі, өти тьощалөн
 Дона куим зять.
 Тьоща аслыс мөвпалө:
 «Мем тай благодать!»
 Көн көть ськөд аддзысян,
 Оз тай лапнит син:
 Ошыйсьө пыр зятьяснас,
 Кодлөн кутшөм чин:
 — Пров сельпын предалө,
 Зять Фома завмаг,
 А Иван нянь сеталысь,—
 Сылөн «аслас» склад.
 Вайоны быд чөскыдсө:
 Пудьясөн нин, дерт!
 Вөчоны, мый көсийоны —
 Коснысө оз берт!
 Шуда тьоща зятьясөн,
 Асьныд аддзад, со!
 — Дөвөль,— шуө,— нывьясөн,
 Унджык тай эз ло!
 Частө найөс чукөртө,
 Вөчө бал да пир.
 (Татшөм балыд мукөдлы
 Төдчис эськө дыр!)
 Сийө сөмын шпынпялө,
 Бытьтө роч акань.
 Помся блиньяс пөжалө —
 Аттө, бур жө ань!

Со Фома зять усьөма,
 Пров кисьтөма шыд.
 Ваньө найөс кутөма,
 Сьылөны войбыд:
 «Мыйысь миян шогсьыныс,
 Ставыс тырмө, эм!
 Ми, зять чукөр, чуньсьыным
 Ог нөнялөй вем!»...
 Ставыс бур, но тьощаөс
 Корис прокурор.
 Сидзкө, мыжа. Прөста өд
 Прокурор эз кор.
 — Висьтав,— шуө,— мыйысь тэ
 Пөжавлин пөсь блин?
 Тьощалөн тай пырысь-пыр
 Увлань лэччис син.
 — Шуоны тай, ёна пө
 Отсавлөма Пров?
 — Сы кодь зятьыд, донаөй,
 Прөста мем оз ков!
 Гашкө, чайтан, сөянсө
 Вайлис зять Иван?
 Ачыс бөрья вояссө
 Сөйис менсьым нянь!
 — Сидзкө, куим зять пиысь
 Некод тэд оз ков?
 Мый нө сэсса найысь —
 Во-мөд натөг ов.

СТАТУЯ

Со тай, сө во өти форма
 Кутө ас вылас, оз лэдз.
 Кинас өвтыштны оз тэрмась,
 Көть мед нырас пуксьө лөдз.
 Зэр көть бушков, лым көть шляка,
 Көть и швичкө көдзыд төв —
 Отмос киас кутө шляпа,
 Юрас абу ловья мөвп.

Абу сылөн шог-печальыс.
 Оз кисьт синва. Пөсь оз пет.
 Мелі кывьясөн оз жалит,
 Сидз жө-й лёк кыв тэн оз сет.
 Эм на-й татшөм йөзыс миян:
 Морттө суөма көть пик,
 Ыджыд шог көть тэнө виө —
 Ставыс налы веськодь дзик!

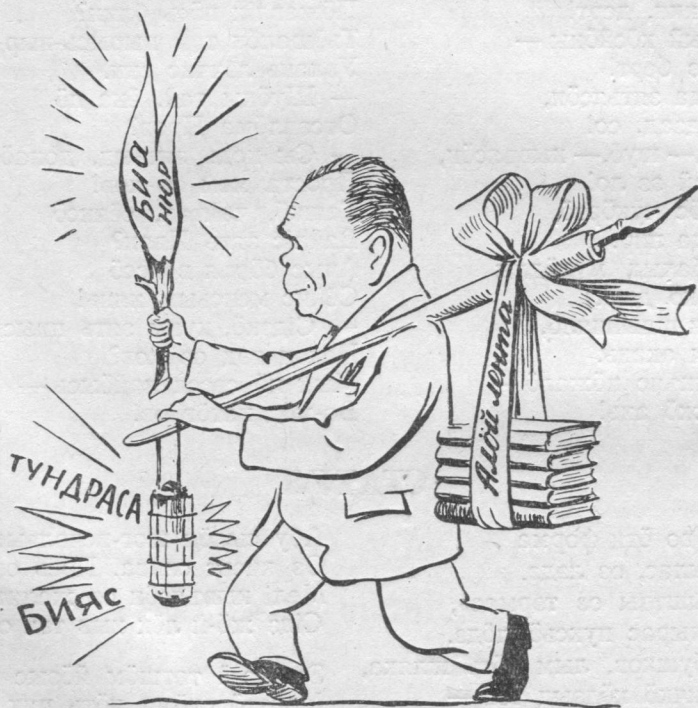
ДРУЖЕСКОЙ ШАРЖЪЯС

ВАСИЛИЙ ЮХНИНЛЫ

50 АРӦС ТЫРӦМ КУЗЯ

Текстъяс *И. Вавилинлӧн*

Рисунукъяс *М. Безносовлӧн*

Ми пасйим тэнсьыд вит дас ар,
Но том тэ, мян юбиляр!
Шӧвк «Алӧй лентатӧ», ми кывлӧм,
Эн прӧста козьнав сӧ сюрс нывлы.
И сьӧлӧмсянь пӧсь аттӧ кыв
Ме сьӧрысь ыстис сӧ сюрс ныв.

Но тэныд дона ныв и пи,
Тэ ставлы юкан сьӧлӧм би.
Дзор тундра пасьта ӧзтӧн бияс,

Словакъясӧс тшӧтш шонтӧ сийӧ.
Но корам тэнсьыд, юбиляр,
Мед бийд лоис ещӧ яр!

Эн этша пукты асьыд вын,
Но эз на пӧрысьмӧд нэмджын.
А мӧд нэмджынъяс ещӧ томман,
Оз лэдзны пӧрысьмыны томъяс.
Тэд сиам овны у-у-уна во,
И кыны па-а-аськыд полотно!

ПАВЕЛ ДОРНИНЛЫ

«Изъвайывса партизанъяс»
очерклон авторлы

Тэ тай мортыс, вѳлѳм, бравѳй,
Настѳящѳй «партизан!»
Партизанъяс йылысь ставѳн
Тѳсянь виччысям роман.

ПАНТЕЛЕЙМОН ОБРАЗЦОВЛЫ

Стихъясад зѳв уна маыс,
Кад нин перечавны найѳс:
Кѳтъ мед ѳти виль герой
Лоис вильшасъысь да збой.

В. ГАЛЬПЕРИН,

кандидат филологических наук

БЕЗ СКИДОВ НА МОЛОДОСТЬ

ЗАМЕТКИ О РОМАНЕ А. ЗНАМЕНСКОГО «НЕИССЯКАЕМЫЙ ПЛАСТ»

Роман молодого ухтинского писателя А. Знаменского в 1950—52 гг. был напечатан за пределами республики — в петрозаводском журнале «На рубеже». Получив сочувственную оценку критики, «Неиссякаемый пласт» вызвал ряд серьезных замечаний, которые были учтены автором при подготовке отдельного издания.

И вот перед нами солидная книга в 28 листов*. На скромном коричневом переплете небольшой рисунок: зубчатая кайма северного леса, сливающаяся с линией горизонта. Ни буровых вышек, ни тракторов, ни дорог. Художник запечатлел глухой таежный уголок. Это как бы исходная позиция для наступления советских людей на веками нетронутую парму, о котором рассказано в романе. А на титульном листе молодые лица его героев.

В поисках портретного сходства всматриваешься в них внимательнее. И — странное дело — этот рисунок настораживает: уж очень невыразителен и слащав облик юноши и девушки, обрамленных свисающей над их головами березовой листвой. Но попробуйте вдуматься в эту деталь оформления книги после того, как прочитана последняя страница романа. Пожалуй, поймёшь, как сложно было художнику создать живой, неповторимый образ Николая Горбачева и его подруги Вали...

Право любого писателя — брать любую тему. Но лучше всего писать о том, что ты хорошо знаешь. Эта истина приложима к роману А. Знаменского. В книге читателя привлекает знание обстановки, места и времени действия, определившее правду деталей и достоверность описаний. Вряд ли придирчивый критик найдёт погрешности в тех страницах книги, которые раскрывают обстоятельства нелегкого труда разведчиков «чёрного золота». Автор предельно конкретен, иногда даже злоупотребляет

этим своим достоинством, там, где речь идёт о производственных вопросах и об отношении к ним героев романа.

Однако знание жизненного материала само по себе ещё не может предопределить удачу книги. Решающий критерий — умение понять и изобразить характер советского человека, нашего современника, строителя коммунизма.

Автор пошел по трудному пути — он показал своих героев, объединив их в большой коллективе, занятом общим делом, и судьбы Николая Горбачева и его товарищей оказались тесно связанными с великим подвигом советского народа в годы суровых испытаний Отечественной войны. Работа далекой поисковой партии представлена в романе не простой хроникой жизни небольшого отряда добытчиков нефти, а в развороте и росте характеров, судеб непохожих друг на друга людей, вносящих свой вклад в дело победы над врагом.

В романе есть подлинная романтика труда и преодоления самых разнообразных препятствий, которая роднит её с одним из лучших произведений советской литературы — о героине тыловых будней в дни войны — с романом В. Ажаева «Далеко от Москвы».

Заметна и близость принципов построения сюжета. У В. Ажаева строительство нефтепровода образует стержень для рассказа о сложных процессах рождения и становления рабочего коллектива. У А. Знаменского в ходе трудовых дел формируются из пестрого конгломерата неспянных единиц черты слаженного и монолитного производственного организма. Оба писателя стремятся исследовать вопросы большевистского стиля руководства, демонстрируя на многих примерах, что залог успеха в этом деле — внимание к нуждам и запросам рядовых советских людей. Конечно, различные масштабы содержания и уровень мастерства этих двух романов, но самое главное и обнадеживающее — это то,

* А. Знаменский. «Неиссякаемый пласт». Роман. Коми книжное издательство, 1956 год.

что ухтинский писатель ориентировался на магистральные традиции и отличные образцы советской литературы.

Прочитана половина книги — повесть о самом тяжёлом периоде для героев. Завершающая глава этой части неслучайно названа «Государственный экзамен». В тайгу заброшен отряд гитлеровских десантников. Над нефтяными промыслами нависла угроза уничтожения. В эти минуты проявляется зрелость и мужество людей, проверяется их патриотизм и преданность общему делу. Смертью храбрых погибает молчаливый, угрюмый великан Степан Глыбин, у которого был свой особый счёт к фашистам, примером сусанинского подвига вдохновляется скромная и милая коми девушка Катя Торопова, с беззаветной отвагой сражаются с врагами Ивац Останин, Алексей Овчаренко, Илья Опарин. И дело не в том, что эпизоды стычки с гитлеровцами написаны выразительно и правдиво, а в том, что поведение каждого из героев книги обусловлено логикой характера: мы успели познакомиться с ними, полюбить их, поверить в их человеческие качества.

Сложна биография Ивана Останина. Сын «наибеднейшего мужика», он в двадцатые годы ушел на хутор, на отруба, в лес, оброс хозяйством, одичал, ошетинился, приобрел кулацкие замашки. И когда пришли к нему описывать имуществу, пальнул из обреза, убил милиционера.

Так и надломилась жизнь Ивана Останина. Потянулись годы наказания, затем работы на Севере. Одиноким бирюком смотрел Иван на людей. Автор умело показывает, как сила советской морали, поддержка товарищей возвращают Ивану Останину смысл жизни, распрямляют его плечи. Ключик, который подобран начальником партии Горбачевым и другими к Ивану — простой. Это — доверие, внимание, душевный подход. От страницы к странице обогащается образ Останина.

Запоминается и Алексей Овчаренко. Недавний беспризорник, плутовавший по житейским тропинкам, полавший в среду уголовников, Алексей сохранил прямогу характера и мечту о правильной, «красивой» жизни. В работе он горяч, но неровен. Случается, загуляет Алексей Овчаренко, и тогда прощай дисциплина, прорвутся хулиганские замашки. Но стоило встретиться ему с настоящими людьми, полюбить хорошую девушку, как в Алексее началось пытливая внутренняя работа. Автор надеялся Овчаренко интересной психологической характеристикой. К сожалению, Овчаренко индивидуален только в первой части. После возвращения с фронта ему не дано серьёзных задач, если не считать неожиданно открывшихся в нём стремлений к изобретательству, он слабо участвует в действии, и для создания видимости сю-

жетного напряжения автор заставляет Алексея бороться с несуществующими барьерами — пустяковое недоразумение, ревность, и влюбленные затевают долгую игру в молчанку. Конечно, все кончается благополучно, но читателю это было ясно и раньше.

Тенденция к упрощению человеческих судеб, к сглаживанию трудностей, к искусственному созданию конфликтов вообще присуща второй части романа. Тускнеют и расплываются образы десятника — коммуниста Шумихина, замкнутого и немногословного богатыря Степана Глыбина, у которого гитлеровцы убили близких, жадного и ожесточенного в работе. Им не находится настоящего места в романе. Зато вводятся новые фигуры — начальник района Старостин, парторг Яровой, построенные по знакомым схемам: отсталый директор и передовой партийный руководитель.

Кстати, несколько слов о Яровом. Скажем прямо — сконструирован Яровой писателем по примелькавшимся шаблонам. Всезнающий и вездесущий, он всегда и во всем прав, все ему дается легко. Автор заставляет его вести длинные технические разговоры с Адамовым, Горбачевым и другими, выступать с поучениями на собраниях, наводить порядок в запутавшихся личных отношениях товарищей. По замыслу автора этот хороший, мудрый человек должен полюбить читателя. Но резонерским холодком веет от его речей, а внутренняя жизнь героя не раскрыта. Изменяя своим обычным принципам, автор всячески «рекомендует» Ярового, наделяя его «добрыми» и наивными характеристиками. Достаточно одного примера — вот как автор дает его портрет: «У парторга был очень сильный (!?), мужественный вид... что-то эпическое было в его простой русской фигуре».

Во второй части романа при помощи Ярового автор мгновенно решает сложные жизненные вопросы. Заскучала без дела в северном посёлке жена Горбачева Валя, но достаточно предложить ей быть агитатором, как все меняется в Вале и она находит смысл пребывания в этом краю. Новаторская идея Алексея Овчаренко отвергнута равнодушным, обюрократившимся Старостиным, а выслушал парня Яровой — и передвижка вышек осуществляется без затруднений. Вот страница, на которой рассказано о переживаниях парторга в связи с любовью к Ане. Какие слова нашел Яровой в эти важные для себя минуты? Выписываем эти «формулы» — иначе не назовешь: «уточнить... предпринять». Плохо верится, что так говорят о любимой женщине. Впрочем, автор не пощадил и семью Овчаренко: любовь его и Шуры прошла через немало испытаний, но вот новобрачные впервые в новой квартире остались одни, и для Шуры первая забота — упрекнуть мужа в том, что он плохо «работает

над собой». Достаточно одного визита Ярового к Людмиле Павловне Старостинной, и в ней происходит перелом, и дальнейшая её судьба уже не вызывает опасений у читателя — она непременно станет «мичуринцем севера».

Традиционно выглядит во второй части романа и эпизодически появляющийся парторг ЦК Красин. Как казенно звучат его сухие официальные наставления. Вот он сталкивается со Старостинным, человеком способным, честным, но увязшим в тине мелких дел. Здесь есть материал для острого конфликта, для разговора по душам. А что мы находим в книге? Красин «неспеша завел разговор о методах хозяйственного руководства, о мобилизующей силе нашей действительности, о систематическом повышении идейного и общего культурного уровня руководителя», как в газетной статье. И пропадает индивидуальность литературного героя!

Сколько подлинно художественных страниц в первой книге романа: рассказ Останина о своём прошлом, разговор старика Корчагина с начальником, отличная сцена вытаскивания трактора из трясины, где воссоздано высокое трудовое напряжение и т. д.

Обидно за автора, когда он идёт по легкому пути репортажного отчёта, словно торопясь к финалу «раздать всем сестрам по серьгам», никого не упустить, всем уделить хоть немножко внимания, а это «немножко» мстит за себя, ведёт к поверхностности и иллюстративности рассказа.

Если сначала роман развивается как «выношенное» реалистическое повествование, то во второй части видны следы торопливости и спешки, обусловившие художественное малокровие многих образов и ситуаций.

Автору близки молодые герои, они ему удаются лучше представителей старшего поколения, поэтому так стремится автор передать силу и свежесть первого большого чувства, поэтому так много любви и размышлений о ней, поэтому так ощутима лирическая интонация и в прямой повествовательной речи. Это ценная сторона книги — внимание к личной жизни героев, к вопросам морали и быта.

В Николае Горбачеве выделена тема верности любимой, и автор сумел убедительно мотивировать, что для человека с подобным характером нравственная чистота органически воспитана советским коллективом. И хотя невеста Горбачева Валентина не появляется в первой книге романа, читатель встречается с ней как с давней знакомой, и она естественно входит в круг людей и событий после приезда с фронта.

Много психологически тонкого в отношении Кати Тороповой к Горбачеву, Овчаренко к Шуре, Ильи Опарина к Кате. Но именно поэтому с особой остротой ощу-

щаешь те банальности и «красивости», от которых не удержался автор в лирических моментах книги. Вот в Кате пробуждается догадка о том, что Илья Опарин для неё не только друг. «Тайный вздох шевельнул её тугую, налитую нетронутой силой грудь... в сахаре ровных частых зубов широко блеснула улыбка». А вот Николай Горбачев мечтает о встрече с любимой: «Ничего так не хотелось, как подчинить время, встретить девушку, обнять её, рассказать обо всём, что узнал и перечувствовал без неё, слушать её и раствориться на миг в пьянящей, разорушающей близости к ней...» Право же, стиль автора не нуждается в таких высокопарных сентенциях. А сколько их рассыпано на страницах книги! На что уж сдержан и мужествен Яровая, но зашла речь о любви к Ане Кравченко, и примешиваются капли сентиментального сиропа: «Счастье. Стоило Павлу только подумать о нём, как в мысли приходила подруга. Ему нужен был близкий человек, с которым можно было бы делить радость, переполняющую сердце, тревогу рабочего дня и несколько часов вечерней тишины у радиоприёмника, отысканного лирические песни...» Подобных примеров много: «Вот уже нет ничего разделяющего друг друга», «боясь звуками собственных голосов потревожить некое неслышное для посторонних созвучие сердец» (о Горбачеве и Вале), «Илья подерживал её (Катю) под руку как стеклянный сосуд на тонкой прозрачной ножке» (!?) «близость её (!) не принесла ему радости» (Овчаренко и Зина Белкина), «А он никак не хотел принимать требующей, обтекаемой формы идеала» (об отношении Шуры Ивановой к Овчаренко) и т. д. Разве идеал должен обладать «обтекаемой» формой?

Можно понять погрешности стиля молодого автора, опубликовавшего первое крупное произведение. Но это и требовало большей выискательности со стороны редактора книги А. Рекемчука. Ведь в текст романа пробрались прямые ляпсусы: «С преувеличенным выражением они шли сюда», «кривые и неестественные выходы», «с животным цинизмом», «голый лазил в ледяную воду», «а солидные манеры предрекали ему большую будущность», «обняв её заметно пополнившую талию», «заматеревший, широкоплечий кряж», «зачастил неестественно веселым тоном», «в его жизни, каким-то образом всё шло задом наперед (!)» и др. «Ликвидировать» многие огрехи стиля и языка было не так уж трудно.

Разве не чувствует сам автор как слащавы и выспренны, например, такие фразы о Кате Тороповой: Катя «ждала выношенного (!) в сердце человека, которого пока не успела встретить в жизни», «и этому, рожденному в мечтах юноше, она остава-

лась верна», «он был нежен и молод как утренний луч солнца» и т. д.

Нам могут возразить, что автор стремится передать первые проблески наивного девического чувства. Это понятно, но подобное само по себе резонное соображение не должно извинить те нарушения хорошего литературного вкуса, которыми, к сожалению, подчас грешит А. Знаменский.

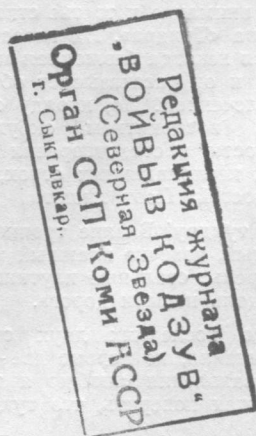
Сталкиваясь и с другой стилистической крайностью — с некими бездушно-канцелярскими оборотами, призванными заменить процесс развития характера итоговыми формулами и эпитетами. Николай Горбачев «не анализировал своих шагов, но, зная свою неопытность, очень осторожно подходил к серьёзным вопросам, а в мелочах повиновался исключительно этическим побуждениям рассудка и характера». Сказано замысловато, да и декларативно, поскольку эта аттестация даётся героем самому себе. Катя, выйдя замуж за Опарина, «...сама изменилась, неожиданно став совсем взрослой, внешне и внутренне сформировавшейся женщиной». Размышления о судьбе Овчаренко: «Надо было прежде всего окрепнуть, сформироваться в опытного, сильного лесоруба или землекопа». Жена Старостина: «день ото дня становилась все более эгоистичной и честолюбивой». Снова о Кате: «подростала, сформировывалась девушка» — словечко-то какое — «сформировывалась»!

Аналогичные примеры нередки в тексте книги. Это тем более обидно, что автор умеет писать лаконично, образно и просто. Илья Опарин с друзьями проложил просеку — «словно стрелу пустил в гущу тайги». Николай в дороге: «Поскрипывало пропитавшееся конским потом седло, сильно и часто ходили мышцы тёплой конской спины...» и т. д.

У читателя рецензии, не знакомого с романом, может создаться впечатление, что язык и стиль — ахиллесова пята молодого художника. Нет, наши придирчивые замечания были продиктованы верой в большие возможности А. Знаменского как раз в области мастерства. Отнюдь не для баланса критики и похвал отметим, что когда автор предоставляет слово некоторым из своих персонажей, мы слышим индивидуализированную, живую, образную речь, свойственную именно данному человеку — это относится к Шумихину, Глыбину, Останину, Овчаренко. Местами превосходен диалог — вообще сильная сторона дарования А. Знаменского. Видно, что у автора есть вкус к сочной, самобытной народной манере разговора, и он широко пользуется своим умением в массовых сценах. К сожалению, нет ничего запоминающегося в речевой характеристике основного героя Николая Горбачева, и это ещё больше усугубляет бесцветность этого образа.

Важным элементом романа являются сильные и многокрасочные описания северной природы, порою щедрые, как в картинах весеннего пробуждения тайги, порою сдержанно скупые, когда речь идёт о зиме, сковавшей морозной стужей застывшую землю. Хорошо, что в картинах природы севера А. Знаменский сдержан и прост, точен в деталях и не прибегает к украшательству, к «завитушкам» стилиа, за которыми обычно скрывается приблизительность знаний автора о людях и вещах.

Общую оценку романа можно резюмировать убедительно и энергично: «Неиссякаемый пласт» — произведение даровитого и обещающего писателя, книга нужная и своевременная, представляющая серьёзный вклад в решение темы созидательного труда советских людей.

Н. ВОЛОДАРСКИЙ

ПОГОВОРИМ О НАШИХ СТИХАХ

Я не критик, а поэт, пусть и ещё неопытный. Мне, как поэту, хочется поговорить о наших стихах, печатающихся на страницах нашего журнала на русском языке.

В прошлом году на страницах «Войвыв кодзув» выступило 10 поэтов на русском языке. Не всё из опубликованного, разумеется, равноценно. Заметен и разный жизненный опыт авторов, и разная творческая подготовка. Но отраднo, что каждый, в меру своих сил, ищет пути к сердцу читателя, пытается раскрыть тему любви к своему краю, к Родине.

Радуют стихи А. Клейна. Его миниатюры «На катке» и «Кочка» доходчивы и зримы. Здесь присутствует не только текст, но и подтекст, мысль, образ. В стихотворении «На катке», например, поэт не описывает внешности своей героини, нам неизвестен её возраст или цвет её глаз, но на нас смотрит живой человек:

«Задорная, в пылающем берете,
Девчонка стала на коньки».

Пылающий берет — поэтическая находка, благодаря которой пульсирует всё стихотворение.

Обращает внимание и третье стихотворение А. Клейна «Тундра». На глазах поэта преобразуется некогда безлюдная и неудобная сторона, и он рассказывает об этом с любовью, увлечением. Но, наряду с непосредственным восприятием окружающей действительности, в стихотворении немало слабых мест, неоправданных строк, языковых погрешностей. Поэт пишет:

«Люблю я тундру! Вязкие тропинки,
Пружинистый, извечно влажный мох,
И тонких рельс стальные паутинки,
Бегущие вдоль насыпи дорог».

Достоинство последних двух строк не вызывает сомнения, но первые две — хуже. Ведь и без заявления «люблю я тундру» читатель должен поверить, что тундра по-

любилась поэту. Задача поэта не заверять, а показать.

«Бескрайная, красавицей бессонной
Она лежит в подушечках холмов.
И по груди её, как косы расплетенные,
Струятся к лету пряди ручейков».

Это хорошее четверостишие портят «как-косы». При всем старании членораздельно произнести два слова: «как косы» — не получается.

«И новый город в праздничном рассвете
Встает над нею, слава мирный труд.
Вокруг него, как труженики-дети,
Посёлки всюду крепнут и растут».

Вторые две строчки также неточные. Прежде всего, смешаны понятия — «вокруг него» и «всюду». В первом случае, совершенно конкретный адрес, а рядом неопределенное «всюду». Да и само сравнение: «как труженики-дети растут посёлки» — неудачное.

«И пусть о нём Есенин или Тютчев,
Не зная, не смогли стихов сложить.
Он сам, как стих, просторный и певучий,
Над пробуждённой тундрой будет жить».

Есенин и Тютчев приплетены сюда зря. Почему именно Есенин и Тютчев?

При упоминании имени Тютчева, перед нами встает поэт короткого философского стихотворения, мастер тонкого акварельного рисунка, а Есенин сам о себе многократно заявлял:

«Я последний поэт деревни...»

Таким образом, имена этих поэтов вставлены в стихотворение произвольно.

И наконец, последнее четверостишие:

«Минуя осени, пургой запляшут зимы,
Прижмутся к кочкам зябкие кусты.
Прорезав мглу сияньем негасимым,
Не гасят звёзд шахтёры Воркуты».

Не знаю, удачно ли «сиянье негасимое», но определенно плохо, когда поэт пишет:

«...сияньем негасимым,
Не гасят...»

У нас, к сожалению, не всегда хватает терпения извести «единого слова ради тысячи тонн словесной руды».

Хорошим поэтическим зрением обладает Е. Смирнов. Он опубликовал в прошлом году на страницах журнала семь стихотворений, и все они свидетельствуют о том, что поэт не случайный гость на страницах журнала. Он видит тундру в пестром сарафане, слышит лебединый клёкот, присутствует на буровой, когда металл уходит в глубь земли. Смирнов стремится к немногословности, по своему старается заметить и выразить красоту Севера:

«Вы не слышали хлопанье крыльев
С ягод поднятого глухаря,
По таежной реке не бродили,
Когда в небе аела заря,
У костра вы одни не спали,
Не встречали в тундре пургу?
Если всё только «нет», то едва ли
Я вас спрашивать дальше смогу».

К сожалению, остальные стихи Е. Смирнова слабее, местами вызывают чувства протеста. Так, в стихотворении «На буровой» поэт утверждает:

«Металл уходит в глубь земли
И видно с высоты,
На сколько метров залегли
Горючие пласты.
Малы они иль велики,
На глубине какой,
Вода хранит или пески
Их длительный покой».

Нельзя согласиться с тем, что бурильщику или поэту с высоты всё видно. А неискушенный читатель может действительно подумать, что во время бурения можно разглядывать прослойки пород. Может быть поэт хотел сказать, что геологам всё подвластно и всё видно, тогда не следовало упоминать о металле, уходящем в глубь земли.

Поэт В. Журавлев разговаривает от первого лица. Когда-то он рубил деревья в два мужицких объёма, жил в таежном краю и снова к нему пришёл. В стихах В. Журавлева нет крикливости и деклараций, зато в них много простора, подкупающей искренности. Вот как поэт описывает своё детство:

«Звонким смехом да играми ты
не богато.
Не до этого было...
В холодном тумане
С топором на плече и с тетрадкой
в кармане,
Я пришёл на делянку мальчишкой
когда-то».

Это не единственная удача. Но и у В. Журавлева прежде всего не хватает требовательности к себе.

В стихотворении «Молодой учительнице» поэту изменяет чувство меры. Он видит учительницу, стоящей у доски, и детей, склонившихся над тетрадями. Учительница, оказывается, еще недавно была соученицей поэта, незаметной девчонкой, а сейчас — белокурая, стройная и горделивая. Она открывает детям мир знаний.

«И замрет в удивлении шустрых
мальчишка,
Чем-то схожий со мною, которого ты
Часто стучала в детстве и сумкой,
и книжкой».

Возникает неясность: какое же чувство пробуждается у поэта при воспоминании, что его стучали в детстве сумкой и книжкой? Затем выясняется: всё что рассказано о молодой учительнице, по сути дела, предназначено не ей, а старой учительнице, той что научила поэта читать и писать.

«Ей сегодня я эти стихи подарю.

О тебе, молодая, другие напишут».

Зачем же было так долго говорить о молодой и только в четырёх строчках упомянуть о старушке? И эта путаница, нагромождение учительниц не дает возможности сосредоточиться, не задевает.

Между прочим, если б собрать в один сборник все русские стихи, напечатанные в журнале «Войвыв кодзув», неприятно удивило бы сходство авторов, как будто стихи написаны одной рукой. Большинство рифмует вторую строчку с четвертой, в каждом произведении благодушная улыбка и поразительное совпадение интонаций. Составляет исключение стихотворение Александра Мурзина «Письмо к дочери». Автор прошел по теме не поверхностно, а «на весь плуг», не побоявшись заговорить о человеческой боли.

И несколько слов о стихах М. Веховой. По возрасту она самая молодая среди русских авторов. Её стихи «Куранты», «У ручья» и «Романтика дальних дорог» не лишены обаяния. Но такие рифмы, как «спать — считать», «найдёшь — пойдёшь», «пути — дойти» несколькостораживают. М. Вехова идёт пока по линии наименьшего сопротивления, не ищет новых звучаний, мало заботится о средствах поэтического выражения.

«...Поэт,— говорит Михаил Исаковский,— пишет стихи в связи с каким-либо событием, взволновавшим его. Это значит, что данное событие, прежде чем войти в стихи, неизбежно проходит через сознание поэта, через его душу, через все его существо. И, описывая события, поэт (если он, конечно, поэт настоящий), неизменно вкладывает в стихи свое понимание события, своё отношение к нему, свои мысли и чувства. Другими словами, он преподносит

событие так, как видит его сам своим разумом и сердцем. При этом он, разумеется, должен быть и объективным, т. е. должен правильно понимать происшедшее, не исказить его, не уходить от правды.

От этих элементарных, но обязательных условий наши молодые авторы частенько отступают.

«Войвыв кодзув» хорошо делает, предоставляя трибуну местным русским поэтам, но и русские поэты, в свою очередь, должны проникнуться чувством ответственности перед нашим взыскательным читателем.

А что делает А. Мурзин? Вот строки его стихотворения «Выпускной вечер»:

«Сегодня праздник. Чудный вечер,
Сегодня пой, друг, веселей.

Сегодня радостная встреча
Твоих друзей, твоих друзей».

В одном четверостишье три раза «сегодня», «чудный», «веселей», «радостная» и концовка:

«Люби людей, люби людей».

Задача наших поэтов — неустанно повышать свой идейно-художественный уровень, совершенствовать мастерство, объявить войну примитиву. Всем нам следует энергичней овладеть литературной техникой, не ограничиваться «Кочками», а расширять круг тем и уходить от мелкобуржуазных стишков к большой поэзии, поэзии общественно-политического звучания.

КОДЛÖН ЖО ТАЙÖ КОМИ ГРАММАТИКАЫС?

1813 воын С.-Петербургын петис А. Флеровлön «Зырянская грамматика». 1864 воын «Вологодские губернские ведомости» газетаян И. А. Куратов, сэки Усть-Сысольской приходской училищевн учитель, гижис рецензия тайö книга вылас. И. А. Куратов рецензияс убедительнöя петкöдлис, мый тайö «Зырянская грамматикаыслön» авторыс абу А. Флеров, коллежской ассесор, словесность, наукаяс да художествояс радейтысыаслön обществоса член, а ку-тшöмкö Ф. Козлов, кодi тайö уджöб ассыс сийö «Вологодской да устюгской преосвященной Евгенийлы». И. А. Куратов эз зев выло доньяв тайö грамматикасö, көть и тöдчöдлис сылыс коланлунсö, кызди коми грамматика лöсьöдöмлысь первойя опыт, но сийöс возмутитис сийöтор, мый коллежской ассесор лөкысь присвоитис мöд мортлысь удж, мöднөгön кө — прöстö гусялис. «Флеровлön,— тöдчöдлис И. Куратов,— танi сöмын кык параграф, кытысь лингвист нинöм вильторсö оз тöдмав, да зев кузь предисловие, мед содтыны книгаыслысь кызтасö». И. А. Куратов аслас рецензияын ешö гижлис, мый Ф. Козловлön рукописыс куйлö Усть-Сысольской общественной библиотекаын.

Неважөн Ф. Козловлысь рукописьсö мянялы удайтчис адзыны М. Е. Салтыков-Щедрин нима Ленинградской публичной библиотекалön рукописной отделысь, кытчö сийö веськалöма Усть-Сысольской библиотекаясь. Рукописьлön мöд листбök вылын эм дарственной надпись: «Усть-Сысольской общественной библиотеке от И. А. Куратова. 1864 г.».

Рукопись помас Ф. Козлов примерьяс пыдди вайöдö некымын предложение коми да роч кыв вылын. И. А. Куратов визьнитö Ф. Козловлысь татшöм предложение: «Нинöкодырь оз удасья ежели кодi мешай-чась семчöм каранжос-ö, кытöнь сылиз вöв велöчжöма»—«Никогда не бывает удачи, ежели кто вмешается в такие дела, в которых он не искусен».

И. А. Куратов та вылö пасйö:

«Monsier Козлов! Последнее Ваше изречение умнее всего, что Вы написали. Вот Вы не за своё дело принялись, пища грамматику,— и у Вас вышла неудача. Вам бы мораль писать, тут Вы, кажется, очень сильны. И. Куратов».

Мöд Ленинградской архивын — Географической обществолön архивын — эм и мöд интересной материал И. Куратов йылысь. И. Куратов кулöм бöрын нин этнограф И. А. Иваницкий 1881 воын ветлöма Печора вылö. Аслас путевöй заметкаясын Иваницкий вайöдö И. Куратовлысь стихотворение «Коми кыл» да шуö сийöс некöн на печатайтлытöм коми сыланкывйöн. «Тайö песняяс,— гижö Иваницкий,— артмöма абу народ пöвстын, но примитöма народön да сийöс сылöны уналаын».

* * *

М. Е. Салтыков-Щедрин нима Ленинградской публичной библиотекаын эмöсь уна материалаяс, кодьяс висталöны, мый роч кыв вылысь коми кыв вылö гижöдьяс вуджöдöм вöли нин практикуйтсö XVIII нэм помын. Дерт, тайö ёнджыкасö вöлины церковной книгаяс, и переводчикьяснас вöлины духовновоса йöз. Но и сэки нин переводческой уджön занимайтчисны и не духовновоса йöз, кызди 2-öд ранга капитан Николай Попов, учительяс Андрей да Алексей Поповьяс, Евгений Афанасьевский да мукöд. Переводчикьяс лыдын вöли и И. А. Куратовлön вокыс — Василий.

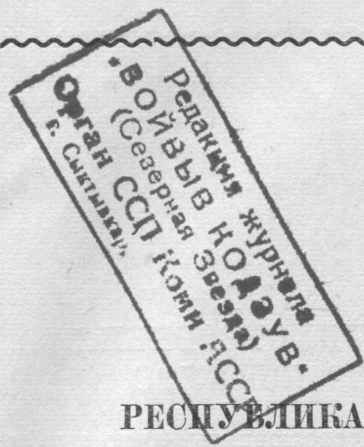
XIX-öд нэм заводитчигön коми письменность исследуйтöмön ёна занимайтчö русской учёной академик Шегрен. Та бöрын заводитны петавны уна книгаяс коми кыв йылысь — грамматикаяс да памяткаяс коми кывлön грамматической правилöяс йылысь. А 1840-öд воясö Н. Попов да учитель Моторин лöсьöдiсны весиг коми-зырянской кывлысь нель тома словарь (издайтöма сöмын сё во мысти — 1931 воын).

Грамматикаяс да словаряс лöсьöдöм вылын уджалiсны и образованнойджык

крестьяна. Сідз, М. Е. Салтыков-Щедрин
 нима Ленинградскӧй публичнӧй библиоте-
 калӧн рукописнӧй отдельн эм папка тат-
 шӧм гижӧдӧн: «Русско-зырянский словарь
 и краткая грамматика древне-славянского
 языка». Рукописьлӧн первойя листбок вы-
 лас сэнн эм татшӧм гижӧд: «Тетрадь книги
 словенского языка, реестра и грамматики,
 самонужнейших слов. Принадлежит Усть-
 куломского селения крестьянину Прокопию
 Моисееву сыну». Сэн жӧ: «Реестр восьми
 частей речи самонужной, краткой, краткая
 грамматика славянского языка. Написана
 в октябре месяце 1835 году Деревянского
 селения крестьянином Иваном Гуляевым
 Устьнемского сельского общества».

1848—63 воясын 15 во чӧж мунис полѣ-
 мика коми-зырянскӧй кыв йылысь дѣтер-
 бургскӧй учѣнӧй П. И. Савваитовӧн лэдзӧм
 книгаяс кузя. Тайӧ полемикаас участвуй-
 тисны Шегрен, Куратов, учительяс Ан-
 дрей Попов, Алексей Попов да мукӧд.
 П. И. Савваитовлӧн сочинениеяс вылӧ ас-
 сыс замечаниеяс 1851 вӧся сентябрь
 27 луно вӧчӧ и ижемскӧй крестьянин
 «Ермоген Андреев, Филипп», кодӧ возра-
 жайтӧ коми синонимьяс искусственнӧя лӧ-
 сьбӧдмлы, коми кыв искажайтӧмлы, да уна
 примерьяс вылын висьталӧ, мыйӧн торъя-
 лӧны ижемскӧй да, кыздзи сійӧ ачыс шуӧ,
 устьсысольскӧй наречиеяс.

А. МИКУШЕВ.

РЕСПУБЛИКАСА КУЛЬТУРНОЙ ОЛӦМЫСЬ

Таво январь тӧлысын миян республикаса общественность паськыда пасйис коми писатель В. В. Юхнинлы ветымын арӧс тырӧм. Январь 12-ӧд луно Ськтывкарын вӧлі юбилярӧс чествуйтӧм кузя вечер. КПСС Коми Обком да Коми АССР-са Министръяслӧй Совет нимсянь писатель-юбилярӧс пӧся чолӧмаліс Я. Н. Безноси-ков. Юбиляр ним вылӧ Москвасянь воис чолӧмалана телеграмма, кӧні гижсьӧ:

«СССР-са писательсье Союзлӧн Секретариат пӧся чолӧмалӧ Тянӧс, дона Василий Васильевич, чужӧмсянныд ветымын арӧс тырӧм кузя. Сиам Тянлы бур дзоньвидзалун да миян уна национальной советской литературалы благо вылӧ выль творческой успехяс: Ажаев, Бажан, Леонов, Марков, Полевой, Симонов, Смирнов, Сулков, Тихонов, Федин».

Чолӧмалана телеграммаяс воалісны сідзжӧ братской республикаясъяс: Якутскысь, Ижевскысь, Петрозаводскысь, Кудымкарысь, Саранскысь, Москваысь да мукӧд карьясысь.

Біджды да плодотворной творческой удж нудӧмысь писатель В. В. Юхнинлы вӧлі вручитӧма Коми АССР Верховной Совет Президиумлысь Почётной грамота, ВЛКСМ Коми Обкомлысь Почётной грамота, Коми АССР-са культура кузя министерстволысь Почётной грамота. Чолӧмалана телеграммаяс, Адресьяс да ценной подаркияс писатель-юбилярлы вӧлі вручитӧма сідзжӧ Коми республиканской драматической театраса, Коми государственной пединститутса, Педучилищеса, Коми филиалса, художникъяслӧн республиканской Союзас, радиоинформация республиканской Комитетса да мукӧд коллективьяс да организацияс нимсянь.

Советской коми литература развивайтӧмын тӧдчана заслугаясысь СССР-са Верховной Советлӧн Президиум наградитіс писатель В. В. Юхнинӧс Трудовой Красной Знамя орденӧн.

* * *

Январь 18-ӧд луно Коми республиканской драматической театр петкӧдліс ськтывкарса зрительяслы коми драматург В. Д. Лекановлысь лирической комедия «Сиктса рытьяс». Тайӧ вӧлі 200-ӧд постановка. Зрительяс пӧся примитісны радейтана спектакльсӧ.

Государственной издательство «Искусство» Москваын лэдзис В. Лекановлысь пьеса «Сиктса рытьяс» роч кыв вылын. Переводсӧ да литературно-сценической редакциясӧ вӧчис московской драматург А. Успенский. Книгасӧ бура оформитӧма. Сэні сетӧма драматург творчество йлысь дженьыдик» справка.

* * *

Кинооператор А. В. Павлов веськӧдлӧм улын миян республикаың ӧні уджалӧ кинохроникаса ленинградской студиялӧн группа. Ухтаың сійӧ снимайтіс Дом пионеров бердса юннатъяслысь удж, живӧй уголок, кӧні олӧны комынысь унджык зверь. Снимайтӧма лои сідзжӧ ухтаса механической заводың вӧчӧм буритчан станоклысь уджалӧм, ухтаса Дом культураың нефтяникъяслӧн выль во встречайтӧм да мукӧдтор.

Ськтывкарын тайӧ жӧ группаыс снимайтіс писатель В. В. Юхнинлысь юбилей пасйӧм, Коми драмтеатр постановкаың «Сиктса рытьяс» пьесалысь 200-ӧд спектакль, республиканской старейшой врач И. Л. Вахнинлысь кино-портрет, конькияс вылын республиканской ордысьӧмьяс, зеленечса лесопунктын лесной комбайнлысь уджалӧм.

Оператор А. В. Павловлӧн группа водзӧ на кутас вӧчавны миян республикаса олӧмысь документальной киносьемкаяс. Та могысь сійӧ мӧдӧдчӧ первой Джебӧлӧ, кӧні ӧдйӧ быдмӧ выль промышленной район, а сы бӧрын — Ижемской районӧ колхозной животноводьяс да кӧр видзысьяс дорӧ, медын налысь уджсӧ петкӧдлыны киноың.

МЕДБУР РАСКАЗ, ОЧЕРК, СТИХОТВОРЕНИЕ ДА ÖТИ АКТА ПЬЕСА ВЫЛÖ КОНКУРС

Великöй Октябрьскöй социалистическöй революциялы 40 во тырöм пасйöм могысь, Коми АССР-са писательяслөн союз да «Войвыв кодзув» журналлөн редакция шуисны нуöдны медбур рассказ, очерк, стихотворение да öти акта пьеса вылö конкурс.

Конкурслөн мог — создайтны высокоидейнöй художественнöй произведениеяс советскöй народлөн коммунизм победа вöсна тыш йылысь, выявитны рабочöйяс, колхозникъяс да интеллигенция пöвстысь выль талантъяс.

Конкурс вылö принимайтсьöны некöн на йöзöдлытöм гижöдъяс — рассказъяс, очеркъяс, стихотворениеяс да öти акта пьесаяс, кöни пыдйсьянь петкöдлысьсьö советскöй народлөн олöмыс, советскöй йöзлөн коммунизм вöсна тыш, сылөн став этапъяс вылын.

Конкурсын вермасны участвуйтны Коми АССР-са быд уджалысь морт, писательяс, миян читательяс. Гижöдъяс принимайтсьöны роч и коми кыв вылын.

Медся бур гижöдъяс вылö лöсьöдöма татшöм премияяс:

Первой премия — 1000 шайт.

Кык мöд премия — 500 шайтöн.

Нель коймöд премия — 250 шайтöн.

Конкурс вылö гижöдъяс мöдöдны татшöм адрес кузя: Сыктывкар, Бабушкин нима улча, 2, «Войвыв кодзув» журналлөн редакция. «Конкурс вылö».

Гижöдъяс конкурс вылö принимайтсьöны тавося октябрь 1 лунöдз.

Конкурс вылö воысь бурджык гижöдъяс кутасны печатайтсьыны журналын, сы вылö видзöдтöг, кöть и оз ло присудитöма премияяс.

*Коми АССР-са писательяс союзлөн правление.
„Войвыв кодзув“ журналлөн редакция.*

Адрес редакции: г. Сыктывкар, ул. Бабушкина, 2.

Ц00421. Заказ № 327. Тираж 2550 экз. Подписано к печати 7/II-1957 г. 4 печ. листа.
Цена 1 руб. 50 коп.

г. Сыктывкар, Республиканская типография Полиграфиздата
Министерства культуры Коми АССР.

Бара нин дөзмөдчө гүдөк

(Лирической вальс)

Кывьяс Ю. Васютювлөн да С. Поповлөн

Музыка М. Сивергинлөн

Вальс темп

Мед ко-лөк шу-ө-ны бы-дөн ме пö зэв
РА-МИ-НИК НЫВ КОД-ЛЫСЬ-НӨ СЬӨ-ЛӨМ ОЗ Ы-
постепенно кадзмөдны *важ темп*
шөд ту-лыс-лөн ваш-код-чан шы? БА-РА-НИН
дөз-мөд-чө гу-дөк ко-дөс-кө чук-са-пө
ДЫР МЫЛ-ЛА МЕ РЫТ-ПОМ-СӨ КУ-ТА
өт-көн дзик пук-ав-ны пыр? ПЫР.

Мед колөк шуоны быдөн,
Ме пö зэв раминик ныв.
Кодлысь нө сьөлөм оз ышөд
Тулыслөн вашкодчан шы?

Припев:

Бара нин дөзмөдчө гүдөк,
Кодөскө чуксалө дыр.
Мыйла ме рытпомсө кута
Откөн дзик пукавны пыр?

Муслун кө сьөлөмад усяс,
Нинөмөн сийөс он вен.
Отикөс радейта гусьөн,
Мөдыслы нюмъяла ме.

Припев.

Олөмөй мича да югыд,
Тулысыс ышмөдис лов
Пөрысьлы, гашкө, и узьсьө,
Томъясөс кыскө любовь.

Припев.

Доныс 1 ш. 50 көп.